

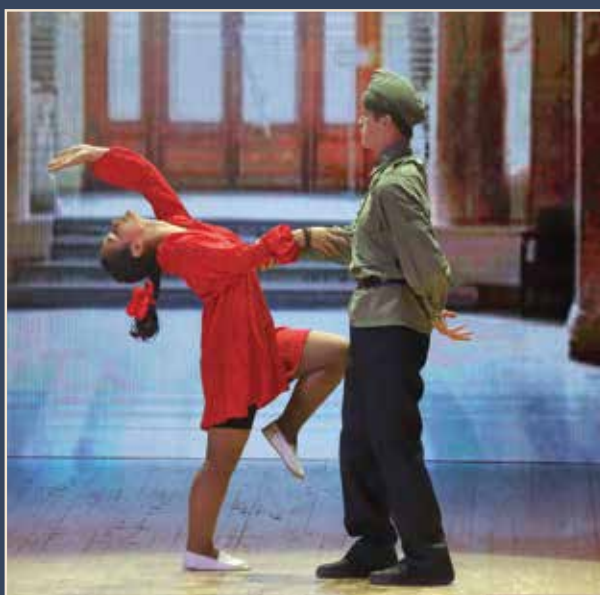
культура Урала

№ 6 (132) Июнь 2025 г.

ТРЕПЕЩЕТ ЖИЗНЬ, ЛИСТВОЙ ИГРАЯ... И ЛЬЕТСЯ МУЗЫКА В САДУ...

В июне Екатеринбург вновь стал центром музыкальной культуры России — здесь прошел X международный фестиваль «Безумные дни». Нынче он пригласил публику в вояж по музыкальным столицам мира. 120 концертов с участием 10 оркестров, 13 ансамблей, 3 хоров и около 50 солистов. Мелодии Венеции, Вены, Лондона, Парижа, Праги, Нью-Йорка, Санкт-Петербурга, Москвы... А Гала-концерт, как и положено райской музыке, звучал в саду — Саду Вайнера.

Танец девушки и солдата

Танец «Похулиганить»

Фестиваль приветствуют заместители министра социальной политики Свердловской области Наталья ТРЕМБИЦКАЯ и Ольга УДАРЦЕВА

Театральная постановка «Котенок Гав»

1 июня – Международный день защиты детей

Мастерство в театральных постановках, хореографических композициях и вокальных выступлениях продемонстрировали участники гала-концерта 9-го областного детского творческого конкурса «Созвездие». В финале, который состоялся 20 мая в Березовском, приняли участие 50 детей-сирот и детей, оставленных без попечения родителей.

— По поручению главы региона Дениса Паслера приветствую всех участников финала «Созвездия». Этот конкурс — не просто состязание талантов, это возможность проявить себя, встретить новых друзей и единомышленников, вдохновиться новыми идеями. Нынче тема конкурса «Россия — это мы!», и очень символично, что в год 80-летия Великой Победы она присутствует красной нитью в выступлениях ребят, — сказала заместитель министра социальной политики Свердловской области Ольга Ударцева.

В этом году зрителям и членам жюри были представлены номера 14 лучших творческих коллективов и индивидуальных исполнителей из Екатеринбурга, Ала-

Ансамбль «Волшебные свирели»

паевска, Нижнего Тагила, Туринска, Талицы, Каменска-Уральского, Серова, Первоуральского и Сысертского муниципальных округов.

Конкурс детского творчества «Созвездие» проводится в Свердловской области, начиная с 2017 года. За это время более 450 детей-сирот и оставшихся без попечения, смогли принять участие в выездных этапах и представить зрителям на концертах свои творческие номера.

На снимках — фестивальный гала-концерт в Берёзовском.

Участники, лауреаты и гости вместе

Театральная студия «Лицедееи»

Яркий финал «Созвездия»

Сцена из спектакля «Любой ценой»

26 ИЮНЯ В КАЗАНИ (ВПЕРВЫЕ НЕ В МОСКВЕ!) СОСТОЯЛАСЬ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «ЗОЛОТАЯ МАСКА».

В номинации драматических театров «Лучшим спектаклем малой формы» признан «Любой ценой» Свердловского академического театра драмы (Екатеринбург). Тарас МИХАЛЕВСКИЙ, работавший над этой постановкой, стал обладателем «Золотой Маски» за лучшую работу художника по свету.

В специальной номинации «Премия жюри» свою «Золотую Маску» получили «За лучший творческий дуэт» актеры Свердловского академического театра музыкальной комедии Анастасия ЕРМОЛАЕВА и Евгений ТОЛСТОВ, исполнители ролей Мариетты и Наполеона в спектакле «Баядера».

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
НАШИХ ЛАУРЕАТОВ!**

Мариетта — Анастасия ЕРМОЛАЕВА, Наполеон — Евгений ТОЛСТОВ («Баядера»)

Прекрасное безумие

С 26 по 29 июня Екатеринбург вновь стал центром музыкальной культуры России — здесь прошел X Международный фестиваль «Безумные дни», один из самых масштабных и ожидаемых музыкальных проектов страны. В этом году фестиваль пригласил слушателей в увлекательное путешествие по музыкальным столицам мира.

«Безумные дни» стартовали более 30 лет назад во Франции, с идеи сделать классическую музыку более доступной и близкой широкой аудитории. Проект быстро завоевал популярность и распространился по всему миру. Екатеринбург стал единственным российским городом, где проходят «Безумные дни». В 2025 году наш фестиваль отметил свой юбилей — 10 лет.

В течение трех дней состоялись 120 концертов на девяти площадках в центре города. В регионе концерты «Безумных дней» прошли в Первоуральске и впервые — в Каменске-Уральском.

На фестивале играли и пели более 600 музыкантов из шести стран мира: России, Колумбии, Аргентины, Армении, Кубы и Венгрии. Среди участников — 10 оркестров, 13 ансамблей, 3 хоровых коллектива, 50 солистов. Они провели публику по музыкальным столицам мира. В музыкальную Венецию «доставили» московские оркестры Musica Viva под управлением Александра Рудина, Государственный академический оркестр России (ГАКОР) под руководством Алексея Уткина, прославленные солисты — скрипачи Никита Борисоглебский и Сергей Поспелов, пианистка Екатери-

на Мечетина, екатеринбургский ансамбль «Априори». В путешествие по музыкальной Венеции Уральский филармонический оркестр (УАФО) и Николай Луганский, Уральский молодежный оркестр (УМСО) и Артур Назиуллин, квартет ансамбля «Солисты Москвы» и наши гости из Армении — легендарное Трио имени Арама Хачатуряна. Увидеть разный музыкальный Париж и найти свой удалось на концертах «Париж и Море», «Парижские тайны», «Арфа и флейта в японском саду», «Chanson & квинтет», «Принцесса арфа». Отправившись в путешествие по королевскому Лондону, публика познакомилась с маленьким Лордом Фаунтлероем, о котором рассказал Государственный русский оркестр, посетила с УМСО Ганновер-Сквер и услышала ту самую «Музыку на воде» с оркестром «В-А-С-Н», а также узнала от пианиста Юрия Фаворина и квартета «Солистов Москвы», кто такой

композитор с говорящей фамилией Бридж. Во славу «Северной Венеции» спели Симфонический хор Свердловской филармонии и Екатеринбургский хор «Доместик», сыграли Квартет «Солистов Москвы», Musica Viva и ГАКОР. А музыку Чайковского представили УАФО и Екатерина Мечетина. Окунуться в разнообразие красок и звуков Нью-Йорка пригласили Российский квартет саксофонистов и Чайковский-оркестр, Борис Березовский и УАФО, солисты двух филармонических оркестров и Трио Хачатуряна с Артуром Назиуллиным, а также «Уральский дискленд».

На фестивале публику ждала и мировая премьера. Новое произведение Ольги Викторовой «Лхаса — город золотого света», исполняемое на тибетских чашах (Виталий Владимиров) и виолончели (Наталия Кабилькова), создано специально для «Безумных дней». Этно-тему подхватили вен-

герская цитра (Клара Дудаш), армянский дудук (Аргишти), ударный арсенал Виктора Оськова, а также Мясковский-квартет с «Грузинскими мотивами», «Фыняф» с музыкой мира и интернациональный квинтет музыкантов Колумбии, России и Аргентины с программой «Латина-ритм».

В темпе «Мацуиссимо»

В Свердловской филармонии с головокружительной скоростью промчался десятый фестиваль «Денис Мацуев представляет». Он состоялся накануне юбилея маэстро и послужил увертюрой к грядущему 90-летию филармонии, которое будет отмечаться в следующем году.

Фестиваль подарил слушателям многокрасочную палитру впечатлений. На одной сцене со знаменитым пианистом выступили стипендиаты Межрегиональной благотворительной программы «Новые имена» — учащиеся Уральской специальной музыкальной школы. Екатеринбург открыл для себя мацуевское академическое трио, а кульминацией для многих было исполнение Третьего фортепианного концерта Сергея Рахманинова — произведения, которое для Дениса Мацуева стало символом его творческой судьбы.

«Это моя визитная карточка, лейтмотив всей моей жизни, — признался пианист. — Это тот концерт, который я впервые сыграл здесь, в Екатеринбурге, с моим любимым оркестром и маэстро Дмитрием Лиссом 26 лет назад,

Денис МАЦУЕВ и Уральский филармонический оркестр

после победы на конкурсе Чайковского. И с тех пор мы очень прочно сдружились. Этот фестиваль — результат нашего бурного романа с филармонией и Свердловской областью».

Юбилейный фестиваль был полон теплых воспоминаний. Маэстро с благодарностью говорил о многолетнем сотрудничестве с оркестрами филармонии и ее руководством. Он вспоминал первую встречу и совместную поездку в Верхнюю Туру с Денисом Паслером, пожелав главе региона плодотворной работы и «не забывать филармонию, культуру, оркестр — достояние мирового масштаба». И конечно, в очередной раз высказал восхищение екатеринбургской публике. «Это огромное счастье, — подчеркнул музыкант, — что мы можем здесь делать любые программы, их понимает публика. Понимает то, что задумал композитор, что проходит через нашу душу, через наши сердца в виде интерпретации сегодня — здесь и сейчас.

Денис МАЦУЕВ и Уральский молодежный оркестр

Наш камерный концерт — удивительная история, которая, я думаю, запомнится надолго». В этом концерте маэстро разделил сцену с юной талантливой скрипачкой Стефанией Поспехиной и солистом Московской филармонии виолончелистом Александром Раммом. Для слушателей Свердловской филармонии их совместное выступление стало настоящим откровением.

Особое место на фестивале заняло исполнение Пятого фортепианного концерта Людвига ван Бетховена с Уральским молодежным оркестром под управлением Дмитрия Филатова. Этот «Императорский» концерт Мацуев начинал осваивать с отцом, в котором для него соединились выдающийся музыкант-педагог, наставник и самый близкий человек.

Сегодня Денис Мацуев — не только артист с мировой известностью, но и видный общественный деятель. Многие годы он возглавляет Межрегиональный благотворительный фонд «Новые имена», входит в состав жюри и руководит ключевыми молодежными конкурсами, среди которых «Astana Piano Passion», «Grand Piano Competition» и, с 2022 года, — международный конкурс имени С.В.Рахманинова. Несмотря на невероятно насыщенный гастрольный график — более 280 концертов в год — он находит время поддерживать молодые таланты и помогать им.

В преддверии своего пятидесятилетнего юбилея Денис Мацуев мечтает и спустя лет 20 выходить на сцену с Третьим концертом Рахманинова, ощущая, что каждое «покорение этого Эвереста» — неизменное волнение и новый творческий рубеж.

Трио Стефания ПОСПЕХИНА, Денис МАЦУЕВ и Александр РАММ

Юные стипендиаты, звездочки Уральской музыкальной школы-десятилетки

Публика юбилейного фестиваля

Журнал «Культура Урала»

№ 6 (132)

Июнь 2025 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 июня 2025 года
Выход в свет
7 июля 2025 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

- 1 Музыка | Фестиваль
Светлана АБУШИК
Прекрасное безумие
- 2 Музыка | Юбилей |
Фестиваль
Светлана АБУШИК
В темпе «Мацуиссимо»
- 5 Поколение next |
Премьера
Юлия ТАБАЧКОВА
Высоко за облака...
Выше — только
космос
- 8 Музыка | Фестиваль
Ирина КЛЕПИКОВА
Девять голосов
трехструнных —
в унисон!,
или «Болеро»
и ода балалайке
- 12 Музыка | Даты
Оксана ИСУПОВА
«Ш.А.Г.
в неизведанное»
сделан
- 14 Музыка | Лица
Владимир КОСАРЕВ
Он ноктюрн сыграть
сумел бы «на флейте
водосточных труб»
- 21 Театр | Творческий
семинар
Екатерина ВАСИЛЬЕВА
Таланты
и наставники
- 24 Театр | Фестиваль
Лилия НЕМЧЕНКО
«С верою в любовь...»
- 29 80 лет Великой
Победы | Премьера
Мария ПОНОМАРЁВА
«Рядовые» каменской
драмы
- 32 Вторая премьера
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Да будет свет!
- 36 Премьера
Ирина КЛЕПИКОВА
Лисы, куры, белки...
В общем, земляне
- 38 Премьера
Мария ЗЫРЯНОВА
Вениамин,
без вины виноватый
- 40 Премьера
Оксана ИСУПОВА
Не школьный
Обломов
- 42 Премьера
Елена СОЛОВЬЁВА
Жених невесты какой,
а невесту с приданным
подай
- 47 Премьера
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Муха: анализ
по Фрейду
- 48 Театр | Лица |
Даты
Владимир СКРЯБИН
Квартет солистов
- 54 Память | Дата
Вера ВОЛЬХИНА
«С глазами юными
и молодой
душой»
- 56 Выпускные спектакли
Полина САЛАМАТОВА
Итак, они звались
Татьяна, Виолетта...
- 58 Выпускной концерт
Ирина КЛЕПИКОВА
Уральский
хореографический:
3-й звонок к началу
карьеры
- 62 Лица
Ия ШАБЛАКОВА
Балет — навсегда.
В разных
ипостасях
- 66 Что читаем |
Фестиваль и премия
Евгений ИВАНОВ
По екатеринбургскому
пересчету
- 70 Что читаем |
Фестиваль
Ирина ЛИНКЕВИЧУС
Писатель читателям
лично знаком
- 72 Лица | Память
Сергей ГАМОВ
Хитросплетенье судеб
и времён
- 80 80 лет Великой
Победы | Память
Владимир ЮРИН
«Когда об этом
скажет товарищ
Левитан!»,
или Голос войны,
Победы и целой
эпохи
- 86 Лица | Дата
Татьяна ПАНЧЕНКО
Думать о хорошем —
хорошо!
- 90 80 лет Великой
Победы
Екатерина АНИСИМОВА
У дружбы нет
национальности
- 92 У экрана |
Премьера
Мария ДЕМИНА
Гастроли футуриста
- 95 Изобразительное
искусство |
Фестиваль
Наивность свойственна
иным...

«Карское море». Джаз-хор и соло Сергея КЛЕВЕНСКОГО

Высоко за облака... Выше — только космос

В концертном зале Свердловской государственной академической филармонии состоялась премьера проекта «Из варяг в греки» Свердловской детской филармонии.

В начале было утро. Как заря человечества, рождение великого народа. Вначале было соло. Соло Сергея Клевенского на свирели. Вышел человек в красной шапочке, сел на табурет и заиграл...

Музыка льется неспешно, нежно, тихо и таинственно. От маленького ее «огонька» разрастается целый мир. В нем теплится что-то очень знакомое, родное, но давно забытое. А звук набирает высоту, раздвигает горизонты и уносит слушателей далеко-далеко — туда, где когда-то начиналась Русь.

Одна за другой выходят на сцену девушки, собираются вокруг одинокого музыканта. Их облик вне времени, но узнаваемо славянский. Просторные, почти бесцветные рубахи и свободные джинсы расцветок от индиго до голубого. Красные бусы, яркая помада на губах, распущенные

волосы и алая атласная лента до полу — воспоминание о косе до пят, неизменной принадлежности русской девушки.

С такой музыкально-театральной зарисовки (она называется «Карские ворота») начинается сюита «Из варяг в греки», в подзаголовке обозначенная как «Русский ковчег». География здесь не главное, хотя, по-своему, она в проекте тоже представлена — песнями сурового севера, казачьей вольницы, средней полосы и пермскими напевами... Но, согласно замыслу автора проекта, дирижера Московского театра «Новая опера», лауреата Национальной театральной премии «Золотая Маска» Дмитрия Волосникова, мы отправляемся в музыкальное путешествие не через пространство, но во времени. Не вширь, но вглубь. Сюита «Из варяг в греки» занимает всего

полтора часа, но за этот период успеем прожить весь космос бытия русского человека, а по сути — вспомнить то, что архетипически зашифровано в генетическом коде каждого из нас.

Важной предысторией этого проекта был «Адиемус» британского композитора Карла Дженкинса в постановке Дмитрия Волосникова с Джаз-хором Свердловской детской филармонии (премьера 2017 года). Новый проект по масштабу, размаху и глубине заложенных в нем смыслов не уступает своему «старшему брату». В центре происходящего все так же Джаз-хор под управлением заслуженного работника культуры РФ Марины Макаровой. Уже прошедший «Адиемус», наработавший необходимый опыт и готовый выйти на новую ступень своего и без того немалого мастерства.

Создавая сюиту о русском космосе, Дмитрий Волосников привлёк ещё одну мощную силу — профессиональных музыкантов проекта «Этносфера», центром внимания которого уже не одно десятилетие является сохранение и развитие русской традиции в новых формах современной музыки. В проект вошли авторская музыка, обработки русских народных песен, созданные тремя лидерами «Этносферы»: пианистом Сергеем Филатовым, собирателем русского фольклора Сергеем Старостиным и духовником-мультиинструменталистом Сергеем Клевенским. Благодаря им, музыкальный ряд не исчерпывается академическими инструментами (в проекте задействован Екатеринбургский камерный оркестр «В.А.С.Н»). У Сергея Клевенского поют русская свирель, каюка, жалейка и даже этнические инструменты других народов: ирландская флейта «вистл» и маленькая китайская волюнка «хулуси». Сергей Старостин играет на гуслях, настоящих, восстановленных по псковским образцам. Удивительные музыкальные переплетения инструментов этнических и академических рожают богатейшие по звучанию, уникальные композиции.

В музыкальном путешествии «Из варяг в греки» солируют Мария Владимирская и Иустина Бутрова (уже знакомые по «Адиемусу»), саксофонист Дмитрий Сарасек, гитарист Юрий Новгородский и Дмитрий Власенко (ударные).

...Русь начиналась с варягов... Дух войны носится над волнами. Джаз-хор превращается в воинственных Валькирий. Девушки устремлены вперед, они раскачиваются в ритуальном танце, бьют в условные барабаны (держат в руках повернутые сидениями

к зрителю украшенные лентами табуреты). Их ленты развеваются, голоса переплетены, слова не нужны. Мир наполнен тревожными вскриками птиц, вдохновением боя и жадной жаждой новых открытий. Перед мысленным взором рисуется предельно ясная картина: сильные удары весел стремительно гонят ладьи викингов вперед — к новым рубежам, где начинается новая жизнь, рождается молодой народ. Будущая Великая Русь.

Каждая из восемнадцати объединённых общей темой музыкальных композиций, живописных и театральных, многогранных и многослойных, представляет собой понятные эпизоды-высказывания. Каждая картина символична. В каждой зашифрована одна из ипостасей жизни русского человека. Открытой, простой, наивной, искренней. Жизни, которая проходит через все жанры русской музыки: лирическая свадебная, духовный стих, ликующая воловья, наигрыши, озорные частушки и даже знаменитые русские плясовые с их четочным «горохом-рассыпухой». Все это представлено в сюите, но ни одна из композиций — не реконструкция старинных образов в их исторических формах. Старинные жанры выходят к слушателю как русский фьюжн. Бережные и при этом свободные обработки. Переосмысленные, переозвученные, переинтонированные — они пережиты и присвоены современным человеком. Они рождаются заново — как послание из глубины веков нам сегодняшним.

В концерте много соло — Сергея Клевенского и Сергея Старостина, Марии Владимирской и Иустины Бутровой, саксофона Дмитрия Сарасека. Есть даже сольный номер у оркестра «В.А.С.Н» («Наигрыши»). Но главным действующим лицом, проводником рождаемых здесь и сейчас образов и смыслов остается Джаз-хор. Он в центре происходящего. Он — главный и музыкальный, и театральный стержень сюиты. Все остальные составляющие этого мира вращаются вокруг него: усиливают, направляют, обогащают. Зрителю гарантирован культурный шок от высочайшего уровня выполнения сложнейших задач, пластических и вокальных возможностей юных артисток, слаженности движений коллективного организма и яркой индивидуальности каждой.

На всем протяжении концерта Джаз-хор (а это несколько десятков девушек) находится на переднем плане, почти не покидая аван-

Два поколения Джаз-хора и Дмитрий ВОЛОСНИКОВ

Финальный момент. Джаз-хор, руководитель — заслуженный работник культуры РФ Марина МАКАРОВА, Камерный оркестр «В.А.С.Н» и Дмитрий ВОЛОСНИКОВ

сцену. Безупречно выполняемый пластический рисунок мастерски выстроен режиссером Иваном Фадеевым. Хор здесь — воплощение жизни народа, которая течет и обновляется непрерывно, не останавливаясь ни на минуту. Летящий воинственный танец Валькирий сменяется лирической плавностью движений, в которой гармония, мир и надежда явлены рядами сидящих «перед зеркалом» прихорашивающихся красавиц. В другой сцене они переносят зрителя в эпицентр праздничной толпы. Громогласно подхватывают частушки и, сорвав с ног тапочки, «танцуют» ими над головой. А то вдруг, опустившись на пол, становятся почти незримыми, но даже тогда остаются главной действующей силой. Их мечтательные лица обращены вдаль. Их глазами мы видим то, о чем поет соло Сергея Клевенского...

Особая роль в этом проекте и у Дмитрия Волосникова. Понятие «дирижер» в данном пространстве и контексте расширяется до смысла «демиург». В максимально заполненном людьми и предметами пространстве на это понимание работает даже сама его фактура — высокого крупного мужчины. Волосников возвышается над происходящим, повелевает стихиями

и временем. Вопреки дирижерской традиции, он покидает свой пост у оркестра и перемещается в пространстве сцены, переходя к хору и обратно к оркестру, тем самым высекая новые смыслы.

Музыкальное погружение в русский космос, при всем его размахе, многообразии жанров и настроений, безудержности веселья и вечного движения любви, было бы невозможно без исповедальных песнопений с их безысходностью страдания и просветленной торжественностью. Они представлены двумя композициями, которые становятся кульминационными. Духовный стих Пермской области «Когда молод был» в исполнении Сергея Старостина и «Душа моя прегрешная» с пронзительным соло Иустины Бутровой. После безысходности мужского страдания ее неземной, поразительно тонкий голосок зажимает сердце в тиски. Утренним туманом стелется он по земле, чтобы взлететь к самым небесам и донести до Всевышнего неизбывную тоску. Одна композиция вторит другой, усиливая ее и составляя одно целое, являющее саму суть духовного пути русского человека.

Сложно сказать, в какой момент концерта собравшиеся в зале зри-

тели ощущают то самое духовное единение, которое в русской традиции принято называть соборностью. Может быть, в тот самый момент катарсиса — очистительного трагического сопереживания. Возможно, узнавая в картинах той, давно прошедшей жизни — нашу реальность и самого себя... Как бы там ни было, а в момент прямого обращения к современникам (композиция «Звездочки») зал уже был един в проявлении чувств. «Здесь все очень важно. И все неспроста. Здесь одна сплошная суета. Звонят телефоны. Шумят поезда. Попробуй от себя сам не устать. А в небе застыла тишина. И звездочки, звездочки, звездочки...». Джаз-хор неожиданно для публики усиливается составом младших девочек. Они выходят из-за спин старших. Им по 9-11 лет, тем, что составляют средний Джаз-хор. Они как новое поколение большого народа, которое обращается к зрителю уже не из прошлого, а из будущего. Времена — прошлое, настоящее, будущее — сошлись в одной точке.

Сцена и зал становятся единым организмом, и тогда мудрая и просветленная песня Сергея Старостина под соло Сергея Клевенского разлетается широко-широко, заполняя собой уже не только пространство концертного зала Свердловской академической филармонии, но выйдя далеко-далеко за его пределы. И выше этого — только радость. Выше этого — любовь. Всеобщая, безграничная, всепрощающая, после которой единственно возможным финалом сюиты становится ликование пасхальных песнопений. Мы живы! Едины в общей для всех, прославляющей жизнь песне! С этим остается зритель. С этим он уходит. Наполненный, просветленный, обновленный, он обрел нечто потерянное, с чем уже никогда не расстанется.

Девять голосов трехструнных — в унисон!, или «Болеро» и ода балалайке

Жалею, что поддавалась на строгость предупреждения об уменьшении во время концерта звука на телефоне и отключила его совсем. В финале, когда на сцену Зала Маклецкого вышли девять (!) балалаечников и заиграли знаменитое «Болеро» Натана Шульмана, включить телефон было уже поздно. А слушатели порасторопней срочно переключались с фото на видео — только так можно было запечатлеть уникальное исполнение. «Болеро» известно и любимо в разных исполнительских вариантах — под фортепиано, с оркестром народных инструментов и симфоническим. Но тут звучал девятиголосный унисон балалаек Екатеринбурга! Это стало кодой фестиваля «Виват, балалайка!» и одой во славу самого известного русского инструмента.

Последнее и есть смысл фестиваля, который в 1992-м был учрежден на Урале народным артистом России Шаукатом Амировым. Известный музыкант-балалаечник, педагог, профессор и ректор (2003–10 гг.) Уральской консерватории, он играл на балалайке так, что «наповал» влюблял в нее слушателей. Отмеченный многими наградами — от премии губернатора Свердловской области до приза на конкурсе исполнителей-«народников» в итальянском Кастельфидардо — он хотел признания и для своих учеников. А после того, как увидел, с какими эмоциями принимают его «трехструнку» в Германии, Японии, Франции, Голландии, Вьетнаме и даже на Филиппинах, мечтал, чтобы балалайка с ее ярким национальным характером покорила и остальной мир.

Она и покоряет. Но уже без него. После ухода из жизни в 2023-м Шауката Амирова балалаечные концерты, где незримо присутствовал и сам выдающийся музыкант, состоялись в Ельцин-центре и Доме музыки в Екатеринбурге, в музыкальных

залах Челябинска, Магнитогорска, Нижнего Тагила. Наследие музыканта, нотный материал, передано в Национальную библиотеку Республики Татарстан. Школе искусств в Миассе присвоено имя Шауката Амирова. Но самой сердечной памятью музыканту остается фестиваль «Виват, балалайка!», на который приезжают ученики Маэстро. Рефреном повторяется фраза-шутка Шауката Сабировича: «Балалайка — такой

же русский инструмент, как и татарский». Можно спорить. Но... не хочется, когда узнаешь, как много молодых музыкантов Татарстана после выступлений в Казани Амирова выбрали для себя этот инструмент, сколько национальной татарской музыки создано для русской «трехструнки», как много композиторов пишут для нее.

Однако «Виват, балалайка!» подчеркнуто называется фести-

Баян Рината ЯКУПОВА звучал как оркестр

валем исполнителей на народных инструментах. Таково было кредо выдающегося музыканта-балалаечника. Он был 3А народные инструменты в принципе. Все. Разные. Чтобы они чаще звучали. Чтобы для них писали композиторы. Чтобы самый известный русский инструмент и не менее известные гармонь, гусли продолжали оставаться символами музыкального творчества народа. А есть ведь еще баян, домра...

Они тоже звучали на фестивале. Соло и с Екатеринбургским симфоническим оркестром (главный дирижер Сергей Царегородцев). Светлые, родниковые «ручейки» домры Светланы Мусафиной вливались в печальное звучание оркестра в «Musica Trista» композитора-современника Григория Зайцева. В Концерте для баяна с оркестром Владислава Золотарева сам солирующий инструмент Якупова был многоголос как оркестр: звуки буйные и вкрадчивые, маленький осторожный звук и звуковая вакханалия соединялись, спорили, создавали союз и снова расходились, поражая слушателей выразительными возможностями баяна.

А все вместе инструменты словно подготавливали появление главной героини фестиваля — балалайки. С ней выходили на сцену музыканты-исполнители Артур Гатиятуллин, Алексей Степанов с Урала и Глеб Авдеев из Ульяновска. И продемонстрировали практически хронику композиторских опусов для альянса «балалайка-оркестр». Сыграли и Концерт для балалайки с оркестром Сергея Василенко, самый первый в этом жанре, написанный почти 100 лет назад, и Концерт Александра Цыганкова — послед-

Дуэт балалайки (Алексей СТЕПАНОВ) с ударными (Евгений ХАНЧИН)

ний, который на сегодняшний день написан. Именно в оригинале — концерты для балалайки с симфоническим оркестром. Это уже потом появились клавиры, потом — переложение для оркестра народного... При этом, конечно же, балалаечники представили себя как исполнителей, а они все — ученики народного артиста России Шауката Амирова. Но главное — крупным, очень крупным планом показали балалайку. В разных ее эмоциональных состояниях: характер, настроение, темперамент. В умении «договариваться» с другими солирующими инструментами. На фестивале балалайка выступила в дуэтах с фортепиано, гитарой, баяном, домрой, колокольчиком, деревянными ложками, вокалом и даже... с поэзией. Колокольчик и ложки — союз привычный и даже ожидаемый, но — как это было исполнено! А вот дуэт с поэзией уже что-то новое. Эксперимент! Их, кстати, даже в случае с «простой» русской балалайкой сегодня немало. Композиторы и исполнители mnoжат приемы игры на ней, соответственно —

и мелодическую выразительность. Балалайке подвластно все больше и больше. Поэтому она не перестает удивлять. Удивляла и на фестивале. Диапазон репертуара от привычного до неожиданного. На балалайке прозвучали фантазии на тему популярной «Смуглянки» и русской народной песни «Сронила колечко», знаменитая гаврилинская «Шутка» и даже — Паганини и Моцарт. Относительно последнего кто-нибудь, вполне возможно, поморщится: зачем, мол... Но прочтите эксклюзивное интервью балалаечника Глеба Авдеева (*оно далее в материале*) — там есть ответ.

И все же часть зрителей и организаторы успели запечатлеть 9-голосный балалаечный унисон. Никто не собирался ставить и фиксировать музыкально-исполнительский рекорд. Хотя он, наверное, был: в Татарстане известен и популярен уникальный балалаечный септет «Лепта», но здесь-то инструментов было больше. Главное, однако, не количество, главное — масштаб звука. Чистого, ручейкового голоса балалайки.

**ЭКСКЛЮЗИВ:
«БАЛАЛАЙКА
ОСОБЕННО КРАСИВА
В КАНТИЛЕННЫХ
ПЬЕСАХ»**

Среди участников фестиваля был ученик Шауката Амирова, выпускник Уральской консерватории 2013 года Глеб АВДЕЕВ. Солист Ульяновской филармонии, лауреат премии президента РФ «Прорыв года», обладатель Гран-при всероссийских и международных конкурсов ответил на вопросы «Культуры Урала».

— Балалайка, как всякий музыкальный инструмент, работает «через голос». А голос артиста — уже ампула, какая-то роль. На ваш взгляд, каков голос балалайки и чем она выделяется среди прочих народных инструментов?

— Это один из самых лирических инструментов, душевных. В отличие от других народных инструментов, на балалайке играют только руками. Не медиатором, не смычком. Только пальцами. И звук рождается от прямого соприкосновения, непосредственного контакта. Рука музыканта и — струна, инструмент. Через медиатор так вложить эмоции невозможно. Только личным прикосновением ты передаешь в полной мере свое состояние инструменту. А через него доносишь до слушателя, что ты в тот момент переживаешь, чувствуешь. Все эмоции — а они самые разные. Особенно это проявляется в кантиленных пьесах, где показываешь всю красоту, широту русской души. Например, у Шауката Сабировича одним из лучших его исполнений было «Кольцо души-девицы» Шалова. Теперь я его тоже часто играю.

— Раз у балалайки такой особенный лирический голос,

Светлана МУСАФИНА (домра) и Екатеринбургский симфонический оркестр

Выступает Глеб АВДЕЕВ (Ульяновск)

Соло на балалайке — Артур ГАТИЯТУЛЛИН

с какими инструментами она хорошо сочетается, а с какими — диссонанс?

— Ни разу не слышал, чтобы балалайка с чем-то не сочеталась (*улыбается*). Я играл с домрой, гитарой, со скрипкой, с духовиками, симфоническим оркестром, с арфой. Она прекрасно звучит со всеми.

— **Даже с арфой?!**

— Да. Очень много старинной классической музыки, где арфа с лютней играют. Но можно вместо лютни взять балалайку.

— **А неожиданные произведения? «Во саду ли, в огороде...», «Валенки» — это прямо балалаечный репертуар. Но какие вещи играть на балалайке «в диковинку»? На что способен этот народный инструмент?**

— Знаете, в филармонии у нас есть молодежная программа, где играем репертуар австралийской рок-группы «AC/DC», немецкой метал-группы «Rammstein», нашей группы «Кино». А в программах для людей в возрасте — репертуар Магомаева, Толкуновой. Что уж говорить про классические произведения! На балалайке можно играть любое флейтовое, например. Я сделал и играл на фестивале переложение виолончельной сонаты... На мой взгляд, удивить чем-то таким, играя на балалайке, сейчас сложно. Современные композиторы, кажется, уже все перепробовали. И строй балалайки делают другой, и различные «спецэффекты» воз-

можны. Например, если струну ре прижимаешь левой рукой, а правой сверху бьешь — звук стаккатный идет, словно молоточками. Лет 20 назад это могло удивить, даже шокировать. А сейчас многие композиторы так делают, пополняют базу приемов. У балалайки их и так много, а современники еще добавляют. Есть такие приемы, когда и медиатор надо брать, чтоб играть. А современный композитор Александр Чайковский, например, написал концерт для домры, в котором какую-то часть играют смычком. Скрипичным смычком! Думаю: скоро и до балалайки «доберутся» (смеется).

— **Есть ли что-то недоступное, неподвластное балалайке?**

— Наверное, органная музыка. Все-таки это совсем другое. Мы делаем переложения фортепианных пьес, баянных, скрипичных. Пьесы скрипачей, духовиков — для трубы, для флейты, гобоя — тоже играем.

В некоторых моментах что-то даже лучше оригинала звучит, за счет тембра балалайки, за счет различных приемов. Флейта, например, поет одним дыханием, а на балалайке то же самое можно сыграть гитарным щипком; вибрато, флажолеты, тремоло — разнообразнее получается. Но про переложения органной музыки я ни разу не слышал. Наверное, это и не будет звучать: тембр совсем другой. Абсолютно разные миры.

— **Исполнительские заповеди вашего Учителя, выдающегося балалаечника Шауката Амирова?**

— Он говорил: всегда надо играть открыто. Если что-то скрываешь (зажат, текст недоучил), через инструмент все скажется. А если играешь спокойно, уверенно, это придаст силы. Помню фразу Шауката Сабировича: «Играй так, словно ты номер один. Не номер два, не номер три. Только первый». Ты первый, ты главный, ты лучший.

А еще я всегда представляю его в зале. Раньше видел — сейчас представляю. Всегда как бы ему играю. И слушаю его оценку.

— **Народное искусство, исполнительство в последние годы, образно говоря, «на обочине» сцен. На авансцене — эстрада, шоу. Как вы пришли к балалайке?**

— У меня все просто. Папа — музыкант. В музыкальной школе я изучал пять инструментов: флейта, фортепиано, домра, балалайка, баян, а потом уже выбираешь, что тебе по душе. Но в 2001 году в Тольятти я встретил Шауката Сабировича — услышал его игру, увидел, как он держится на сцене. Я впервые видел: артист выходит уже с улыбкой. Он таким был всегда. Жизнерадостный, приветливый. (Одно из самых моих любимых произведений в его исполнении — Венгерская рапсодия № 2 Листа). И вот та встреча с большим музыкантом решила мою судьбу.

Финал фестиваля. Унисон девяти балалаек Екатеринбург

«Ш.А.Г. в неизведанное». Оркестр «Демидов-камерата»

«Ш.А.Г. в неизведанное» сделан

Он начал обучаться музыке в 12-летнем возрасте в Вене. Его сочинения звучат более чем в 30 советских фильмах. По этическим соображениям он отказался от Ленинской премии в 1990-м году. А еще он сочинил первое произведение для первого советского музыкального синтезатора. Все это об Альфреде Шнитке — противоречивом композиторе, чье творчество предназначено для горячих споров и открытых сердец. В этом в Нижнетагильской филармонии уверены!

В ноябре прошлого года исполнилось 90 лет со дня рождения гениального композитора, и дата эта выпала на 30-й филармонический сезон. Этой весной оркестр «Демидов-камерата» и дирижер Роман Аранбицкий в рамках серии «Музыкальные портреты» подарили слушателям программу «Ш.А.Г. в неизведанное». «Ш.А.Г.» — это инициалы: Шнитке Альфред Гарриевич. Композитор и его творчество... Это стало необычайным событием для филармонии, ее поклонников и для всего города в целом.

В концертной программе были исполнены сочинения для кино, которые на слуху у многих, среди них сюита из советского фильма «Экипаж» и знаменитая мелодия полета из «Сказки странствий». Второе отделение было посвящено только одному произведению — «Реквиему». И это стало первым исполнением на тагильской сцене какого-либо «Реквиема» целиком.

Кстати, к написанию своего «Реквиема» Шнитке побудила личная трагедия — уход из жизни родителей. И как раз, по стечению обстоятельств, ему заказали

траурное сочинение для спектакля театра имени Моссовета. Это стало знаком судьбы. В своем произведении композитор заложил идею торжества жизни над смертью. На тагильской сцене «Реквием» прозвучал в исполнении екатеринбургского хора «Доместик».

«Музыка, которая завораживает, потрясает, не оставляет ни одного человека равнодушным... Полный зал стоя приветствовал артистов, в холле продолжали аплодировать и благодарить за подаренные эмоции. Спасибо, Нижний Тагил! Это был неверо-

ятно трогательный и приятный момент», — поделились эмоциями после концерта участники хора «Доместик».

«Реквием» в их исполнении звучал мощно. После финала хотелось просто замереть, поймать тишину и осмыслить услышанное.

Составляя программу, дирижер Роман Аранбицкий понимал, что Альфред Шнитке — один из самых необычных отечественных композиторов. Философ, психолог, умеющий совершенно неожиданными музыкальными средствами передать эмоцию или усилить эффект. Его киномузыка стала самодостаточной вещью. При этом, работа в театре и кино была скорее вынужденной мерой. В 1960-70-е годы его сочинения не пользовались успехом на концертной сцене, а вот в кинематографе оказались востребованы. Музыковеды, говоря о Шнитке, используют термин «полистилистика» — смешение в рамках одного произведения разных стилей, подражание разным эпохам, начиная с древних напевов и заканчивая джазом или даже роком.

«Уже в названии нашей программы заложена интересная игра смыслов. Во-первых, композитор шел своим собственным особенным путем в музыкальном искусстве, совершенно необычным и нетривиальным. Его принято относить к поколению авангардистов, но при этом он очень сильно от них отличается. Одно из самых главных отличий — это как раз та музыка, вокруг которой построена наша программа, музыка, связанная с кино и театром. Во-вторых, название концерта имеет отношение к публике. Музыка Шнитке в таком объеме в Нижнем Тагиле раньше не звучала. Этой программой я пригласил

Хор «Доместик»

Дирижер Роман АРАНБИЦКИЙ

филармонических слушателей сделать шаг в новую музыкальную реальность, открыть для

себя нечто удивительное, интересное, необычное», — пояснил Роман Аранбицкий.

Музыка Шнитке понятна на эмоциональном уровне, несмотря на всю ее сложность и многогранность. Главное — просто слушать, ничему не удивляться, ощутить атмосферу... И тогда получится — сделать тот самый шаг в неизведанное.

Благодарные слушатели

Он ноктюрн сыграть сумел бы «на флейте водосточных труб»

Более полувека назад – в 1971 году три человека, случайно встретившиеся в Свердловске (Екатеринбурге), создали трио, потрясшее музыкальный мир. Этот коллектив стал не только ансамблем международного уровня, лидером отечественной джазовой сцены, но и значительной вехой мировой джазовой эволюции.

Один из этих людей наш земляк – Владимир Николаевич Чекасин, выпускник Уральской государственной консерватории.

Как сейчас вижу этот эпизод – навсегда врезался в память. Я, мой однокурсник по журфаку УрГУ Володя Юрин и Вадик Чекасин из Уральской консерватории сидим рядом в зале Варшавской филармонии на концерте современной музыки. На сцене модернистская хореография под неистовые звуки саксофона. Антракт. Встаем прогуляться. Чекасин сидит, обхватив руками голову. Говорю ему: «Вадик, пойдем, пройдемся». Он мне: «Подожди, не мешай, надо запомнить музыку. Это же Орнетт Коулман». Так и просидел весь антракт.

(Орнетт Коулман (Ornette Coleman) – имя мне хорошо известное. Американский саксофонист и композитор, один из самых крупных джазовых новаторов, пионер фри-джаза. Часто слушали с друзьями его пластинки. Значительно позже я побывал на его концертах).

Это был 1969 год. Мы, в составе довольно большой группы молодежи из творческих вузов Свердловска, были в Польше на международном фестивале современной музыки «Варшавская осень». Все трое были увлечены джазом – я как любитель, Вадик и Володя как музыканты. Когда ехали в поезде, Чекасин с утра

Студент Уральской консерватории Владимир ЧЕКАСИН и член нашей делегации, преподаватель УрГУ Татьяна КИТАЕВА в Кракове на фестивале «Варшавская осень». 1969 г.

до вечера в купе дудел в свой кларнет, обложившись подушками, чтобы не мешать другим пассажирам. И в отелях, где жили, из его номера утром и вечером доносились звуки инструмента – отрабатывал технику. Я поражаюсь: играть часами – вот настойчивость и упорство!

В Свердловске имя Чекакина было уже на слуху. Он играл джаз в разных составах, на саксофонах, кларнете, каких-то дудках. Часто его можно было увидеть в оркестре самого крутого, как я считал, джазмена Свердловска Владимира Преснякова. Именно этих ребят я и пригласил для концерта в университете (был культургом в комитете комсомола). Концерт помню до мелочей, написал даже рецензию в университетской многотиражке – первую в своей жизни. Я познакомился с Чекасиным в компании своих друзей,

увлекавшихся джазовым авангардом. Мы собирались тогда в большой квартире пианистов Володи и Гали Лукичевых, слушали часами пластинки своих кумиров Джона Колтрейна, Майлза Дэвиса, Дона Черри, Сесила Тейлора, многих других. Нашим авторитетом и вдохновителем был Геннадий Сахаров – интеллектуал, хорошо знающий историю классической музыки, мирового кинематографа, глубокий знаток джаза, ведущий всех джазовых концертов в Свердловске. Он уже тогда читал интереснейшие лекции об истории джаза, джазовом авангарде в разных вузах, в том числе и в консерватории, УрГУ. Все они обязательно сопровождались музыкальными фрагментами.

На наших посиделках говорили не только о джазе. К примеру, обсуждали композиторов Новой венской школы Шёнберга, Веберна,

Берга и даже слушали пластинки с их музыкой. Помню, именно Вадик Чекасин рассказал как-то о приобретенной им пластинке с шедевром знаменитого польского композитора-авангардиста Кшиштофа Пендерецкого «Плач по жертвам Хиросимы» для 52 струнных инструментов. Как оказалось, это — общепризнанная абсолютная манифестация ужаса и агонии. Десятки скрипок, к примеру, очень эффектно имитируют звук падающей атомной бомбы. Я вскоре тоже приобрел этот винил, и он до сих пор в моей фонотеке.

Термины «додекафония», «атональность», «полифония» и прочие из этого ряда уже давно украшали наш лексикон. Конечно, в музыкальном отношении Чекасин был значительно продвинутое многих, и общаться с ним было исключительно интересно. О нем тогда вообще говорили знающие люди, что он прирожденный талант в музыке, дарование, одним словом... Я знал, что с шести лет он играет на скрипке и фортепиано, с десяти — на кларнете, с пятнадцати — на альт-саксофоне. Окончил специальную музыкальную школу. Позже я говорил об этом с его дочерью Анной (еще вернусь к ней). Пытался понять, не родители ли заставили сына заниматься музыкой, как бывает очень часто. Она рассказала, что родители отца не имели никакого отношения к музыке, к творчеству. Он нашел и проявил себя сам.

Еще студентом Чекасин потерял свою музыкальную невинность — серьезно увлекся авангардом. Неудивительно, одним из его профессоров в консерватории был известный радикал в музыке, очень уважаемый нами композитор Вадим Биберган, мы часто ходили на его концерты. Я даже был с ним знаком, не раз общался до его отъезда в Ленинград.

Наша компания, претенциозно именовавшая себя оргкомитетом, часто устраивала в Свердловске концерты самых ярких джазовых музыкантов страны. Однажды, зимой 1971 года Гена Сахаров пригласил знакомый ему джазовый дуэт из Вильнюса — пианиста Вячеслава Ганелина и барабанщика Владимира Тарасова. Концерт проходил подальше от центра и приглядывающих властей — в ДК «Химмаша» на окраине Свердловска. А за день до этого мы предложили гостям поехать в окружной Дом офицеров познакомиться с интересным саксофонистом Вадимом Чекасиным, где он в тот вечер играл на танцах.

Вот как пишет об этом Владимир Тарасов в своей книге «Трио»: «Зайдя в танцевальный зал, мы увидели совершенно потрясающую картину: на высокой сцене ансамбль Чекасина играл музыку в стиле Джона Колтрейна — совершенно свободно, без намека на ритм, а в зале танцевали друг с другом круглолицые уральские девушки в валенках, пытаясь нащупать хоть что-то похожее на темп в музыке Чекасина, и в итоге просто топчась на одном месте... Чекасин играл замечательно. Мы сразу же услышали в нем равноправного партнера. Будучи уже хорошо сыгранным дуэтом и по-

нимая друг друга с полуслова, мы с Ганелиным не теряли надежды найти близких нам по мышлению и стилю музыкантов. Все, с кем мы пробовали играть, оказывались в лучшем случае хорошими аккомпаниаторами, без всякой инициативы. Владимир Чекасин — первый, кто был нам близок по мышлению. И последний...».

Кстати, о валенках Тарасов не выдумал. В те дни в Свердловске мороз был под 40 градусов — с трамваев облуплялась краска...

Возникает необходимость для уточнения. Вы, конечно, заметили путаницу в именах Чекасина. Я называю его Вадимом, а Тарасов Владимиром. Путаницу ввел сам Чекасин. Всю юность для нас он был Вадиком, Вадимом, а позже вдруг объявил себя Владимиром. Не знаю, почему, я у него так и не спросил.

ТРИО ГТЧ: ГАНЕЛИН, ТАРАСОВ, ЧЕКАСИН

Еще один памятный эпизод. Закончился концерт дуэта на Химмаше, ждем джем-сейшн, а пока саундчек — музыканты настраивают инструменты, аппаратуру. Вдруг у дальней кулисы вижу Чекасина, в глазах — слеза. Я к нему: «Вадик, что»? Он помолчал, потом выдал с трудом: «Какие музыканты, таких никогда не встречал».

Концерт в Свердловском политехникуме. Джем-сейшн. На сцене Вячеслав ГАНЕЛИН, Владимир ПРЕСНЯКОВ, Владимир ТАРАСОВ, Владимир ЧЕКАСИН. 1974 г.

В ту ночь они впервые играли вместе — Ганелин, Тарасов и Чекасин. Что это была за музыка! Как они слышали друг друга, как понимали! Какая техника! Как они звучали! Для меня, да и для многих это был полный восторг! Той же ночью Ганелин и Тарасов предложили Чекасину приехать в Литву и играть вместе.

Через пару недель он уже был в Вильнюсе и устроился работать в духовой оркестр «Тримитас». Конечно, приживался крайне трудно. Из-за своего характера, сложной индивидуальности, для многих он был неудобен в общении, а его манеры казались даже жутковатыми. К примеру, дирижера, да и музыкантов, раздражало, что он на сцене часто снимает обувь и играет босиком, не обращая внимания на замечания. Его считали смурнойгой. Коллегам трудно было мириться с тем, что новичок на голову выше как музыкант, и к тому же очевидный лидер.

В трио все было по-другому. Здесь собрались единомышленники. Они встречались почти каждый день, обсуждали композиции, спорили, много репетировали. Все трое оказались приезжими. Ганелин из Подмоскovie, Тарасов из Архангельска. Литва тогда приняла их довольно радушно и для всех стала вторым домом. Культурный микроклимат оказался несколько иным, чем в родных местах — чуть помягче, запад все же. Власти не мешали — программы ГТЧ бестекстовые, а значит — безобидные, аполитичные. Бренчат себе что-то три чудака, никому не мешают. Музыканты трио быстро адаптировались, вписались в местную жизнь. Ганелин стал преподавать в Литовской консерватории. Постепенно обрастал учениками Владимир Чекасин, играл в разных группах. Тарасов успешно

Владимир ЧЕКАСИН. Концерт в московском клубе «16 тонн». 2019 г.

работал в симфоническом оркестре.

Ганелин — лидер, музыкант очень высокого класса «с врожденным пианизмом и великолепным чувством композиции» — оценка Владимира Тарасова. Сам Тарасов — непревзойденный джазовый ударник по технике, владению богатейшей инструментальной кухней, по глубине и богатству музыкального мышления. Для меня он — лучший джазовый барабанщик в мире, а я, поверьте, слышал и видел игру многих звезд.

Очень скоро информация о новом вильнюсском трио распространилась по стране. Их стали приглашать с концертами, для участия в джазовых фестивалях. Только в Свердловске они выступали не меньше десяти раз. Я слышал их в Москве, Ленинграде, летал даже в Вильнюс, где они постоянно играли в кафе «Неринга». Появились и первые пластинки. Это была абсолютно новая удивительная музыка, непохожая ни на что, для меня — эмоциональная, глубокая, будоражащая ум. Иногда было непонятно: импровизация или нотированная, заранее сконструированная композиция?

Вот что говорит Владимир Чекасин в ленинградском джазовом журнале «Квадрат» о записи их знаменитой пьесы «Con Anima»: «Мы строго контролируем алеаторику (элемент случайностей). Это, по сути дела, камерная работа. Все, что мы играем, может быть впоследствии записано. Все уже у нас в голове. По правде говоря, мы не играем спонтанно в общепринятом смысле слова. Наши импровизации — это заполнение костяка структуры. Основные структурные элементы продумываются заранее».

Посыпались приглашения за

Владимир ТАРАСОВ. Концерт в московском клубе «16 тонн». 2019 г.

рубеж, сначала в восточноевропейские страны, а скоро и в ФРГ, Великобританию, Францию, США. Они объехали весь мир. Ни один международный джазовый фестиваль не обходился без ГТЧ. В той же книге «Трио» Тарасов много пишет об этих гастролях, о том, как власти пытались мешать музыкантам, прятали приглашения, обманывали зарубежных импресарио — боялись, что члены группы останутся на Западе. Но скрыть, спрятать новое советское джазовое трио уже было невозможно. Их хотели видеть и слышать все. Иногда вопрос об организации гастролей ГТЧ решался на прави-

тельственном уровне, чуть ли не с участием первых лиц.

Несомненно, у многих читателей журнала возникает вопрос: что за музыку играло трио? Я допускаю, что большинство из вас никогда ее не слышали. Как вас с ней познакомить? Знаменитый литовский композитор и художник Чюрленис делал это с помощью кисти и красок — на холсте и бумаге рисовал музыку. Попробуем иначе. Известный английский музыковед, писатель и джазовый перкуссионист Стив Дэй написал музыкальное исследование «Слушая трио Ганелина. Русский триптих». В нем он пытается рассказать, что и как делают музыканты, исполняя ту или иную композицию, как они извлекают звуки, то есть творят музыку. Вот что он говорит об исполнении трио их шедевра — пьесы «Ancora Da Caro»: «Трещетка — как шорох ползущей в траве змеи. У Владимира Чекакина два саксофона, на которых он играет одновременно, деревянная флейта и бас-кларнет. В этом триптихе он шут: «Da Caro» блещет юмором изнутри. Что делать с человеком, который раздувает меха, извергающие огонь? Змея в траве продолжает шуршать, но они не дают ей сбегать. Вячеслав Ганелин умудряется украсть на рояле кусочек фразы Телониуса Монка из его «Raise Four», но не продолжает тему. Вместо этого он играет на перкуссии, как бы сопровождая мелодию, которая звучит в его голове. Все это время Тарасов царствует на ударных. Он не просто держит ритм, он становится ядерным реактором. Звук трещетки продолжается до тех пор, пока у Чекакина не остается другого выхода, кроме как начать играть. Он выдавливает воздух через саксофон так, будто ищет частички кислорода... Чекакин не

Анна ЧЕКАКИНА. Концерт в старом клубе Алексея Козлова. Москва. 2015 г.

собирается играть бибоп. Короткими всплесками он выстраивает линию на фоне бита, который слышит у Тарасова. Трио здесь для того, чтобы облагородить слух; в течение нескольких минут Ганелин переходит на бассет — электрический двухоктавный клавишный инструмент, который звучит как контрабас... На короткое время Чекакин переключается на скрипку в стиле Орнетта Коулмана. Он играет смычком длинные, глубокие и энергичные фразы...».

Вот такая музыка. Сегодня ГТЧ посвящены десятки книг, фильмов, исследований. По оценке музыковедов, джазменов, трио отличал мировой уровень исполнительского мастерства, композиционного и импровизационного мышления. Музыкантов объединило то, что каждый из них не только желал, но и знал, как вырваться из традиционных канонов. Это было выдающееся джазовое трио.

ЧЕКА — ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ

А жизнь шла и за пределами ГТЧ. Конечно, бьющая через край энергия Чекакина быстро нашла выход за рамками трио. Он рвался играть везде, где его готовы были слушать. Выступал в разных составах. Скоро у него появился свой квартет, а позже и оркестр.

В том же году, когда возник ГТЧ, Чекакин начал международную концертную деятельность — его пригласили на джазовый фестиваль «Прага — 71» в Чехословакию, где он получил первый приз в конкурсе молодых музыкантов. Там же записал свой первый диск «Встреча» (Meeting). На сегодняшний день существует более 60 пластинок с музыкой Чекакина.

Он часто играл в Москве. Мне посчастливилось быть свидетелем почти всех его столичных проектов в Центральном доме художника на Крымском, в Культурном центре «Дом», на других столичных площадках. Мелодизм его саксофона, знание традиции, страстность, унаследованная от Чарли Паркера, Орнетта Коулмана, Альберта Эйлера с их, и даже часто более богатой, техникой фразировки и звукоизвлечения, делали его музыку не сравнимой ни с чем.

Но, скажу честно, не все из его затей я принимал и не от всех концертов испытывал удовольствие. Некоторые имели мало отношения к джазу, часто тяготели к театрализованному шоу, а то и к цирку, даже балагану. Музыка представляла собой набор полуджазовых ритмов, маршей, вальсов и танго, разбавленных элементами фольклора. Сам маэстро нередко предстал в образе разукрашенного фосфоресцирующей краской паяца с саксофоном, или вождя мирового пролетариата в кепке, под музыкальные визги декламирующего лозунги в окружении непонятной публики, а иной раз размалеванных полуголых девиц. Чекакин часто вовлекал в представление зрителей — спускался в зал, раздавал людям всякие дудочки, свистки, и публика включалась в «творческий процесс». Создавалось впечатление, что маэстро абсолютно

стихийно, не подвластен ничьей воле и бесконечно уверен в своих творениях.

А хотелось джаза, мечталось услышать уже полюбившийся волшебный чекасинский саксофон, с его звуком, густым, бархатным, а иногда — с резким, глубоким, доходящим до сердца и вызывающим мурашки... Даже хотелось крикнуть во время концерта: Чека (так его звали друзья в детстве и юности), поиграй, утешь страждущую душу.

Склонность Чекакина к шоу-менству проявлялась и во время выступлений ГТЧ. Ганелин обижался, считал, что это не имеет никакого отношения к музыке и открыто называл такое поведение коллеги пустым позерством. Но тот раз за разом выкидывал все более дерзкие фортели.

ШКОЛА, АКАДЕМИЯ, КИНО, ТЕАТР

Почти с самого приезда в Литву Владимир Чекакин вел педагогическую деятельность, хотя, по его словам, не очень любит это. С 1975 года преподавал в Вильнюсской детской музыкальной школе имени Б. Дварионаса, в 1975-2002 — в Литовской музыкальной академии (бывшая консерватория, был даже ее проректором). Разработал специальную методику преподавания джаза детям. Написал научное исследование «Оперативная композиция и структурирование».

Сегодня он является основателем литовской школы джаза, воспитавшим большое количество джазовых музыкантов и разработавшим оригинальную методику преподавания. Саксофонисты Пятрас Вишняускас, Витаутас Лабутис, барабанщик Гедиминас Лауринавичюс, бас-гитарист Леонид Шинкаренко, флейтистка и вокалистка Неда Малунавичюте и дру-

Вячеслав ГАНЕЛИН. Концерт в Культурном центре «Дом». Москва. 2017 г.

гие его ученики — ведущие джазовые музыканты Литвы, известные во всем мире. У Владимира Чекакина имеются ученики и последователи во многих концах России, есть они и в Европе, в Америке. На концерты некоторых из них я постоянно хожу. Саксофонистку, пианистку и вокалистку Анну Королеву впервые увидел подростком в шоу Чекакина. Сегодня она в числе самых лучших джазовых музыкантов России, успешно работает в Московском джаз-клубе Алексея Козлова. Вот мнение о Чекакине, как педагоге, одной из его учениц Неды Малунавичюте:

«Я очень счастливый человек. Лучшее, что случилось в моей жизни — это любовь к музыке и первый мой учитель Владимир Чекакин, без которого я бы не стала тем, кто я есть. Еще будучи ребенком, учась у него, я даже не очень хорошо понимала, какой замечательный человек находится рядом со мной. Чекакин заметил меня очень рано, нежно называл «барышней» и заботился обо мне, видимо, чувствуя, что в глубине сердца я джазовый человек со способностью видеть мир более свободно и творчески. Только созрев, я смогла трезво оценить

и понять, что дал мне этот замечательный человек. Чекакин — это абсолютный, полный нестандарт. Его системе и методам обучения аналогов просто нет! Никто не работал с детьми так, как Чекакин. Для него не существовало понятия времени, он заботился о результате. Он не только вел меня по дороге джаза, он показал, куда дорога ведет. И я все еще на этом пути».

В 1980-х годах биг-бэнд Литовской музыкальной академии под руководством Чекакина неоднократно признавался лучшим в Советском Союзе. А сам он, по опросам ведущих джазовых экспертов, занимал первое место в стране и в Европе как альт-саксофонист. За свою преподавательскую и музыкальную деятельность Чекакин был удостоен «Золотого диска» Союза музыкантов Литвы. Он — лауреат национальной премии Литвы в области культуры и искусства.

С 1975 года Владимир Чекакин работает в области кино и театра. В 1991 году фильм режиссера Павла Лунгина «Такси-блюз» с музыкой Чекакина получил первый приз на фестивале в Каннах. В кадре Чекакина не было: он озвучивал на саксофоне игру главного героя, исполняемого Петром Мамоновым. А через год картина «Болеро, или провинциальная мелодрама с эмоциональным пережимом», в которой Чекакин был композитором и режиссером (сорежиссер Михаил Безчастнов) получила первый приз на фестивале «Post-Montreux». Еще один фильм «Свадьба» Лунгина с музыкой Чекакина стал обладателем

специального приза в Каннах. Театральные постановки с музыкой Чекакина идут на центральных сценах Москвы, Санкт-Петербурга, других городов России.

...Трио ГТЧ просуществовало 15 лет. Не буду рассказывать, как оно распалось — грустная история. Каждый музыкант пошел своей дорогой. Ганелин осел в Израиле, Тарасов чаще живет в Москве, Чекакин — в Вильнюсе. Несколько раз еще собирались, играли по разным поводам. Музыка осталась на пластинках. Их множество. Начала выпускать еще советская фирма «Мелодия» с дебютного альбома «Сop Anima. Джазовые импровизации». Потом — «Сop-certo grosso». Все крупнейшие мировые студии грамзаписи имеют фонотеку своих пластинок с музыкой ГТЧ.

Я всегда старался приобретать их. Расскажу, как это делалось во времена моей юности в Свердловске. На улице Первомайской был большой магазин «Мелодия». Очень хороший, с новинками виниловых пластинок — наших и фирм соцстран. Но джаза, в том числе дисков ГТЧ, Чекакина на прилавках никогда не было. Директором магазина был тогда Георгий Евгеньевич Ратнер — интеллигентнейший человек, большой знаток музыки. Как-то так получилось, что я еще студентом с ним познакомился. Он, зная мои вкусы, звонил — приглашал на новинки. Каждую неделю в магазине проводились музыкальные среды: после семи вечера собирался клуб любителей музыки. Были среды, посвященные ГТЧ и Владимиру Чекакину. На них часто выступали Геннадий Сахаров, преподаватели консерватории, именитые музыканты.

Покупать джаз, включая пластинки ГТЧ и Чекакина, было небезопасно. Часто милиция, ка-

кие-то общественники устраивали рейды — «боролись со спекуляцией». Не раз и мне приходилось по их требованию открывать портфель, рассказывать, где, по какой цене купил пластинки. Этим, как правило, дело и ограничивалось. Как-то произошел смешной эпизод. Позвонил Ратнер, попросил зайти. В магазин поступили пластинки болгарской фирмы «Balkanton» с записями православной литургической музыки. Я, конечно, с радостью купил. Через день Ратнер снова звонит, просит прийти с теми пластинками. Оказалось, обком партии узнал о новой поставке, составил на пластинки свои списки. А они уже разошлись. Пришлось обманывать Георгия Евгеньевича, что дисков у меня уже нет, что подарил. Стыдно было смотреть в глаза хорошему человеку... Не знаю, как он выкрутился.

Хочу в этой публикации привести мнения о Чекакине известных и авторитетных для меня людей.

Алексей Баташев, старейшина джазовой критики в СССР, историк, музыкальный исследователь, автор книги «Советский джаз»: «Искусство Чекакина глубоко провокационно. Он расшатывает устоявшийся взгляд на мир и приучает нас к тому, что мир ненормален, мы сами, и он немножечко ненормальны. В этом и заключается его непохожесть. Чекакин — гений и из этого надо исходить».

Владимир Толкачев, джазовый саксофонист и кларнетист, руководитель биг-бенда, аранжировщик и композитор (помню его совсем юным в оркестре Чекакина, сейчас он живет и творит в Новосибирске): «Кратко отвечу на один из самых известных вопросов двадцатого столетия, заданных еще одним гениальным Володей: «а вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб?». Да, живет в этом мире единственный

на Земле человек, который может это сделать для всех людей. Легко и свободно! Владимир Чекакин — обыкновенный гений и мой кумир!».

Владимир Тарасов, джазовый барабанщик, режиссер, автор инсталляций: «Владимир Чекакин великолепный, гениальный музыкант, мыслящий не просто свободно, а, что самое главное, самостоятельно мыслящий. Он — созидатель. Сколько будет существовать история джазовой музыки, он в ней будет... Но у него есть еще талант, которого, может, нет ни у меня, ни у Ганелина, ни у других наших соратников, — он великий педагог. Настоящий. Если можно так сказать: педагог от Бога! Он настолько чувствует детей, которым преподает, и взрослых, он настолько четко умеет направить в нужное русло процесс, чтобы ученик осознал, что он делает, играя музыку! У него Дар. Потрясающий дар педагога!».

Фредерик Старр, автор книги «Red and Hot: The Fate of Jazz in the Soviet Union 1917-1980»: «Слушая трио ГТЧ сорок лет назад, можно было даже вообразить, что саксофон Чекакина — это и есть воплощение Музы Трио Ганелина... Когда Ганелин посетил меня в Америке, я спросил его о роли Чекакина. Ганелин ответил: «Я не уверен, является ли он в трио большим пальцем или указательным, или тем и другим, но без его миропонимания, оно вряд ли могло бы существовать».

Приведу мнение еще одного значимого, особо авторитетного для меня человека — Ефима Барбана. Помню его имя еще с юности от Сахарова, других джазовых деятелей. Когда они произносили: «был у Барбана, звонил Барбан», хотелось из уважения встать и снять шляпу. Ефим Барбан — известный ленин-

Последние наставления маэстро перед концертом. Слева Анна КОРОЛЕВА, справа Анна ЧЕКАСИНА. Старый клуб Алексея Козлова. Москва. 2015 г.

градский журналист, музыкальный критик, теоретик джаза. На сегодняшний день автор 15 книг о джазе. Его первую книгу «Черная музыка, белая свобода. Музыка и восприятие авангардного джаза» в самиздатовском виде (распечатанную на машинке) я приобрел еще студентом. Позже ее издал родной УрГУ. Барбан основал в Ленинграде джазовый журнал «Квадрат», ставший очень популярным, и создал городской джаз-клуб. С середины 1980-х он живет в Лондоне, работает музыкальным обозревателем на Би-би-си. Ряд его программ был посвящен ГТЧ и Владимиру Чекасиному. Сахаров и познакомил меня с Барбаном. Однажды, будучи с женой в Лондоне, созвонился с ним. Тепло встретились. Для начала он пригласил нас поехать на его работу — в редакцию Би-би-си. Мне как журналисту, тем более, военному, было интересно побывать, как раньше говорили, «в самом логове». Позже он пригласил нас к себе домой, познакомил с женой — приняли как старых друзей. Много говорили о джазе, о музыке вообще. Говорили, конечно, и о Чекасине. Разговор был очень интересный,

глубокий, но достаточно музыковедческий. Поэтому подытожу его словами Барбана о Чекасине из книги «Джазовые портреты»: «После противоестественной кончины еще не израсходовавшего свой художественный ресурс трио ГТЧ, Владимир Чекасин впал в постмодернистский транс и до сих пор продолжает сорить годами и талантом».

Спорить с ним в этом трудно! У Владимира Чекасина есть дочь — Анна. Она тоже джазовый музыкант — мультижанровая вокалистка, скрипачка, композитор и перформер. Анна ведет активную концертную и театральную деятельность. Создает собственные проекты, сотрудничает с представителями разных творческих направлений, участвует в многочисленных фестивалях в России и за рубежом, выступая, в том числе, и с отцом. Я бывал на ее концертах, она очень впечатляет. Ее исполнение подкупает иногда академической изысканностью и даже аскетизмом, а часто — страстным до неистовства темпераментом и чекасинской изощренностью фразировок.

«Яблочко от яблони» — это точно про нее!

Совсем недавно, перед написанием этих строк, вновь отправился в джаз-клуб Козлова, где выступали две Анны — Королева и Чекакина, и еще раз убедился в силе чекасинских корней. Конечно, через несколько дней после концерта я встретился с Аней. Она говорит об отце очень тепло. И вообще, она на него похожа — чертами характера, манерой мыслить и, в какой-то степени, даже внешне.

Все годы я старался не пропускать ни одного концерта Чекакина в Москве. Помню битком забитые залы, где проходили его выступления. Но их становилось все меньше. Последний раз играли с Тарасовым в клубе «16 тонн» лет шесть назад. Концерт был классный. Играли на отрыв!

...Только что увидел телефильм известного литовского журналиста Олега Курдюкова (кстати, тоже уральца, в прошлом корреспондента газеты «Красный боец» Уральского военного округа, где работал и я) о сегодняшней жизни нашего земляка, моего юношеского приятеля, большого музыканта Владимира Николаевича Чекакина. Он уже далеко не молод — 78 лет. Живет в Доме опеки под Вильнюсом, где о его здоровье заботятся. Тот же фильм рассказал, как в гостях у Чекакина побывали его студенты и устроили настоящий концерт. Навестил и друг-барабанщик Владимир Тарасов. Тепло встретились, обнимались. Говорили о музыке. Гость даже высказал надежду «в подходящий момент» сыграть совместный концерт. Чекакин не смог ее поддержать...

Таланты и наставники

В Доме актера Свердловского регионального отделения СТД РФ состоялся XII семинар театральной молодежи. Семинар — это знакомство молодых артистов профессиональных театров Екатеринбурга и области с разнообразными техниками актерского существования и работы над собой. Участие в проекте, организованном в формате творческой лаборатории, это не только мощный импульс для «перезагрузки» психофизического аппарата актера, но и возможность взглянуть на профессию по-новому.

Результатом семинара стал итоговый показ эскизов лаборатории, который прошел в Доме актера. Состоялось обсуждение каждого эскиза с театральными критиками Анной Казариной (Москва) и Галиной Брандт (Екатеринбург).

Участниками XII семинара театральной молодежи стали 35 артистов из 8 театров Екатеринбурга и 6 театров Свердловской области. В этом году акцент был сделан на работу с драматургией для детей и подростков, что позволило молодым освоить актуальные подходы к работе с материалами, ориентированными на новое поколение зрителей. Под руководством режиссеров Ярослава Жевнерова, Александры Рудик, Полины Кардымон, Егора Зайцева, Дарьи Потатурко были рассмотрены и показаны актуальные темы и проблемы, волнующие подрастающее поколение.

На открытии XII областного семинара театральной молодежи

В рамках семинара состоялись мастер-классы режиссеров.

Тема мастер-класса Александра Сысоева, режиссера и педагога, «Помню. Ощущаю. Действую».

— Это был психофизический тренинг, направленный на активацию воображения и творческой фантазии актера. Основной упор был сделан на работу с глубинной памятью. На практике

участники тренинга проверяли, как личностные воспоминания могут преломляться, трансформироваться и помогать в их сценическом опыте, — пояснил Александр Сысоев.

У режиссера Дарьи Потатурко было две тематики: «Репетиция самопробы — любовь моя», где артисты узнавали об особенностях работы с кинокамерой,

Мастер-класс Александра Сысоева

На мастер-классе Антона Морозова

Эскиз «Железобетон» Александры Рудик

Эскиз «ДК Медляк» Ярослава Жевнерова

принципах самопроб, а также, анализировали драматургию в сценариях. На мастер-классе «Технология DISC» участники на практике познакомились со способами построения взаимодействия с разными типами личностей, а также с понятиями «формирование команды» и «определение сильных сторон и зон развития».

Тема мастер-класса режиссера Антона Морозова — «Обмен опытом». Молодым артистам были предложены инструменты, решения и конструкции, которые, в свою очередь, могли быть присвоены или не присвоены ими. Участники анализировали живой процесс принятия или отторжения материала.

В этом году традиционно прошли три лаборатории. Все участники семинара были распределены в них в произвольном порядке, что способствовало расширению профессионального кругозора и открытию новых граней профессии.

Режиссер, художница и перформер Полина Кардымон в своей лаборатории работала в паре с драматургом и переводчиком Егором Зайцевым (Москва).

— Нам интересно современное искусство для детей. Такое, которое почитает их за равных. Когда взрослые не объясняют детям сверху вниз, а сами открывают в себе детскую волю к твор-

честву и игре. Мы хотим работать именно так, — говорят Егор и Полина. Их эскиз был поставлен по пьесе Зайцева «Мы вам не пироги». При выборе материала руководствовались тем, что текст хорошо подходил для работы с большим ансамблем и давал возможность собрать цельный актерский организм, не ограничиваясь серией индивидуальных этюдов.

Режиссер Ярослав Жевнеров (Москва) представил эскиз «ДК Медляк». — Это метафорическое и философское размышление о времени, памяти и человеческих отношениях, выстроенное вокруг «медляка» — медленного танца, характерного для дискотек в Домах культуры. «Медляк» здесь — не просто танец, а экзистенциальная пауза, момент близости, уязвимости и честности. В этом эскизе он превращается в символ замедления времени, выхода из суety и погружения

в себя, в другого человека, в воспоминание. Дом культуры, в свою очередь, выступает как пространство коллективной памяти — место, где пересекаются прошлое и настоящее, — рассказал Ярослав.

— Я в восторге от семинара. Погрузился на неделю в театр, которым я хочу заниматься, который люблю. Моя лаборатория и все ребята меня удивили. Я никогда бы не поверил, что за неделю может создаваться коллектив. Жевнеров потрясающий режиссер, мы с ним сработались комфортно. Это спокойный, деликатный человек, очень современный и начитанный. Такой синтез встретишь нечасто. И мне было интересно прорабатывать тему «медляка», будто с психологом. Я благодарен Ярославу и благодарен той, с которой я испытал снова чувство, когда боишься прикоснуться к девушке. Я снова в это погрузился. И, значит, я был в настоящем театре, где все рождается здесь и сейчас, — поделился эмоциями Александр Брызгалов, артист Серовского театра драмы.

Под руководством режиссера-хореографа, педагога и магистра хореографического искусства Александры Рудик (Москва) был создан эскиз «Железобетон», основанный на реальных историях и воспоминаниях артистов о подростковом возрасте.

Мастер-класс Дарьи Потатурко

Обсуждение эскиза «ДК Медляк» — театральный критик Анна КАЗАРИНА и участники эскиза

Обсуждение эскиза «Железобетон» с Александрой РУДИК и участниками эскиза

Обсуждение эскиза «Мы вам не пироги» ведут Галина БРАНДТ и Анна КАЗАРИНА

— На семинаре я была впервые, уехала с огромным багажом впечатлений и знаний. Отдельное место в сердце занимает режиссер лаборатории Саша Рудик. С каким трепетом она подошла к работе с нами, к истории из подросткового возраста каждого. Очень быстро сложилась теплая, доверительная и комфортная обстановка, в которой работать было

одно удовольствие. Мы работали над эскизом «Железобетон», в котором каждый играл самого себя в подростковом возрасте. Было невероятное количество тренингов, проведенных для нас Сашей. Я открыла для себя новый мир танца и пластики тела. Здорово, что мы могли двигаться от себя, своих мыслей и чувств, и каждое наше движение, и в целом весь

эскиз были созданы через внутренний мир каждого из нас. Это невероятный опыт, — рассказала Екатерина Тонкова, артистка Краснотурьинского театра кукол.

Результатом работы стали показы всех эскизов.

По итогам семинара были названы имена лауреатов премии имени Михаила Сафронова. В этом году ими стали: Софья Глухова, студентка Екатеринбургского театрального института (курс доцента В.Белоусова и О.Гетце); Алексей Юшин, артист Екатеринбургского театра кукол; Константин Абрамов, артист Екатеринбургского театра «Колесо».

На закрытии XII областного семинара театральной молодежи был показан капустник, подготовленный участниками для режиссеров. Он стал выражением радости и признательности, которые возникли между молодыми артистами и их наставниками в ходе совместной работы.

Закрытие XII областного семинара театральной молодежи

За прошедшие двенадцать лет семинар объединил тысячи начинающих карьеру артистов и более полусотни деятелей театрального искусства, преподавателей и приглашенных экспертов. Надеемся, что он продолжит служить платформой для творческого взаимодействия молодых талантов из театров Свердловской области.

«С верою в любовь...»

Тема 13-го российского театрального фестиваля «Ирбитские подмостки» была подсказана строкой Ильи Кормильцева из песни легендарного «Наутилуса» и, как говорится, «как корабль назовешь...». Сейчас, по завершении фестиваля, можно с уверенностью сказать, что программный директор Елена Ильина, отобрав из 109 заявок 12, назвала эту тему правильно: «С правом на надежду... С верою в любовь».

ЛЮБОВЬ ИЛИ ВЛЮБЛЕННОСТЬ?

Названия спектаклей фестивальной афиши — (фестиваль преодолел границы региона: к театрам Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Челябинска присоединились труппы из Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Самары; таким образом, он из регионального превратился в российский) вариации на тему любви, где последняя подчиняется долгу, общественным установлениям, табу, заставляя любящих принять правила социума, отсюда и мотив обреченности, гибели идеала и исток творчества. Про это — спектакль хозяев фестиваля — Ирбитского драматического театра имени А.Н.Островского «Рассказ о любви. Коллаж» (по мотивам рассказа Р.Брэд-

Открытие фестиваля. В центре — Александр ФУКАЛОВ

бери). Я бы добавила к названию еще одно слово: «монтаж». Спектакль конструируется в разных пространствах — у входа в театр — интродукция с песнями о соперничестве мужчин за женщину «Я тебя завоюю». Пространство сцены, организованное художником-постановщиком

Дарьей Каракуловой, делится на верхнее, откуда можно наблюдать за главными героями, и среднее, которое, в свою очередь, и пространство репрессивное — класс с доской, и внешнее, природное, представленное большим условным деревом, пространство свободы и надежды. Режиссер-постановщик Юлия Волокитина-Колесникова не просто соединяет текст Брэдбери, предлагая присвоить его главным героям — учительнице Энн Тэйлор (Ксения Скворцова) и ученику Бобу (Святослав Лютиков), а также его одноклассникам, но монтирует прозаическое слово с поэтическим (Марина Цветаева), драматическим (Теннесси Уильямс), музыкальным. Ученики с манерами гопников, смеющиеся над непохожим на них Бобом, преобразуются в иных, взяв в руки музыкальные инструменты. Музыка — еще один

Сцена из спектакля «Рассказ о любви. Коллаж», Ирбитский драматический театр

элемент монтажа, превращающий хаос в гармонию. Спектакль, с которого начинался фестиваль, задал мощную смысловую ноту, ноту идеально чистую и трагическую — «All beauty must die (Всё прекрасное должно умереть)». Ксения Скворцова и Святослав Лютиков стали лучшим дуэтом фестиваля, сумев сыграть историю влюбленности ученика в молодую учительницу, как историю принципиально платоническую, а потому и возвышенную.

ЛЮБОВЬ И АСКЕЗА

Вещи, малопонятные для современного человека. Если в «Рассказе о любви» помехой были объективные причины (разница в возрасте, социальные роли), то в «Варшавской мелодии» (Гран-при фестиваля) невозможность «жить долго и счастливо» обусловлена обстоятельствами политического характера. Случайно вспыхнувшая любовь между польской студенткой консерватории и русским студентом-фронтовиком разбивается не о быт (к быту оба безразличны), разбивается об Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1947 г. «О воспреещении браков между гражданами СССР и иностранцами». Счастье выживших после страшной войны людей оказывается невозможным. Спектакль театра «Волхонка» — не просто тонкий, психологически и интонационно точный, блистательный дуэт Георгия Добровицкого (Виктор) и Полины Дьячок (Геля), это история про начало и финиш надежд «оттепели», про свободу и страх перед ней, про победу и проигрыш. Георгий Добровицкий на наших глазах из свободного, не обращающего внимания на условности, веселого парня-победителя превращается в за-

Сцена из спектакля «Варшавская мелодия», театр «Волхонка» (Екатеринбург)

стегнутого на все пуговицы, озирающегося советского инженера. Режиссер Наталья Шарафетдинова полностью доверяет актерам и музыке. Музыка — это и начало любви (концерт в консерватории, где неотесанный Виктор впервые слышит Шопена), и «Томашув» на стихи Юлиана Тувима как рассказ о Польше, войне и варшавском гетто. «Разве можно так жить?!» — риторический вопрос Гели — приговор. Испытание свободой и положением не все могут выдержать, некоторые проигрывают, Виктор — из проигравших. Как точно заметил на обсуждении спектакля театровед Павел Руднев, «любовь побеждена карьерой».

ЛЮБОВЬ КАК ИСПЫТАНИЕ И ОБМАН

После «Грозы» Инги Матис Каменск-Уральского театра «Драма Номер Три» хочется перефразировать стихи Андрея Вознесенского: «Не написал — случилось так». История любви Катерины — это из серии «случилось так». Варя любит Кудряша, Кудряш любит Варю, Кабанова очень любит сына Тихона, Тихон любит (как умеет) Катерину, Катерине плохо с Тихоном, с Борисом хорошо, но для москвича Бориса (важно, что Борис москвич, а все зло, как известно, из Москвы) страстное, чувственное свидание с Катериной — просто «случилось так».

Сцена из спектакля «Гроза», «Драма Номер Три» (Каменск-Уральский)

Сцена из спектакля «Душечка», театр «Школа драматического искусства» (Москва)

Спектакль Инги Матис — подчеркнуто условен, он начинается по законам детектива, т.е. с финала, с видео гибели Катерины, после которого все уже не имеет большого значения. Главными героями становится старшее поколение — Кабанова и Дикой, их дуэт, полный понимания и опыта прожитой жизни — про предчувствие беды, когда мир остается без правил, когда нет детей; и это — то новое, что отличает спектакль от сотен постановок хрестоматийной пьесы. Нина Бузинская — Кабанова и Валерий Смирнов — Дикой (лучший дуэт второго плана) не просто долго прожили, они владеют той мудростью, которая сегодня

никому не нужна, за ними — объем и драма. И ужасная в своих придирках к невестке Кабанова — единственная, кто вместе с сыном оплакивает Катерину.

ЛЮБОВЬ КАК СОН

Оленька Племянникова (Алина Чернобровкина) из спектакля московского театра «Школа драматического искусства» «Душечка» — лучшая женская роль фестиваля. В отличие от всех героинь предыдущих спектаклей, Оленька грезит любовью, хочет любить, любит. Спектакль начинается с неясного бормотания, на ощупь отыскивается самоценное слово, ведь «вначале было слово». В «Душечке» это слово

мужчины — о театре, о лесах, слово Бродского из «Портрета трагедии»: «Дайте мне человека, я начну с несчастья». И Оленька, повторяя разные слова вслед за мужчинами, растворяясь в них, с трагической закономерностью остается одна. Режиссер Артем Черкаев выстраивает действие из вербальных повторов, повторов музыкальных из «Перезвонов» Валерия Гаврилина «Туды-сюды». Он визуально усиливает зависимость героини от мужчин, то просовывая ее руки в рукава одежды первого мужа, то помещая ее в шубу второго. Спектакль отмечен и лучшей работой художников Елены Ярочкиной и Кирилла Саленкова, поместивших Оленьку, оставшуюся без мужчин, в склеп-коробку «Выход», в которой она покрывается паутиной. Самым пронзительно печальным становится ее расставание с племянником Сашенькой. Но прежде, чем его заберут, они вместе будут учить басню Крылова, и она, как раньше повторяла слова мужей, повторяет слова басни... И в этих повторах — столько любви, сопереживания и боли грядущего одиночества. Артист Кирилл Федоров, сыгравший всех трех мужчин, в очередной раз показал возможности отечественной школы актерского перевоплощения.

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ

Санкт-Петербургский театр юного зрителя имени А.А.Брянцева представил спектакль Михаила Лебедева «Легкое дыхание» по рассказам Ивана Бунина, ставший лучшей режиссерской работой фестиваля. Лебедев создал театральный текст из трех бунинских рассказов — «Кавказ», «Степа» и «Легкое дыхание». От волнующего счастья

Сцена из спектакля «Легкое дыхание», ТЮЗ имени А. Брянцева (Санкт-Петербург)

побега любовников на Кавказ, к насилию, обману, трагическим финалам.

ЛЮБОВЬ И МИФ

Лучший спектакль для детей — балет театра «Щелкунчик» «Жар-птица» Игоря Стравинского. Петр Базарон, хореограф-постановщик, создал густонаселенный мифологический мир, в котором герои и злодеи, люди и звери находятся рядом, наблюдая друг за другом. История про соблазнительность зла, о манипуляциях и подчинении, о том, как красное/красивое быстро становится черным, живое — мертвым, о сатанинском портном со зловещей иглой, и, конечно, о торжестве света!

ЛЮБОВЬ. ДЕТСТВО. ТРАВМЫ

Самарский театр «Город» предложил честный разговор о месте отца в жизни ребенка — спектакль «Мой папа — Питер Пэн». Принципиально важно, что Рассказчика и Папу играет один артист — Борис Трейбич (лучшая мужская роль). Таким образом, снимается дистанция между воспоминаниями и реальностью. Спектакль — размышление о творчестве и рутинной повседневности, о соотношении порядка и хаоса, о жажде любви и мира в семье, о травмах нелюбви, об уходе. Стратегия Бориса Трейбича — в азарте творчества, без которого нет свободы, а значит, и жизни.

Театральный фестиваль — всегда праздник и для участников, и для зрителей. Создавали этот праздник хозяева — актеры ирбитской драмы, которые ежедневно радовали своими капустниками, пародиями на спектакли, в которых в режиме

Сцена из спектакля «Жар-птица», театр балета «Щелкунчик» (Екатеринбург)

Сцена из спектакля «Птица Феникс возвращается домой», театр «МАНЕКЕН» (Челябинск)

«фамильной близости» можно было рассмотреть стиль каждого представления. За гостеприимство отвечали не только актеры, но и директор театра Лилия

Александровна Гундырева. Без ее согласия вряд ли появился бы в off-программе самый таинственный спектакль фестиваля «Крысолов» по рассказу Алексан-

Сцена из спектакля «Мой папа — Питер Пэн», театр «Город» (Самара)

дра Грина (режиссер Анна Куликова). Артисты ирбитской драмы провели гостей и зрителей по пространству старинного банка (место локации театра на время ремонта), опутанного паутиной, дух немецкого экспрессионистского фильма населял лабиринты и лестницы с их тенями, двойниками, крысами-оборотнями. Злодеи-двойники преследовали своих жертв, а тебя не покидала надежда на победу света и разума над мистикой.

Оправдались надежды, что старый купеческий город сохранил традиции помощи культуре, так, все гости фестиваля не на словах чувствовали заботу Ирбитского молокозавода.

Горожане могли принять участие в феерическом открытии фестиваля, придуманном главным режиссером ирбитской драмы Александром Фукаловым. Финальным аккордом, подарком жителям Ирбита стал внеконкурсный

спектакль «Фальшивая нота» по пьесе французского драматурга Дидье Карона. Дуэт народного артиста России Владимира Стеклова и заслуженного артиста РФ Игоря Ливанова – напряженное исследование/исследование памяти и забвения, вины и ответственности.

Какой будет тема следующего фестиваля – неизвестно, но ясно, что будет она выбрана «с верою в любовь».

Итоги XIII Всероссийского театрального фестиваля «Ирбитские подмостки»:

1. ГРАН-ПРИ – спектакль «Варшавская мелодия», драматический театр «ВОЛХОНКА», Екатеринбург;

2. Лучшая женская роль – Алина ЧЕРНОБРОВКИНА (Душечка, спектакль «Душечка», театр «Школа Драматического Искусства», Москва);

3. Лучшая мужская роль – Борис ТРЕЙБИЧ (Папа, спектакль «Мой папа – Питер Пэн», театр «Город», Самара);

4. Лучшая работа режиссера – Михаил ЛЕБЕДЕВ (спектакль «Легкое дыхание», театр юных зрителей имени А.А.Брянцева, Санкт-Петербург);

5. Лучшая работа художника-постановщика – Елена ЯРОЧКИНА и Кирилл САЛЕНКОВ (спектакль «Душечка», театр «Школа Драматического Искусства», Москва);

6. Лучший дуэт второго плана – Нина БУЗИНСКАЯ и Валерий СМЕРНОВ (Кабанова и Дикой, спектакль «Гроза», театр «Драма Номер Три», Каменск-Уральский);

7. Лучший дуэт – Святослав ЛЮТИКОВ и Ксения СКВОРЦОВА (Боб Сполдинг и Энн Тей-

Обсуждение

лор, спектакль «Рассказ о любви. Коллаж», Ирбитский драмтеатр имени А.Н.Островского);

8. Лучший спектакль для детей – «Жар-птица» (Театр балета «Щелкунчик», Екатеринбург);

9. Приз зрительских оваций – театр «МАНЕКЕН», спектакль «Птица Феникс возвращается домой», Челябинск;

10. Премия имени М.В.Сафронова – Наталья МОЗЖАКОВА, директор Нового Молодежного театра, Нижний Тагил;

Специальный диплом жюри «За глубокий голос человечности» – Ольга НОВИЦКАЯ (моносpectакль «Лошадка», театральная лаборатория «Театр.Форма. Содержание», Ульяновск);

Специальный приз Центрального Дома актера имени А.Яблочкиной – сертификат на право показа спектакля участника фестиваля «Ирбитские подмостки» на сцене ЦДА – театр «МАНЕКЕН», (спектакль «Птица Феникс возвращается домой», Челябинск).

Специальные дипломы фестиваля:

«Опора фестиваля» – Николай ЮДИН, глава городского округа Город Ирбит;

«Мотор и сердце фестиваля» – Александр ФУКАЛОВ, главный режиссер Ирбитского драматического театра имени А.Н. Островского.

«Рядовые» каменской драмы

«Рядовые» (по пьесе Алексея Дударева) — спектакль «Драмы Номер Три» о героях, что не вернулись с фронта. Пьеса была написана белорусским драматургом к 40-летию Победы, в 1985-м, и вот уже много лет с успехом занимает место в репертуаре разных театров по всей России и за рубежом. Каменск-Уральский городской театр в мае представил свою версию, определив ее жанр как «молитва о мире». Поставили этот спектакль Александр Балыков и Лев Низами, режиссер и художник — тандем, ставший уже традиционным в этом творческом коллективе.

Двухчасовое действие идет без антракта. Это позволяет зрителю полностью погрузиться в атмосферу спектакля, не отвлекаясь в перерыве. Ведь молитва — время сосредоточиться, думать о самом важном и говорить вполголоса.

В дни премьерных показов на сцене появлялся режиссер Александр Балыков. В своем обращении к зрителям он пояснял, что это очень тихий спектакль. И действительно — здесь нет ни шума сражений, ни маршей... История войны тут звучит в рассказах бойцов и сопровождается лишь отдаленными отзвуками боя и раскатами грома.

Действие происходит весной, когда до Победы остается совсем немного. Она уже близка, но, как оказывается, смерть еще ближе. Наши войска активно занимают позиции в Европе, ведут ожесточенные бои, несут потери. Рядовых солдат с каждым днем все меньше...

Но, кроме боевых ранений, у них есть и личные драмы. Каждый из героев этой истории несет в сердце незаживающую рану от событий войны. В минуты откровений они делятся собственной болью, открывая ее в тихих

Сцена из спектакля

исповедях друг перед другом. Но в каждом из них остаются силы идти дальше и оставаться людьми.

Контрастом (или контрапунктом?) общению героев

спектакля на сцене периодически появляется женский хор, исполняя народные песни. Кто эти женщины в сарафанах и венках? Многочисленный этот хор — символ: и образ русской женщины, ждущей мужа, брата, сына с фронта, и образ Родины, и символ самой жизни. Мягкие женские голоса и спокойные распевы то приближаются, то удаляются и затихают. «Под окном черёмуха колышется»... «Ой, на Ивана»...

Но центральной музыкальной темой, задающей тон всему спектаклю и удачно раскрывающей жанр постановки как «молитвы о мире», становятся песнопения на древнем арамейском языке, которым Иисус разговаривал со своими учениками.

Инга МАТИС в спектакле «Рядовые»

Художнику Льву Низами удалось создать лаконичные и мобильные декорации. Мы видим помятые металлические конструкции, уходящие ввысь. Они создают эффект стены, пострадавшей от бомбежки. Ее части порой открываются, словно двери. Но главное — эта стена как бы разделяет два мира: за ней яростные сражения и жатва смерти, а здесь тихое убежище рядовых, где еще греют жизнь, надежда и вера.

Необычно решены «одежды» героев. Это не военная форма, а русская народная традиция: льняные косоворотки, украшенные вышивкой. Одежда рядовых изрядно помята, испачкана пылью и кровью. Мужские образы перекликаются с образами женщин из хора. Возможно, это отсылка к облику русских богатырей, или еще один нарочитый контраст между войной и мирной жизнью. И еще одна деталь из этого ряда — оружие солдат. Не винтовки, а... мечи. Многочисленные эти орудия битвы, воткнутые в землю, — метафора бойцов, не вернувшихся с поля боя.

В спектакле мы не видим немцев и полицаев. Только слышим рассказы о зверствах фашистов. Страшные подробности здесь озвучены уставшими приглушенными голосами. Голосами воинов, отдавших в боях все силы, все, что могли.

На сцене только наши рядовые солдаты. Ярко очерченные образы героев, цельные и реалистичные. Один из них Буштек (Алексей Калистратов) — смелый и решительный боец, который отличается дерзким характером, часто шутит. Его часто повторяющийся саркастический смех — смех человека, который, кажется, на этой войне уже видел все и ничего не боится. Он пере-

Алексей КАЛИСТРАТОВ — Буштек

жил свою драму, когда ушел на фронт прямо со свадьбы, горечь расставания разрушила надежду на счастье. Но и позже неожиданная встреча с невестой оказалась омрачена: она, заключенная концлагеря, беременна. Какие чувства испытывает герой, сохраняя ледяное молчание? Мы видим лишь сведенные судорогой скулы и пронзительный взгляд...

Другой участник действия, почти противоположность Буштеца — Соляник (Владимир Скрябин) — человек простой и даже робкий, этот эффект усиливается заиканием. Он глубоко верую-

Михаил БАСОВ — Одуванчик

щий. И во время боя открывается проблема героя: он не может убивать никого и никогда, живя по заповеди «Не убий». Но смелость Соляника — в защите своей веры и готовности понести наказание, ничего не скрывая. Он добровольно отправляется под трибунал.

Еще один рядовой — Одуванчик (Михаил Басов) — совсем молодой мальчишка. Наивный: война для него — возможность проявиться, получить награды и звания. Со всем своим юношеским бесстрашием парень бросается в бой, но его берегут

Владимир СКРЯБИН — Соляник

старшие товарищи. В конце концов, для них Одуванчик — символ будущего, тот, кто точно должен остаться в живых и увидеть другой, счастливый мир без войны.

О счастье мечтает и Лида — медсестра из санбата. Ее играет молодая актриса театра Наталья Епонешникова. Хрупкая девушка, спасающая раненых на поле боя, смелая и решительная. Она вдруг оказывается растерянной, поняв, что влюблена в Одуванчика. Лида делает ему перевязки, подкармливает трофейным шоколадом и мечтает о прекрасном буду-

Сцена из спектакля

щем вместе с ним. Но в бездне ее любви уже таится отчаяние, она будто предчувствует свою скорую гибель и стремится успеть подарить любовь и нежность, все то, что в ее жизни уже не сбудется.

Лишился семейного счастья и Дервояд. Его роль исполняет заслуженный артист РФ Владислав Соловиченко. Партизан, находясь в разведке и не имея возможности прийти на помощь, он стал очевидцем расправы над своей семьей. Фашисты сожгли их дом, расправившись с женой Марьей и сыном Васильком. Это перевернуло жизнь. С тех пор

Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО – Дервояд

его преследует призрак погибшей жены с младенцем на руках (Инга Матис). Даже рассказать об этом Дервояд не решался, не находил в себе сил. Но потом, помогая Люське (Татьяна Васильева), беременной женщине из концлагеря, он, возможно, хоть чуть оттаял душой.

Среди всех персонажей выделяется Дугин (Дмитрий Андреев). Опытный и строгий командир, умеющий держать эмоции «под замком». Получив тяжелое ранение в позвоночник, он понял, что не вернется к любимой жене

Вере, ведь уже не может быть ни отцом, ни мужем. Лучше похоронить себя при жизни. Приняв такое решение, Дугин собственноручно пишет жене «похоронку» на себя. Но женское сердце не обманешь. И внезапная встреча с Верой (Мария Зворыгина) омрачается обманом — муж «признается», что полюбил другую. А она не верит! И для нее главное — что он жив, каким бы ни был.

Роли второго плана убедительно исполнили Вячеслав Молочков в образе молодого лейтенанта и Нина Бузинская, сыгравшая заключенную концлагеря, потерявшую рассудок...

Все персонажи проходят через личные трагедии, конфликты, внутреннюю борьбу, потери, дружбу, любовь. Здесь главный смысл — ценность человеческой жизни.

«Рядовые» — спектакль вне времени и вне поколений. Тема войны и человека на войне — то, к чему стоит возвращаться не только в канун большого праздника, но и постоянно. Премьера «Драмы Номер Три» стала достойным подарком каменскому зрителю к 80-летию Великой Победы.

Дмитрий АНДРЕЕВ — Дугин
и Мария ЗВОРЫГИНА — Вера

Михаил БАСОВ — Одуванчик
и Наталья ЕПОНЕШНИКОВА — Лидка

Да будет свет!

Жар-птица в славянской мифологии прилетает из благодатного божественного края, где все счастливы и не знают ни в чем нужды. Именно поэтому у нее яркий золотой окрас, символизирующий во многих культурах достаток, роскошь и могущество. Славяне верили, что Жар-птица не только несет людям достаток, но и способна исцелять от недугов. Она красиво поет, поэтому не только жар и светящиеся перья, но и звуки, издаваемые ею, благотворно влияют на того, кому посчастливится встретиться с этим чудом чудным. А еще Жар-птица обладает способностью сиять так ярко, что может высветить самые темные уголки души...

Тревожное закатное солнце, разбитый вечерний колокол, полеты над сценой и волшебный колорит русского былинного сказа — в театре «Щелкунчик» состоялось капитальное восстановление балета «Жар-птица». Он открыл XIII всероссийский театральный фестиваль «Ирбитские подмошки». А 14 июня были объявлены результаты творческого состязания. Балет «Жар-птица» жюри фестиваля назвало «Лучшим спектаклем для детей».

В эпоху тектонических сдвигов, когда меняется привычный миропорядок, человек ищет духовную опору в искусстве и в традиции, пытается осмыслить свое место в историческом процессе. Кто я? Что я могу сделать для своей семьи и своей родины? Тогда соль и мудрость народ-

Полет над облаками. Жар-птица — Эвелина ЛАЗАРЕВА, Иван — Никита ПЕРЕВЫШИН

ных легенд отзывается в нашей культурной ДНК с особой силой и остротой.

«ЖАР-ПТИЦА» — «БУРЕВЕСТНИК» ЭПОХИ

Сказочные нарративы и метафоры ложатся в основу художественного диалога творцов. Так,

образ Жар-птицы вдохновил в 1910 году композитора Игоря Стравинского, хореографа Михаила Фокина на создание одноактного балета, который произвел фурор в Париже и стал предвестником триумфа русского балета в мире. Идея поставить балет по мотивам народного эпоса принадлежала Сергею Дягилеву. Цель у знаменитого антрепренера «Русских балетов» была вполне коммерческая — «зайти» в сердца европейцев русским колоритом. Фокин вспоминал: «Не хватало балета из русской жизни или на тему русской сказки. Мы (Дягилев, группа художников и я) стали искать сюжеты. Все образы народной фантазии уже пошли на сцену. Только образ Жар-птицы остался еще неиспользованным, а между тем, Жар-птица — самое фанта-

Танец Жар-птиц

стическое создание народной сказки и вместе с тем наиболее подходящее для танцевального воплощения». «Жар-птица» Фокина и получилась завораживающей, яркой лубочной открыткой, в либретто с самого начала были заложены картинность, живописная созерцательность. Образ сказочной птицы задумывался как символ абсолютной, недостижимой красоты и чуда. Ею надо было любоваться, как идеалом.

Но Жар-птица не покорила. Грозное, пророческое значение этого персонажа раздвинуло рамки развлекательного балета, став предзнаменованием грядущих мировых потрясений. Музыка распознала код огненной птицы. Стравинский вспоминал: «Музыка эта горит, пылает, бросает искрами. Это то, что мне надо было для огневого образа в балете». С тех пор «Жар-птица» Стравинского прочно вошла в мировой репертуар, балет ставили и переосмыслили на разных сценах нашей страны и мира.

НА ПОДВИГ РАДИ ЛЮБВИ

В 2017 году в екатеринбургском детском театре балета «Щелкунчик» в премьерной афише появилось это название. За постановку взялся хореограф Петр Базарон, который на тот момент уже завоевал известность работами в профессиональных театрах. «Жар-птица» стала его вторым спектаклем в «Щелкунчике». Первый — балет «Снежная королева» — прозвучал громко и уверенно, был назван лучшим спектаклем для детей в конкурсе областной театральной премии «Браво!» и завоевал приз зрительских симпатий Российского фестиваля театров для детей «Арлекин» в Санкт-Петербурге.

Сцена в лесу. Жар-птица — Александра ГАВРИЛОВА, Иван — Никита ПЕРЕВЫШИН

«Я давно мечтал взяться за партитуру Стравинского, — говорит хореограф. Сначала хотел делать «Петрушку» или «Историю солдата», но вдруг пришло — «Жар-птица»! Это и сказка, и повод серьезно поразмышлять. Образ Жар-птицы в русской литературе — метафора света, силы и мечты, к которым стремится каждый из нас. Она вдохновляет, показывает путь и напоминает: каждый способен поймать свое чудо, если готов к трудностям и поискам. В качестве режиссера привлек актера кино Юрия Герцмана из Санкт-Петербурга. Сценический визуальный мир создавала Ольга Меньщикова, художником по свету выступил Максим Сергачев.

Так появилась история о трагедии и возрождении, обретении смысла и веры, в котором Жар-птица — не просто фантастическое существо, метафора, оточенная памятью и опытом нашего народа. Она посредник между миром людей и высшими силами, которые помогают тем, кто чист душой. Она вдохновляет, показывает путь.

Балет повторил успех «Снежной королевы», став лауреатом фестиваля «Браво!» в номинации «Лучший спектакль для детей», а исполнительница партии Жар-птицы Сабина Алиева завоевала и звание «Надежда Браво!».

Можно сказать, что с «Жар-птицы» начала выстраиваться художественная стратегия теа-

Пленение Жар-птицы

Жар-птица умоляет Ивана о помощи

тра: следом шли «Щелкунчик» на музыку Чайковского, «Петя и волк» Прокофьева — вплоть до премьеры прошлого лета, балета «Петрушка», вновь на музыку Стравинского. Спектакли детского театра — это еще и просветительская опция, погружающая артистов и зрителей в историю мировых музыкальных шедевров и произведений современных композиторов.

И вот пришло решение возобновить постановку. С новыми

Кощей — Демьян КОСТОУСОВ

Мертвые воины схватили Ивана

артистами, новыми смыслами, которые коррелируются с сегодняшним временем. Соответственно подобраны актерские составы. В первом танцуют молодые артисты старших групп, а во втором — их наставники, те, кто исполнял эти партии 8 лет назад. Преемственность — одна из особенностей стратегии этого театра. «Я усложнил хореографию, плотность лексики стала выше. В новой редакции мы изменили и добавили новые смыслы, сделали акценты, в связи с тем, что новые ребята играют по-другому», — говорит хореограф-постановщик спектакля Петр Базарон.

Действие начинается в некоем апокалиптическом пространстве, где сквозь дымный сумрак угадываются очертания разбитого вечного колокола. В мертвенном свете бредет, шатаясь, последний воин. И падает, сраженный. Что случилось в мире? Кто тот враг, что околдовал и захватил святую Русь, превратил статных богатырей в беспамятных воинов, а сестер Жар-птиц в хищных гарпий? Метафора мирового зла предстает в образе колдуна Кощея, неуловимого, коварного. Он нигде и повсюду, его сила в игле и в ласковых чарах. Эту роль, насыщенную вкрадчивой и зловещей пластикой, блестяще исполнил Демьян Костоусов. (И Степан Серебряков). Кто поднимется на подвиг, одолеет темные силы, спасет красоту и веру? Никого нет. Пустая выжженная земля...

Следующая картина — сказочный русский лес. Музыка Стравинского повествует нам о красоте и мудрости природы, о божьем замысле, когда человек и лесные звери говорят на одном языке. А вот и главный герой Иван (Никита Гордеев, Никита Пере-

вышин), безмятежный и радостный, еще не ведающий своего пути, лежит на опушке, кормит лесных зверюшек с руки... Красота, благодать разлиты в воздухе. Создатели спектакля изучали значения животных в славянской мифологии. Поэтому рядом с Иваном появились зайчики — его доброта и застенчивость, лисенок — смекалка и хитринка, косуля — душевное благородство, и медведь, точнее, медвежонок — прототип скрытой недюжинной силы. Художник Ольга Меньщикова создала анималистические костюмы с головами-масками в кубическом стиле, напоминающие древних языческих идолов.

Но вдруг падает с неба обессиленная Жар-птица, молит о спасении. Это одна из сестер ускользнула, все-таки, от Кощея, прилетела звать на помощь.

Дуэт Ивана и Жар-птицы — кантиленность зарождающейся любви, огромного чувства, которое окрылит и отправит на подвиг. Вместе они взлетят в буквальном смысле над землёй, над сценой, над закатными облаками. Этот полет — отчаянное преодоление себя ради победы — одна из ярких особенностей балета. Таков замысел постановщиков: Жар-птица должна летать. И балерины научились летать на специальных подвесах. Вариации Жар-птиц в исполнении Александры Гавриловой и Сабины Алиевой (в двух составах) звучат тончайшим лиризмом, безмолвной поэзией изящества и благородства.

И ВЕЧНЫЙ БОЙ

Картина Кощеева царства — это экзистенциальная борьба двух начал: мертвящей, «пригибающей к земле» силы злых чар Кощея и трепетной «стихии ветра и огня» (по словам Асафьева),

Иван и Кощей — одолеть искушение. Никита ПЕРЕВЫШИН и Демьян КОСТОУСОВ

олицетворением которой выступает Жар-птица. Кульминация — поганный пляс превратившихся в нечисть плененных Жар-птиц и беспамятных орков-воинов, направляемых волей Кощея. В отличие от балета Фокина, в «Жар-птице» Базарона присутствует многозначительная реалистическая символика, таящая в себе богатый социальный смысл.

Так, в сцене, когда Иван отчаянным усилием уже одолел врага, захватив его иглу, зритель понимает, что теперь бой идет на темной стороне души глав-

ного героя. Там, во внутреннем Мордоре, разворачивается глубоко-психологичная картина битвы с искушением властью и бессмертием. Драматургия выстроена отчаянно правдиво, беспощадно, и в какой-то момент даже покажется, что худший исход предрешен...

Но рушится Кощеево царство, просыпаются от сна богатыри. Ликующий финал, когда воины поднимают разбитый колокол, возвращая свет веры и возрождения, становится главным посланием балета.

Авторы адресуют спектакль детям и подросткам, ведя с ними разговор на серьезные темы о мировом противостоянии добра и зла, о поиске своей идентичности, о борьбе за свободу. ...И вспыхивает свет — на сцене и в душах людей.

Финал. Возрожденный колокол

Лисы, куры, белки... В общем, земляне

«Переполюх в курятнике», июньская премьера Свердловской музыкальной комедии, вызвал вначале легкий переполюх в зрительских сердцах: неблагозвучное какое-то название для театральной афиши. Но, во-первых, мировой театр запросто экспериментирует сегодня с названиями своих творений — для привлечения публики, а во-вторых, кульминация истории происходит именно в курятнике. Среди действующих лиц — никаких, простите за тавтологию, человеческих лиц! Одно большое куриное семейство. Впрочем, еще зайчики, лисы, ежики, белочки. Так что, строго говоря, история, которую 60 лет назад придумал шведский писатель-сказочник Ян Улоф Экхольм, — переполюх на весь лес. Даже более того, ведь, как водится, сказка — метафора человеческих взаимоотношений.

История приключений «патологически» честного лисенка и неожиданно отважного, вопреки ожиданиям, цыпленка никогда еще не была представлена на сцене музыкального театра. А вот кинематографисты сказку Экхольма «Людвиг Четырнадцатый и Тутта Карлссон» брали в основу своих творений не единожды. Памятен замечательный советский кинофильм «Рыжий, честный, влюбленный» и мультфильмы «Как лисы с курами дружились», «Маленький Рыжик». Благодаря этим экранизациям, а также переводам на датский, немецкий, норвежский, русский, украинский, чешский языки, сказочная повесть Яна Улофа достаточно

Цеппелина — Лина ПАВЛОВА

известна. И даже когда сказку детям читают взрослые, они сами получают не меньшее удовольствие.

Незатейливая история с затейливыми главными героями. Главными! Окружение-то живет вполне себе в соответствии с банальными мудростями: «Во дворце и хижине без вранья не выживешь» или «Прокукарекал, а там хоть не рассветай». Но в курином семействе, где папа — обыкновенный самодовольный петух, а мама — клуша с вечными заботами о питомцах, родилась вдруг Цеппелина, которая умеет мечтать и знает, что у каждой мечты — свой цвет. А в семействе лис, где оба родителя — те еще плуты, появился Рыжик, который,

сколько ни учили его: «Или ты обманываешь, или тебя», нигде, ни с кем, никогда не хотел врать. И надо же такому случиться, что малыши встретились. Более того, не имея понятия о «расслоении общества» даже в мире фауны и сложных взаимоотношениях между хищниками и НЕхищниками, они еще и подружились.

Дети, которым адресован этот мюзикл (автор либретто Вадим Борисов, композитор Александр Ермолов), с открытыми глазами воспринимают историю на уровне самой коллизии, что была придумана шведским писателем. К тому же яркая живописность героев делает спектакль похожим на любимые мультфильмы, где все зрелищно, понятно в постоянной,

Сцена из спектакля

Папа Петух — Даниил ЛУТОВИНОВ

Мама Лиса — Валентина ВОРОНИНА,
папа Лис — Алексей ЛИТВИНЕНКО

по-хорошему клиповой, смене событий. Художник-сценограф Иван Мальгин и художник по костюмам Наталья Ермолаева придумали мир, в котором многочисленные герои и «поселковый антураж» словно вылеплены из пластилина самими детьми.

Но родители, что приведут ребят на спектакль, неизбежно, на радость себе, считают и другие, современные смыслы. Когда правдолюбец Рыжик, благодаря приглашению доброй Цеппелины, появляется в курином семействе, мама-курица в панике: «Ты привела в дом первого встречного!». А когда наивные малыши, спасая лисье семейство от облавы, приводят лис в дом к курам, диалог примерно такой. Лисы: «Можно войти?». Куры: «А у нас есть выбор?». Знакомо? Конечно. Узнаваемо по нынешним временам? Безусловно. Да еще и с изрядной долей юмора, что весьма освежает, взбадривает историю. Понятно, что все закончится хорошо. Неожиданно (спасибо и литературному первоисточнику, и выбору театра) — что привычное драматическое противостояние «хищников» и «добычи» разрешают ко всеобщему удовольствию непри-

вычные герои-малыши. Не такие, как все. Но главное достоинство спектакля — театр не «читает морали». Поучительная история рассказывается с юмором.

Когда лисы-родители возмущенно спрашивают у Рыжика: «Как можно дружить с едой?» (имея ввиду его дружбу с Цеппелиной), это остроумно. И таких, вызывающих улыбку, моментов в мюзикле предостаточно. Без менторских поучений и назиданий театр преподносит историю-притчу о том, что доброта может растопить сердце даже заклятого

Рыжик — Захар ХАНЕНКО

врага, что ни внешность, ни статус, ни социальное положение — не преграда для дружбы, а сама дружба может выручить из любой беды. Так просто. Но как увлекательно это разыграно (режиссер-постановщик Дарья По-

Сцена из спектакля

татурко, дирижер-постановщик Антон Ледовский). Правильные постулаты — в ярком театральном обрамлении.

Свердловская музкомедия задумала новую постановку как «сказку, рассказанную детьми для детей». Поэтому все детские роли исполняют воспитанники Детской студии имени Владимира Разноглагова (в немногих «взрослых» ролях — солисты, артисты хора и балета театра). И в очередной, но вовсе не последний раз театр показал: детей переиграть сложно. Когда в финале герои вместе с подпевающим залом поют: «Все мы дети огромной Земли...», понимаешь: это наша общая история. Простая и мудрая. Философская.

Уже не одно поколение читателей с удовольствием перечитывает сказку Яна Улофа Экхольма. Создать живую, увлекательную историю, возможно, помогло то обстоятельство, что швед Экхольм — автор не только книг для детей, но и детективных романов. Перенести без потерь литературную классику на сцену, создать не менее увлекательную театральную версию, не исключено, помогло и то, что Свердловская музкомедия давно и успешно экспериментирует с потайными смыслами спектаклей и яркими живописными образами героев.

В мюзикле «Переполюх в курятнике» поют и танцуют не только большие и маленькие «представители фауны», но даже лейки, огромное пятиметровое чучело, грабли и прочий садово-огородный инвентарь. Добавляется изобретательности — еще привлекательнее становятся смыслы.

Вениамин, без вины виноватый

Под финал 93-го творческого сезона Екатеринбургский театр кукол вступил в мощную синергию с командой творцов из Санкт-Петербурга. Итогом совместной работы стал спектакль «Отомстить до перемены». Этот театральный опыт может заморозить или шокировать зрителя, вызвать радость узнавания или же ярое отрицание происходящего.

Режиссер Алексей Егоров создал психотерапевтическую пьесу о травме, о внутреннем ребенке, о чрезмерной агрессии и, возможно, о прощении. Главный герой Вениамин Горбинский — явный бывший мальчик-отличник: исправно работает в школе, живет с мамой и старается всегда поступать только по правилам. Но такое хронически примерное поведение приводит его к личной катастрофе. После 37 лет педагогической практики он уходит на пенсию, не заработав ничего, кроме всеми признанного прозвища «Гроб» и крайне расшатанной психики. Дети, коих за время его работы набралось не одно поколение, все время проверяли своего педагога на прочность самыми жестокими способами.

Вениамин — Валерий ПОЛЯНСКИЙ,
Мать — Марина СТРАЖНИКОВА

Истории о школьном буллинге обычно повествуют о конфликтах между сверстниками, но здесь жертва детской травлы — человек взрослый. Кажется. В исполнении

Валерия Полянского стареющий Горбинский предстает перед зрителем высоченным, крупным... ребенком. Его безмерно жаль, с каждым новым школярским выпадом он надламывается все сильнее. Добавляют «ужасов» ему в жизнь и взрослые. Один из многочисленных ярких эпизодов показывает ситуацию открытого урока: дающая оценку его работе проверяющая видится Вениамину настоящей акулой в женской юбке. Страх допустить ошибку, показаться неидеальным буквально топит учителя в этой акулей заводи. А дети, чувствуя слабость «старшего», еще больше раскачивают ситуацию, доводя ее до катастрофического абсурда.

Вообще мир страхов, созданный художником Лешей Силаевым на екатеринбургской сцене, в очередной раз доказывает, что есть вещи, доступные для воплощения только через язык театра кукол. Бесконечное разнообразие форм, сюрреалистичность образов и предметов, точность метафорическая погружают здесь зрителя в настоящий кошмар, годами творящийся в сознании одного конкретного человека. Вениамин не может и не умеет давать сдачи, его очаровательная ранимость делает его абсолютно беззащитным (вины его перед обществом в этом нет, но вот перед самим собой...).

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Единственный светлый и безопасный близкий для Горбинского — мама. Марина Стражникова играет страстно любящую свое чадо мать: в этом чувстве она экспансивна, преданна, самоотверженна, ревнива и даже страшна. Егоров выстраивает линию сына и родительницы таким образом, что идиллическая семейная связь видится одновременно и добрым спасением, и плотно запертой клеткой. Режиссер не дает этому никакой оценки, но лишь красноречиво иллюстрирует неоднозначность и многоплановость родственной любви.

Он определяет жанр своего спектакля как пессимистическую феерию. И в этом феерическом пессимизме, правда, очень сложно сохранять бодрость духа и веру в человечество. Спектакль адресован зрителям от двенадцати лет, но он так густо населен детскими проблемами и болями, что взрослая аудитория видится, пожалуй, даже более предпочтительной. Пройдя через свои мно-

гочисленные адовы круги, так и не повзрослевший ребенок строит планы мести уже выросшим обидчикам и планомерно претворяет задуманное в жизнь. Адовы круги насилия начинают расходиться по этому омуту, в котором, кажется, живут настоящие черти. Кажется от того, что к финалу происходит внезапное «расколдовывание»: точно очнувшись от чудовищного сна, измученный Горбинский по-

лучает, наконец-то, заслуженное признание коллег и уважение учеников. Но и это, возможно, тоже лишь кажется... В своем новом театральном высказывании Алексей Егоров выстраивает многоуровневую смысловую матрицу, в которой насилия все же больше, чем любви. Но от этого стремление наше к этой самой любви человеческой никак не становится меньше.

Вениамин Горбинский - Валерий ПОЛЯНСКОВ

Не школьный Обломов

Нижнетагильский Новый Молодежный театр к концу сезона угостил зрителей классикой. Иван Гончаров, роман «Обломов»... И как будто уже хочется открыть тетрадь и начать писать сочинение по теме... Спектакль по мотивам известного произведения поставил молодой режиссер из Санкт-Петербурга Дмитрий Мульков. «Обломов» в его видении получился совершенно не школьным — после просмотра возникает желание погрузиться в давно читанный текст и поискать иные смыслы, о которых не задумывались в юности.

Со времен уроков литературы остались в памяти ленивый Илья Ильич и его антипод — деятельный друг Андрей Штольц. Один покоряет жизнь, второй прячется от нее на собственном диване... И как часто мечтается вырасти Штольцем, но на деле — становишься Обломовым... Отчего ж так происходит? В том числе и над этим вопросом размышляешь после спектакля.

«Обломов» Нового Молодежного — несомненно вещь философская, пронизанная скрытыми смыслами детско-родительских отношений. Как ни прячешься — все идет из прошлого...

«Каким я запомнил Обломова в школе и то, каким я его открыл, как бы заново, готовясь к спектаклю и в процессе репетиций, это два разных образа. В школе обычно читают пару глав, где герой в основном спит. С одной

Обломов (Влас КОРЕПАНОВ) и Штольц (Сергей КАЛЯЕВ)

стороны, это, правда, основная его деятельность, но причина этого сна, характер этого человека остаются загадкой. Мы же попытались это объяснить, посмотреть на Обломова глубже», — говорит режиссер.

Действие спектакля начинается с... больничной койки. На ней — Илья Обломов, пережив-

ший два апоплексических удара. Часы на сцене ведут отсчет, намекая на скорый конец. На пороге смерти герой оглядывается назад и задается вопросом — а жил ли он вообще? И один за другим проносятся эпизоды: детство в Обломовке, любовь, расставание... И поток экзистенциальных страхов, и желание вырваться на свободу, и голос матери, не пускающей гулять... И никаких сил, чтобы что-то изменить... Остались только память и немного времени, стремительно утекающего...

Артист Влас Корепанов, исполнивший роль Обломова, изучил все, что связано с инсультными состояниями, чтобы достоверно передать мимику, жесты, дыхание своего героя. Как признался, он не читал произведение в школе, и его мнение об Илье Ильиче не подвержено хрестоматийным влияниям.

Сцена из спектакля

«Все думают, что Обломов какой-то полный, одутловатый, лентяй, а для меня он другой! Это человек, у которого взрослое тело, но душа ребенка. Он просто застрял в детстве, конечно, тут надо сказать «спасибо» его маме, которая душила своей любовью. Он очень нежный человек, что я и попытался передать», — поделился эмоциями актер.

Ольга — Валерия РЫКОВА

важными. «Обломов «существует» в своей голове, много вспоминает, фантазирует... Довольно мало действует. Поэтому на сцене фактура штукатурки, все такое выцветающее...», — поясняет она.

И лишь одно светлое пятно на фоне «облинявшей» жизни — Ольга. Из всех героев только она носит яркое платье, символизируя любовь, несбывшиеся наде-

ники театральной студии «Зеркало» Городского дворца детского и юношеского творчества Эльдар Саликов и Егор Исаев. «Как мне кажется, Обломов — это человек, который не умел решать свои проблемы, он их бросал и, грубо говоря, лежа отправлял в свободное плавание», — именно таким увидел главного героя юный артист Эльдар Саликов.

Захар — Никита ЗАХАРОВ

Над инсценировкой романа работал драматург Артем Казюханов. Прямо во время репетиций он «примерял» текст вместе с актерами. Кстати, саморефлексия главного героя вынесена в отдельные верлибры, которые написал режиссер. В задачи, стоявшие перед творческой командой, входило погружение зрителя в медитативное состояние. Монотонный саунд-дизайн (также созданный режиссером Дмитрием Мульковым) и размеренный темп действия — сделали свое дело. Смотришь спектакль — и почти впадаешь в транс... Способствует тому и художественное оформление. Как пояснила художник-постановщик Анна Красоткина, жизнь героя блекнет, и мы можем наглядно видеть это... Обломов находится в мире полусна, и все события становятся как бы не-

жды, да и вообще какую-то нереальную мечту...

Сны Обломова, ярко описанные в романе, нашли свое отражение в детских воспоминаниях героя, из которых можно сделать вывод о причинах непрожитой жизни. Роль маленького Илюши играют (в два состава) воспитан-

«Обломов» — спектакль о любви и смерти. История грустная и страшная. И, возможно, не сразу понятная. Так что есть повод сходить в театр, поразмышлять над вечными темами и посмотреть на известный роман другими — не школьными — глазами.

Сцена из спектакля

Жених невест какой, а невесту с приданным подай

Скромная лесная незабудка украсила в этом июне и афиши фестиваля «Коляда-plays», и афиши «Женитьбы Бальзаминова» в инсценировке и в режиссуре Николая Коляды. Этот спектакль стал вторым обращением театра к наследию Александра Островского после «Бесприданницы» 2023 года.

Попытка ответить, почему именно незабудка, а не желтые тюльпаны или белые розы, будет чуть ниже. Пока же хочется отметить: перед нами, как и в случае с «Бесприданницей», — «блок-бастер», монументальное полотно почти на 4 часа сценического времени (с двумя антрактами). Представлены все три комедии Бальзаминовского цикла, описывающие приключения незадачливого жениха, мелкого чиновника 1-го ранга Михаила Дмитриевича 25-ти лет от роду: «Праздничный сон — до обеда» (1857), «Свои собаки дерутся, чужая не приставай» и «За чем пойдешь, то и найдешь» (1861). На подобные эксперименты театральные режиссеры осмеливались редко, обычно беря за основу последнюю пьесу «За чем пойдешь» —

Порой Миша Бальзаминов (Денис РАПТАНОВ) выглядел весьма современно

«матрицу» прекрасного фильма Константина Воинова, благодаря которому широкие зрительские массы и имеют представление о блаженненьком искателе богатых невест в исполнении Георгия Вицина.

М + Ж

Бальзаминов в «Коляда-театре» совсем другой. Эту богатейшую на аттракционы и нюансы роль получил молодой артист Денис Раптанов — щедушный, высокий, «губастый», с прилизанными белокурыми патлами. Чем-то он напоминает, судя по фотографиям, украшающим фойе театра, молодого Николая Коляду, что сразу

добавляет в постановку личную ностальгическую тему.

И вот, надо полагать, перед зрителями очередная мир, сотканный из авторских воспоминаний, представлений, сомнений, мечтаний, снов. Пока в зале, где нет занавеса, перед спектаклем идет торговля книжками, программками, происходит раздача автографов, зритель видит на сцене лаконичную картинку: выгородку из ширм, чей рисунок напоминает витражи готических церквей, и большой, не бутафорский, а самый что ни на есть настоящий самовар, блестящий, точно рыцарские латы, который в таком контексте может сойти за священный Грааль русского Замоскворечья (вспомним, что каждую пьесу из трилогии Островского предваряет ремарка «Сцены из Московской жизни»).

Незабудки — визуальный лейтмотив спектакля

Тихонько появляются действующие лица: женская часть в сереньких, рабочих платьицах, предположительно, раннесоветских времен, мужская — в шотландских клетчатых юбочках. Разнородный ансамбль роднит трогательный ряд букетиков незабудок в руках и простенькие, но щемящие слова песни из сериала «Сваты», проникновенно исполняемой хором: «А за окном стеною лес, ночь нелюдимая. Одела платьишко твое любимое, перебрала постель, нарисовала бровь. Ну, что ж ты не идешь, моя любовь?».

История Бальзамина, жениха на выданье за хорошее приданое, одетого во что-то нелепо цветастое и пока затертого в толпе, сразу приобретает здесь масштаб развернутого высказывания на тему лукавого противостояния «мужского-женского», где о счастье грезят целые поколения алчущих любви русских баб: вот бы каждой по мачо-иностранцу, который наверняка депортирует свою избранницу в райскую жизнь. Недаром действие прошивают пародийно поданные всплески «мачизма», и тут, без сомнения, оказывается на коне Богдан Смоляницкий в роли Неудеденова, дяди Капочки, выгоняющий взащей непрошеного жениха. Богдан одновременно и опасный самец, и пародия на него. Сыграть этакое, согласитесь, непросто. Дело происходит в первом действии, но боевой клич «настоящих мужчин» — «Геройский дух!» — звучит как речевка до самого финала, первое «г», однако, фрикативное, насмешливо скатывающееся к «хэ».

ИГРЫ С ЯЗЫКОМ

Игра с языком, нарочное коверканье, превращение отдельных слов и имен собственных

Капочка (Дарья КВАСОВА) и Устинька (Ксения КОПАНУЛИНА)

в каламбур — особая фишка (и порой загадка) в спектаклях «Коляда-театра», достойная тщательного разбора. В этой постановке, например, письма персонажей читают со смешным иностранным акцентом, матушка Бальзамина в блистательном исполнении Веры Цвиткис мучительно вспоминает самые простые слова «Как его... на «ч» — водочка!». Для Ничкиной, матери Капочки (Тамара Зимина), Коляда и вовсе прописал сцены с изучением азбуки: «Пыа-пыа-ПАПА. Гри-а-бы-а ГРИБЫ, не думается... не то, что на свободе. Ры-а-бы-а — СЕЛЕДКА». Тут вспомина-

ется «Абырвалг» булгаковского Шарикова, превращающегося из животного в человека, — и таким макаром будто мостик протягивается от косноязычных персонажей XIX века в век XX и дальше — в наши дни.

Именно язык делает человека человеком. Подъем по социальной лестнице — в том числе и подъем по уровням языка. Перед походом к очередной богатой невесте Павла Петровна учит глупенького сына французским словам: «авантажно», «променад». Однако все равно выходит полное «асаже», потому что «если кто заважничает,

Купчиха Белотелова (Юлия БЕСПАЛОВА) и Сваха (Наталья ГАРАНИНА)

Блистательный дуэт сестер Пеженовых
(Анастасия ПАНЬКОВА и Анастасия ПОПОВА)

Вера ЦВИТКИС в роли Павлины Петровны Бальзаминовой

очень возмечтает о себе, вдруг ему форс-то и собьют»... Впрочем, Бальзаминов не важничает, просто мечтает...

Зато уверенно владеет народным хлестким и точным словом сваха Акулина Гавриловна Красавина по прозвищу Говорилиха, которую залихватски исполняет заслуженная артистка РФ Наталья Гаранина. Она так и сыплет сказочными присказками, ярмарочными прибаутками. Мало того, что именно пословицы являются названиями комедий в бальзаминовском цикле, исследователи подсчитали, что «в само сценическое пространство своей трилогии Островский поместил около тридцати пословиц и поговорок, которые «обыгрываются» в речах персонажей, характеризуют героев, их действия, события, наконец, создают тот неповторимый национальный контекст событий, который определяет чисто русскую типажность героев всех трех пьес». По части наблюдения за живой разговорной речью Коляда — прямой наследник Островского. Их объединяет чуткий подход к слову, способы работы с ним.

Вот и каждое явление Красавиной, судьбоносной вестницы,

обставлено в спектакле феерически. Ее с гиканьем и топотом вносит из-за кулис та самая «группа в шотландских юбках»: «гром гремит, земля трясется», маленькое светопреставление перед явлением сказочного «помощника», то ли конька-горбунка, то ли волшебной щуки. Поскольку — и это отмечалось многими — Бальзаминов драматургическая реинкарнация сказочного Емели, который хотел и въехал в свой рай (счастливую жизнь), не слезая с печи.

Упомянутые выше исследователи подсчитали, что в трилогии «слово «вдруг» употреблено (в первую очередь, Мишей) 35 раз, «счастье» — 36 раз, «случай» — 13 раз». «Это наглядно демонстрирует, — считают они, — что сюжетные ходы пьес выстраиваются с учетом сказочной поэтики». Но ведь триада «вдруг — счастье — случай» есть формула такой базовой черты русского характера, как надежда на «авось».

«НЕЗАБУДКА, НЕЗАБУДКА В СКАЗКЕ Я ЖИВУ КАК БУДТО»

Бальзаминов Денис Раптанов хорошо тем, что естественным образом совмещает в себе

множество бытующих в русской культуре проекций «наивного героя». Как в калейдоскопе: небольшой поворот — и новая картинка! Перемена гротескных (в основе своей клоунских, шутовских, чего уж там!) нарядов играет роль, но и сам артист в них неуловимо меняется, держа до самого финала за основу слегка придурковатую, но какую-то трогательную и беззащитную наивность. Вот мы и дошли до того момента, когда можно выдвинуть гипотезу появления незабудки, ставшей лейтмотивом визуального оформления спектакля.

«Во-первых, сшил бы себе голубой плащ на черной бархатной подкладке, — по-детски мечтает о богатстве Бальзаминов. — Надо только вообразить, маменька, как мне голубой цвет к лицу! Купил бы себе серую лошадь и беговые дрожки и ездил бы по Зацепе, маменька, и сам правил...». Прежде чем одарить своего героя этой репликой, Островский иронично рассуждал в прозаических «Записках замоскворецкого жителя» о любви тамошних кавалеров к голубому цвету: «Причины этому, я полагаю, следующие: ... голубой цвет — цвет небесный, а душа в невинном состоянии

находится с лазурью небесною в дружественном отношении...». Бальзаминов — фамилия «цветочная», располагающая к ассоциациям из мира флоры, но если о внешнем виде «бальзамина» многие из нас могут только догадываться, простую, милую незабудку «знает в лицо» всякий. И ее появление в самых разнообразных видах на костюмах персонажей вызывает воспоминание о наивном простодушии детского мира и неотъемлемой от него сказочной составляющей.

Впрочем, в образе Бальзамина, как в матрешке, скрывается не только сказочный Емеля, там прячется и вечно битый балаганный Петрушка ярмарочных райков. Иначе, почему в сумке Красавиной складирован маленький кукольный театр, с помощью которого она, заправский кукловод и манипуляторша, разыгрывает немудрящие сценки? Петрушкой, мальчиком, припасенным для битья, становится Бальзамино, попав под обаяние прожженного Лукьяна Чебакова. В исполнении Евгения Корнильева это опытный обольститель-сердцеед, и его капитанская фуражка отправляет к демоническому образу Паратова из «Бесприданницы» «Коляда-театра».

Лукьян Лукьяныч, отставной военный, как и Бальзамино, решает поправить свои дела за счет выгодной женитьбы, что во второй половине XIX столетия вообще было одной из основных стратегий успеха. И ему удается увезти Анфису, старшую из сестер Пеженовых. Раиса Бальзаминову отказывает. Дуэт Анфисы (Анастасия Попова) и Раисы (Анастасия Панькова), с блеском исполненный, выдержанный в отличном ритме, один из самых ярких в спектакле. На двух девиц особенно бурно на-

чинает реагировать находящаяся в зале молодежь, возможно, они узнают что-то близкое в речевой манере и современных прикидах (Анастасия Попова и вовсе в коралловом спортивном костюме). В любом случае искрометная витальность обеих актрис бьет через край и оставляет ощущение фейерверка.

ЯЗЫК ЖЕСТА И КИШ БАБАЙ

Но если прагматики используют Мишеньку-дурачка в своих целях, «народная среда», представленная кухаркой Матреной (Виктория Лемешенко) и слугой-татаринном (Артем Габдрахманов) отвергает его и травит, как юродивого. Через эту горластую, комичную парочку, не лишенную акробатических навыков, вводится в спектакль азиатская тема, без прямой ноты которой постановки Коляды почти не обходятся. Да, тубетейка Матрены расшита незабудками, но ниже пояса — турецкие шальвары, слуга-татарин прекрасно себя чувствует в шотландской юбке-кильте. Обнявшись и дирижируя букетиками незабудок, они дуэтом задорно солируют, когда хормассовка исполняет на чистом

татарском «Кыш бабай белэн бергэ Дед Мороз идет!». Ориентальные приправы обязательны для блюда под названием «русский национальный характер». (Вспомним, что Пресногорьковка, родная деревня художественного руководителя театра, территориально теперь находится в Казахстане).

Еще один язык, к которому любит прибегать Коляда-режиссер, — жестовый язык глухонемых. В «Женитьбе Бальзамина» его использует в качестве подспорья Капочка, первая богатая невеста, сорвавшаяся с крючка Мишеньки. Роль, с которой молодую актрису Дарью Квасову можно поздравить! Благодаря гриму и пышным кисейным юбкам, она превратилась в самоварную куклу с фарфоровым личиком и тугими золотыми локонами, что уже само по себе смешно. Но Дарья наделена комическим даром и прекрасно передает двусмысленное поведение хитренькой юной барышни, где за благообразным фасадом еле сдерживаемое желание поцелуев и «обнимашек». Пока она невинно делает брови домиком и надувает алые губки, ее руки на жестовом языке показывают

Горничная Маша (Дмитрий БРЕЙКИН) и вдова Андрыгина (Кристина ГОРБУНОВА)

совсем другое. Не отстает от Капюшки и подружка Устинька в исполнении Ксении Копарулиной. Еще одна прекрасная и безумно смешная пара.

Вообще, если бы в этом спектакле давали награды за лучшие актерские дуэты, жюри пришлось бы очень долго выбирать. До чего хорош, например, спарринг вдовы Антрыгиной (Кристина Горбунова) и ее горничной Маши (Дмитрий Брейкин). Вдова, в обиде на своего кавалера Устрашимова (энергично сыгранная роль Даниила Шулепина), пытается убедить не только окружающих, а и саму себя, что больше не любит его, давая ложную надежду Бальзамину. Но Маша видит хозяйку насквозь, и наблюдать ее реакции на пассажи Антрыгиной — сплошное удовольствие. Вдвоем они мастерски выписывают комический квази-образ женского самодурства.

ИЗ ГЯЗИ В КНЯЗИ

В аннотации к спектаклю на сайте театра Николай Коляда пишет: «Сколько сегодня в нашей жизни подобных персонажей: «...вот бы мне с неба свалилось счастье, а именно — деньги, просто, «за красивые глазки». Ну, они и сваливаются, в конце концов, ведь «за чем пойдешь, то и найдешь», только отчего-то превращается Миша в «рептилоида», и нет ему счастья, как нет его и для всей его родни и знакомых, а только ужас охватывает всех. Деньги — это хорошо, деньги — это свобода. Только с ума-то от денег не сходите...».

Действительно, в Мише Бальзамине на сцене «Коляда-театра» проплывает зыбкими отражениями целая вереница образов: можно угадать гламурного любителя всего крафтового, задрюченного офисного клерка,

Ближе к финалу в образе Бальзаминова все сильнее проступало что-то зловещее

бедного студента-ботана, полусумасшедшего поэта — завсегдатая провинциального ЛИТО, паркового маньяка (одержимость персонажа располагает к такому прочтению)... Но в финале, когда Миша понимает, что вот-вот разбогатеет, он становится страшен. Сквозь нежные черты лица проступает маска деспота. Меняются жесты, осанка, тяжестью наливается взгляд. Это совсем не тот смешной персонаж Вицина из фильма, который танцует с нищими на паперти, прежде чем окон-

чательно стать игрушкой тирана в юбке, купчихи Белотеловой.

Сыгранная Юлией Беспаловой Белотелова — существо аморфное, в которой воли к действию не больше, чем в наложнице турецкого гарема в трактовке салонной ориентальной живописи (еще один любимый прием Коляды-режиссера — создавать сцены-полотна). Ясно, что в паре солировать будет не она. А в кого превратится Бальзамин, метаморфоза которого, благодаря ее деньгам, только началась?

Считается, что Островский создал тип своего «маленького человека», комедийно переосмыслив опыт Гоголя (Хлестаков, Подколёсин, возможно, Башмачкин) и Достоевского (Макар Девишкин, мечтатель из «Белых ночей»), предвосхитив «маленьких людей» Чехова. Но «маленький» вовсе не означает «безобидный»... Давайте вспомним уже упомянутого Шарикова... Да и в той же «Бесприданнице» Ларису Огудалову убивает ничтожный из ничтожнейших... В каком-то смысле финал «Женитьбы Бальзаминова» остается открытым и совсем не смешным. Перед нами очередное, масштабное и глубокое исследование русского национального характера, причем, на современном его этапе.

Муха: анализ по Фрейду

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии прошла премьера спектакля «Комплексный анализ метаморфоз личности на примере жизнеописания Мухи-Цокотухи». Спектакль создан в необычном жанре лекции-парадокса — это продолжение работы над эскизом, который пару лет назад предстал перед зрителями в рамках творческой лаборатории Театра наций. Теперь это полноценная постановка, идущая, хотя и на малом пространстве большой сцены, но от этого она становится более ярким обращением непосредственно к зрителю.

Это странное, но уморительное действие захватывает с первых мгновений. Оркестр, расположившийся прямо на сцене, играет нечто драматическое, на экране — кадры советского мультфильма про Муху-Цокотуху. Затем появляется артист Евгений Недокушев в белом медицинском халате, встает за трибуну, не спеша наливает в стакан из графина и неподражаемым лекторским тоном вещает о психологии... мух и прочих насекомых. Он то рисует непонятные схемы на доске, то вдаётся в дебри медицинской терминологии.

Лектор импульсивно рассказывает об особенностях различных психотипов на примере героев сказки Чуковского, и постепенно выясняется, что положительным в ней оказывается

Комарик — Илья МАКАРОВ, Муха — Анастасия БОРИСОВА

лишь один герой — страдающий от любви к Мухе и непонимания Паук. К примеру, Муха хочет попасть в высшее общество, Комарик — прилипнуть к внезапно обогатившейся героине, гости, приглашенные на именины, вообще инертны ко всему кроме халявного угощения за самоваром.

Спектакль многослойный: тут и социальные проблемы, и семейная драма... Пьесу написал режиссер, он же композитор Ванечка — именно так он себя именует. Довела эскиз до полноценного спектакля Дарья Змерзлая (оба из Питера). За музыкальное сопровождение взялся дирижер ТМДК Иван Моисеев. В спектакле много анимации и включен ряд новых, по сравнению с эскизом, сцен с участием артистов хора — работа проделана большая.

Помимо яркой роли Евгения Недокушева (кстати, возможно,

это и есть образ страдающего Паука?), отметим не менее интересные работы актера Ильи Макарова, сыгравшего самолюбленного альфонса-Комарика и артистки Анастасии Борисовой в роли инфантильной Мухи.

В общем, спектакль, возможно, и не для всех, но подобные эксперименты нужны любому театру, как Комарику свежая кровь. Он будет интересен новоуральцам, желающим видеть, кроме мюзикла и оперетты, что-то новое, современное, любопытное, и обязательно найдет своего зрителя!

Лектор (Евгений НЕДОКУШЕВ) объясняет основы сознания

В роли Мухи Анастасия БОРИСОВА

Квартет солистов

Сразу у четырех артистов «Драмы Номер Три» в мае случились юбилейные даты. Поздравим их всех, в порядке «усиления» юбилейного статуса.

НАТАЛЬЯ ЕПОНЕШНИКОВА

В «Драме Номер Три» — третий сезон. Пришла сразу после окончания Екатеринбургского театрального института, окончив курс Екатерины Царегородцевой. От мастера, видно, у Натальи и дисциплина, и такое серьезное отношение к работе. В последний год учебы в вузе, когда времени было побольше, она освоила, на курсах, еще одну специальность. В результате при выпуске получила второй диплом — преподавателя сценических дисциплин. Дополнительные знания по сцене речи и актерскому мастерству пригождаются актрисе и в родном коллективе, и в подработках: перед каждым спектаклем она проводит речевые разминки для коллег, обращаются к ней и индивидуально — те, кто хочет улучшить свою речь и обрести навыки свободного поведения на аудитории. Наташа честно призна-

Наталья ЕПОНЕШНИКОВА

ется, что работать со взрослыми людьми ей гораздо интереснее, чем с потенциальными абитуриентами творческих вузов.

Вхождение в новый коллектив для Епонешниковой было стрессом. Почти год ушел на то, чтобы перестать думать, как на тебя смотрят и что думают. Сейчас, с обилием работы и установлением

добрых отношений с коллегами, «мандраж» прошел, и началась ритмичная творческая работа. За три года актрисе удалось войти в 13 постановок репертуара. Некоторые роли ей достались по наследству — это вводы в уже идущие спектакли, но большинство — ее собственные творения.

Первой была небольшая роль в спектакле «С училища» по пьесе Андрея Иванова. Там она сыграла Вероничку — подружку главной героини, которая очень хочет поскорее зажить «взрослой» жизнью и от этого очень завидует подружке Таньке. Образ в современной пьесе у молодой актрисы получился ярким и запоминающимся.

В Каменске у Натальи случилась роль мечты — она сыграла Джульетту. За эту роль она очень благодарна режиссеру Александру Балыкову. Веронская влюбленная оказалась современной и понятной нынешним подрост-

Вероничка в спектакле «С училища»

Джульетта в спектакле «Ромео и Джульетта»

Алиса из «Алисы в Стране чудес»

кам. Жаль, признается актриса, ей редко приходится играть эти шекспировские страсти, поскольку работает она в очередь с другой актрисой театра. Джульетта для Наташи была почти такой же сложной в освоении, как и роль Алисы в спектакле «Алиса в Стране чудес». Дело в том, что и там, и там ей пришлось осваивать гимнастические приспособления: Джульетта прыгает на большом батуте, а Алиса работает на гимнастических полотнах.

Понятной для нынешнего молодого поколения стала и совсем иная роль Натальи — Варвара в «Грозе» Александра Ост-

Варвара в спектакле «Гроза»

ровского. Режиссер Инга Матис сделала актрису Епонешникову в этом спектакле такой девушкой, какую и сегодня можно встретить на наших улицах: со своим и только своим пониманием действительности.

Становиться актрисой в детстве Наташа не мечтала. Просто иногда случались сны, в которых она видела себя... в телевизоре. Однако целая серия жизненных знаков вела ее в театр. Теперь она понимает, что знаки эти даются неспроста. Так, побывав первый раз на спектакле, расчувствовалась до слез. А поступать в театральный институт вообще не собиралась, туда ее привели знакомые, буквально силой. Не собиралась, но поступила сразу. Зато сейчас ни о чем не жалеет! Она — актриса. Играет!

ДМИТРИЙ ЗУБАРЕВ

Появился в Каменск-Уральском театре сразу же после окончания Театрального института в Екатеринбурге осенью 2017 года. Покорил руководство театра, в первую очередь, своей пластикой. Это и не удивительно. Мастером его курса был Вячеслав Белоусов, заведующий кафедрой пластической выразительности актера.

Конечно же, попав в театр с такими данными, Дима сразу начал играть героев: Ромео, Маугли, Ивана-царевича и многих других. Но самое, наверное, невероятное, что в спектакле «С училища» он умудрился сделать сразу две роли: героя Сережу и антигероя Славика. Образы, диаметрально противоположные по темпераменту и жизненным принципам, удивительным образом «вылепились» из одного артиста. Дмитрий играет их в разных составах: то Сережу, то Славика.

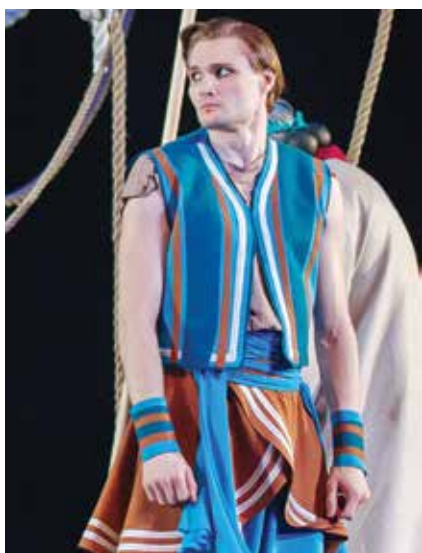
Огромное количество у Дмитрия и других ролей. Убедителен он в образе Николая Степановича, молодого редактора провинциальной газеты и музыканта-любителя в спектакле «Человек из Подольска» по «золотомасочной» пьесе Дмитрия Данилова. По несколько раз ходят каменские дети на спектакль «Аладдин», где Дима исполняет заглавную роль. В «Дорогой Елене Сергеевне» он сыграл беспринципного и хваткого Володю, для которого не существует недопусти-

Дмитрий ЗУБАРЕВ

Сережа в спектакле «С училища»

Маугли в одноименной сказке

Сцена из спектакля «Конек-горбунок», поставленного Д. Зубаревым

мых средств для достижения собственных целей. И в этом неоднозначном образе Зубарев сумел стать и отрицательно-обаятельным, и убедительным.

В текущем сезоне Дмитрий получил красный диплом режиссера профессионального театра, окончив курс известного петербургского режиссера Анатолия Праудина. Таким образом, сделал себе подарок к 30-летию. Однако ставит Дима уже давно. В первые годы после прихода в «Драму Номер Три» в студии при театре вышли три его пластические постановки. Два спектакля он сделал в своем родном театре, в го-

Иван-царевич в сказке «Царевна-лягушка»

роде Мариинске Кемеровской области, где работает его мама. Благодаря выигранным грантам, удалось поставить четыре спектакля на сцене Каменской драмы. Первой была постановка «Вдруг». Затем миниатюра «Раз ладошка, два ладошка». Ее показывали совсем маленьким зрителям в рамках проекта «BABY-театр». Третьей Дмитрий воплотил на большой сцене сказку Ершова «Конек-горбунок». И самая свежая его работа — сценическая версия повести Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес». В этом спектакле он сыграл самого писателя, как бы его alter ego.

В театральном «квартирнике»

«Алиса в Стране чудес» — постановка Д. Зубарева

Взрослый персонаж под именем Додо, провел маленькую девочку Алису по сложным жизненным лабиринтам и, как талантливый педагог, позволил ей самой приобрести необходимый жизненный опыт и сделать правильные выводы.

Дмитрий — еще и музыкант, и исполнитель собственных песен. Ни один музыкальный спектакль или театральный концерт не обходится без его участия.

Восемь сезонов Дмитрий Зубарев служит в «Драме Номер Три». В большинстве этих сезонов он входил в тройку лучших артистов по результатам зрительского голосования. А в 2022-23 даже занял высшую ступень внутритеатрального конкурса «Лучший артист сезона».

МАРИЯ ЗВОРЫГИНА

Не подозревала в детстве, что станет актрисой. Ее родители — заводчане и к театральному творчеству не имеют никакого отношения. Первый «звоночек» прозвучал в лагере отдыха, когда Маше было 9 лет. Она впервые ощутила энергию, которой могут обмениваться артист и зрительный зал, когда ее выбрали для

Марина в спектакле «Горка»

Мария ЗВОРЫГИНА

исполнения финальной песни на межлагерном фестивале. Вскоре в том же лагере и славу познала: сыграла в небольшой сценке... французского посла, да так заразительно, что до конца смены дети за ней бегали как за «артисткой». А в 14 лет, благодаря популярности, ее выбрали мэром лагеря. Так Маша стала «звездой». И вот уже 13 лет эта «звезда» сияет в «Драме Номер Три».

По окончании школы попробовала поступить в Екатеринбургский театральный институт. Не с первого раза, но получилось. Попала на курс Николая Коляды. Окончив его, вернулась в родной город, в муниципальный театр. Здесь родители. Здесь растут ее сыновья: Роме — 7, а Юре уже 14 лет.

В театре Маша со страстью берется за любую роль. Ей все интересно. Очень яркая работа в недавней премьере «Рядовые», спектакле, посвященном юбилею Великой Победы. Не сразу «склеился», но, в конце концов, выразительно сложился образ Веры, жены командира Дугина, которая, получив «похоронку», не поверила ей и разыскала своего суженого в Берлине, в последние

дни самой страшной в истории войны.

Марии удаются острохарактерные образы. Роза Николаевна Глухих в спектакле «Баба Шанель» «написана» блестящими актерскими красками. Не менее яркие роли Звoryгиной в спектаклях «Горка» (музыкальный руководитель Марина), «Поющий поросенок» (заглавная роль), «С училища» (Мама Сережи). Есть в репертуаре Марии работа, на которой она выкладывается полностью. Это моноспектакль «Вы кому-то понравились» по пьесе молодого драматурга Степана Кугаевских. Но самой первой ролью в «Драме Номер Три» была Оля в спектакле «Поляна счастья» по пьесе Александра Александрова «Шишок». Режиссер Людмила Матис написала тогда ей на премьерной программке: «Долгих лет твоей Оле!». И спектакль игрался долго.

Мария, к тому же, музыкант. Отлично владеет фортепиано, распевки перед спектаклями — всегда на ней, поет во всех спектаклях, где это возможно. Без нее не обходятся ни «квартирники», ни другие музыкальные постановки: «Киноконцерт»,

Мария ЗВОРЫГИНА — капитан полиции в спектакле «Человек из Подольска»

Мария ЗВОРЫГИНА в юбилейном концерте «ПРО100ТЕАТР»

«Рок-театр-город», «ПРО100ТЕАТР», капустники и пр. Маша в сольных номерах всегда эффектна.

Ещё один мощный повод для уважения — получение официального сертификата экскурсовода. Зворыгина развивается, и это ей очень нравится. В летний период актриса часто проводит экскурсии на кораблях по знаменитому Каменскому каньону.

Часто Мария вспоминает момент, который, как ей кажется, запрограммировал жизнь. Когда ей было 12 лет, все ее одноклассники, считая себя

уже взрослыми, решили пойти вместо детского утренника на новогоднюю дискотеку. И только Маша пошла попрощаться с детством на «елку». Как же ей было хорошо тогда! И проскочила мысль: хочу, чтобы эта игра никогда не кончалась! По всей видимости — желание сбылось. В течение 13 лет Мария Зворыгина ежегодно участвует в детских хороводах, а с некоторого времени и во взрослых, потому как в театре проходят еще и праздники для «вечерней» публики.

Елена ПЛАКХИНА

ЕЛЕНА ПЛАКХИНА

Незаменимый в театре человек. Она актриса и заведующая труппой. На ней составление расписания для всего большого творческого коллектива, а это работа нервная. К каждому артисту-коллеге найти подход... Но Елена однажды решила, что театр — ее дом, и каждый день делает его немного лучше, хотя бы в плане четкой организации процесса репетиций, показов спектаклей, монтировки декораций.

Становиться актрисой Елена тоже не собиралась. В 16 лет получила профессию швеи и два года работала в ателье. А с 19 до

Елена ПЛАКХИНА — Женщина в спектакле «Лавина»

Мария ЗВОРЫГИНА — Поросяенок из сказки «Поющий поросенок»

Елена ПЛАКХИНА — Галина Никитична в спектакле «Весталка»

29 лет руководила образцовым цирковым коллективом в одном из городских дворцов культуры. Но жизнь сложилась так, что в 30 ей довелось освоить совершенно новую творческую деятельность. Она начала службу в профессиональном театре, и профессию перенимала, что называется, из рук в руки. Путь на сцену оказался непростым, с нервами, слезами, обидами и разочарованиями. Но Елена — боец, воспитанный цирком.

Когда через год освоения новой деятельности от непривычных нагрузок ее стал подводить голос — нашелся человек, который ей здорово помог. Это была преподаватель вокала Зинаида Ивайкина. Именно она научила актрису Плакхину правильно пользоваться голосовым аппаратом. Еще немного, и Елена смогла бы даже петь, но... Пути Судьбы неисповедимы! Зинаида Романовна ушла из жизни...

Сейчас Елена занята более чем в десятке постановок текущего репертуара. Играет она и в детских спектаклях, и в тех, что предназначены для вечернего похода в театр. Хорошо получаются у Плакхиной женщины самостоятельные. Такова ее Галина Ники-

Люся в спектакле «Последний срок»

Мама Ежиха в спектакле «Не ёжик»

классика Джудженоглу. Героине приходится принимать очень непростые решения, связанные с жизнью и смертью невестки и внука.

В детском репертуаре у Елены в последнее время закрепились роли мам. Мама Ежиха в спектакле «Не ёжик» очень переживает за своего сына, который по неопытности пытается понравиться всем. Мудрые советы матери помогают малышу начать слушать собственное сердце. А Мама

Мама Слониха в спектакле «У слоненка день рождения»

тична, заведующая школьной библиотекой в спектакле «Весталка». Она, дама еще дореволюционной закалки, смотрит на окружающих свысока, зная себе цену. Впрочем, судьба наказывает ее за высокомерие. Внешне холодная, но на самом деле глубоко пекущаяся о благополучии большой семьи, горожанка Люся, приехавшая навестить свою мать и других деревенских родственников в спектакле «Последний срок» по Валентину Распутину. Нельзя не посочувствовать ее Женщине в «Лавине» по пьесе турецкого

Слониха в стихотворной сказке Давида Самойлова «У слоненка День рождения» настолько беззаветно любит своего сына и его друзей, пришедших на праздник, что даже ситуацию с исчезновением именинного пирога сумела превратить в радостную.

Так же старается поступать в жизни и актриса Елена Плакхина. Какие бы штормы ни встречались на ее жизненном пути, она знает, что впереди — лучшее. И это дает ей энергию идти по жизни с высоко поднятой головой.

«С глазами юными и молодой душой»

Так однажды очень точно охарактеризовала народную артистку России Нину Энгель-Утину ее, тогда молодая, а ныне тоже давно «народная», коллега по Свердловскому театру музыкальной комедии Галина Петрова. Такой Нина Александровна оставалась до конца своих дней. 21 июня 2025 года — вековой юбилей любимой не одним поколением зрителей актрисы, а значит — повод для воспоминаний.

Большая часть ее жизни связана с родным городом Свердловском: здесь родилась, выросла и начинала свой путь к актерской профессии в мастерской при открытой в 1943 году Свердловской киностудии. Потом были учеба в столичном ГИТИСе и первый театр — Сталинградский музыкальной комедии. Начиная молодая актриса как субретка, для которой вполне естественными считались Стасси, Мари, Лиза в опереттах И. Кальмана «Сильва», «Принцесса цирка», «Марица» — легкие, озорные. И, кто знает, как бы дальше сложилась судьба актрисы, если бы в 1957 году она не пришла в Свердловскую музыкальную комедию и не осталась здесь уже навсегда. Ведь именно в этом театре Нина Энгель-Утина раскрылась как героиня. Милые девушки в тех же кальмановских опереттах сменились на Сильву, Теодору и Марицу. К ним добавились страстная цыганка Фраскита и «веселая вдова» Ганна Главари Ф. Легара, Розалинда в «Летучей мыши»...

А уж насколько близкими по духу актрисе, потому исключительно достоверными оказались в ее исполнении героини советских музыкальных комедий! Мечтающие о счастье Татьяны в спектаклях «Огоньки» Г. Свиридова, «Весна поет» Д. Кабалев-

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА

ского и «Мы — большие друзья» В. Казенина. По-особенному дороги актрисе были Степанида («Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова) решительно порвавшая сектантские путы, дочь прачки Анюта («Анютини глазки» Ю. Милютин), открытая добру. Теплотой и сердечностью наполнила Нина Энгель-Утина образ Любаши Толмачевой («Севастопольский вальс» К. Листова), которая отважно сражалась не только за Родину в годы Великой Отечественной войны, но и за свою любовь. Военное лихолетье не обошло стороной и Юлию из «Поздней серенады» В. Ильина. Устоявшуюся семейную жизнь с чудаковатым, сверхпорядочным музыкантом Гусятниковым и детьми, героиня спектакля «В этом милом ста-

ром доме» (по пьесе А. Арбузова «Поздняя серенада»), променяла на столичную, в обществе нового мужа. Осознание и раскаяние пришло, когда ничего уже нельзя было изменить. Психологически тонко и точно выразила эти чувства Энгель-Утина.

Несмотря на то, что Нина Александровна сформировалась как актриса на классической и советской оперетте, неординарно и интересно она проявила себя в жанре мюзикла. Настоящий фурор произвела постановка Владимиром Курочкиным спектакля «Черный Дракон». Актриса сыграла в нем роль Анджелики, молодой итальянской аристократки, одинаково отчаянно сражающейся за свободу Сицилии и любовь благородного разбойника Ринальдо. Их актерский дуэт с Семеном Духовным — Ринальдо, гармоничный и совершенный, оставил впечатление, не потускневшее по прошествии десятилетий.

Но даже в самом представительном актерском списке всегда есть самая знаменательная роль. Для Нины Энгель-Утиной такой стала экстравагантная Долли Леви Галахер в мюзикле Дж. Германа «Хелло, Долли!». Предприимчивая, готовая помогать самым разным людям и полагающая, что деньги — важная, но не главная составляющая жизни.

Долли Леви — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА
(«Хелло, Долли!»)

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА — Любаша
(«Севастопольский вальс»)

Ринальдо — С. ДУХОВНЫЙ,
Анджелика — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА
(«Черный Дракон»)

Мама — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА,
Митя — В. СМОЛИН
(«Беспечный гражданин»)

Переход от образов примадонн к характерным ролям Нина Александровна, как и подобает мастеру высшей квалификации, встретила во всеоружии. Яркая комедийность была свойственна актрисе и ранее. И проявилась сполна. Назовем, к примеру, мисс Файнигел, секретаршу магната Тэрбенкса («Семь пощечин» Д.-Г. Яноша), разухабистую женку скомороха Бесомыки Настасью («Девичий переполох» Ю. Милютина), неугомонную сваху Барбале («Кето и Котэ» В. Долидзе), карикатурную Губернаторшу («О бедном гусаре...» А. Петрова).

Большой драматический дар позволил Нине Александровне создать в нескольких постановках выразительные образы матерей: Ольга Ивановна («Дарю тебе любовь» В. Гроховского), вдова выростившая дочь, Мария Ивановна («Старые дома» О. Фельцмана), чья ария «Взрослеют дети» до слез трогала зрителей. Совершенно другими красками изображала актриса заполошную Настасью Тимофеевну («Свадьба с генералом» Е. Птичкина). Горячий отклик вызывала в зрительном зале мама Мити Громцева («Беспечный гражданин» А. Затины). До боли пронзительным оказался образ Марьи («Товарищ Любовь» В. Ильина), чьи сыно-

вья в годы Гражданской войны находились по разные стороны баррикад. В этой бедно одетой крестьянке трудно было узнать актрису, которая представляла в образах аристократок высшего ранга: заморской королевы Клементины («Рыцарь Синяя Борода» Ж. Оффенбаха), российской императрицы Александры Федоровны в исторической хронике «Белая ночь» с музыкой Т. Хренникова.

К почетному званию и государственным наградам актрисы Клуб любителей оперетты в свое время добавил еще одну, зрительскую — почетный титул «Суперзвезда». Хотя сама Нина Александровна таковой себя не считала...

Партнеры по Свердловской

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА и Георгий ЭНГЕЛЬ («Двое»)

музкомедии помнят и ценят Нину Александровну, несмотря на то, что ее нет уже много лет. Вот что рассказала заслуженная артистка России Любовь Бурлакова: «Энгель-Утина всегда была готова к репетиции, спектаклю и работала ювелирно. В каждой роли это был сгусток энергии, напор страсти. Каким она была потрясающим партнером, как помогала! Мы вместе играли в нескольких спектаклях. Многому она научила нас, тогда молодых актеров, и, прежде всего, отношению к делу, к театру. Для меня Нина Александровна не только коллега и партнер, но и родной человек. В нашем театре ежегодно вручается стипендия имени Нины Александровны за наиболее успешные актерские работы, и это очень важно для всех нас». Добавим, что портрет Энгель-Утиной, рядом с другими корифеями театра, украшает зрительское фойе.

Нины Александровны Энгель-Утиной не стало в 1992 году. Остались 35 лет беззаветного и красивого служения Актрисы Свердловскому театру музыкальной комедии, восемь десятков незабываемых ролей.

Итак, они звались Татьяна, Виолетта...

В конце мая на сцене Большого зала Уральской консерватории прошли государственные экзамены вокального отделения. Традиционно они проходят в форме открытых спектаклей, представленных Оперной студией УГК. 2024-25 учебный год в Уральской консерватории прошел под знаком Оперной классики. В декабре был поставлен «Борис Годунов», а в мае Оперная студия представила «Евгения Онегина» П. Чайковского, одноактную оперу «Мавра» И. Стравинского, «Травиату» Ж. Верди и «Кармен» Ж. Бизе (режиссер — Павел Коблик, дирижер — Александр Аранбицкий). Государственные экзамены стали настоящим парадом знаковых оперных героинь.

Первый концерт-экзамен совместил в себе совершенно разные по стилю, жанру и времени написания произведения — «Евгения Онегина» и «Мавру». Однако, обе оперы объединяются личностью гениального А. Пушкина, являясь выражением композиторского отношения к его творчеству. Чайковский и Стравинский обращаются к тем сторонам наследия поэта, которые оказываются им наиболее близкими. Для Чайковского это — глубокая психологическая проработка персонажей, лиричность высказывания и искренность чувств. Стравинский же устремляет взор на комическую сферу творчества Пушкина, своеобразную «похвалу глупости» — поэму «Домик в Коломне», в которой поэт (а вслед за ним и композитор в опере) высмеивает «благонравное» дворянство предместий Петербурга.

В центре обеих опер оказываются два противоположных женских образа — идеальной, этакой неземной Татьяны и хитрой Параша. Партии этих героинь позволили продемонстрировать свои возможности выпускницам — Анастасии Феклистовой (Татьяна) и Наталье Архиповой (Параша).

Так как в рамках учебного процесса невозможна полномас-

*Евгений Онегин — Иван ХМАРА,
Татьяна — Анастасия ФЕКЛИСТОВА*

штабная постановка таких объемных спектаклей, как «Евгений Онегин», «Кармен» и «Травиата», для представления на экзамене были выбраны сцены, наиболее раскрывающие характеры тех персонажей, партии которых исполняют выпускники. Так, из «Евгения Онегина» были поставлены вторая картина, со знаме-

нитой сценой письма Татьяны, и фрагменты третьей картины. Анастасия Феклистова в полной мере выразила многогранность героини Чайковского — от невинной мечтательности до порывистой чувственности, воплотив на сцене тот самый возвышенный, идеальный, и вместе

с тем очень лирический образ, так горячо любимый композитором.

Совсем другое «полотно» предстало перед зрителями во втором отделении. Вместо обилия светлых тонов — яркость и пестрота красок, вместо лаконичности декораций — обилие их на сцене; вместо мелодического изыска и распевности — «купеческо-мещанская» лирика, вместо возвышенности — «бытовой водевиль». Несмотря на то, что «Мавра» Стравинского является одной из самых непростых для восприятия опер, а ее музыкальный язык и интонационный строй невероятно сложны и требуют кон-

*В сцене из «Мавры» — Павел МЕЖОВ, Елена КЛОЧКОВА,
Наталья АРХИПОВА, Инна НЕВОЛИНА*

В спектакле «Травиата» — Диана ЭЛЬ-ХАББАШ и солист Урал Оперы Максим ШЛЫКОВ

В спектакле «Кармен» — Кристина БЕЛОУСОВА, Илья БУЛЫГИН, Наталья АРХИПОВА, Елена КЛОЧКОВА, Иван ГОРБАНЬ

центрации как слушательского восприятия, так и вокального исполнения, в Уральской консерватории постановка была с восторгом принята публикой. Немногочисленный состав действующих лиц и характерность персонажей позволили в полной мере раскрыться всем артистам: прежде всего, конечно, исполнителям главных ролей — Наталье Архиповой (Параша) и Павлу Межову (Гусар). Их герои, задуманные композитором как комические персонажи-маски, несмотря на гротескность и антиромантическую, предстали на сцене живыми и органичными. Не менее ярко проявили себя исполнительницы партий Матери и Соседки — Елена Клочкова и Инна Неволлина. Особую пикантность постановке придал дуэт двух мимических персонажей — Доктора (Валерий Ладыгин) и Попа (Алексей Готовец).

Во второй оперный вечер публике были представлены сцены из оперы Дж. Верди «Травиата» (фрагменты из 2-го действия и полностью 3-е действие) на итальянском языке. Здесь в полной мере продемонстрировала свой талант исполнительница партии Виолетты Валери — Диана Эль-Хаббаш. Кульминацией стало ее великолепное испол-

Профессора П. КОБЛИК и А. АРАНБИЦКИЙ с участниками спектакля «Кармен»

нение арии «Addio del passato» из 3-го действия. Не уступал ей и сценический партнер Андрей Нюхалов: их дуэт Виолетты и Альфреда «Parigi, o cara» был наполнен глубокой нежностью и последней светлой надеждой на счастливый исход. Настоящим украшением спектакля стало участие выпускника Уральской консерватории, солиста театра Урал Опера Балет Максима Шлыкова (Жорж Жермон).

Третья — и последняя — опера, представленная на государственных экзаменах, — «Кармен» Ж. Бизе (сцены из 2-го и 3-го действий). В этом спектакле блистали Лю Чжэнь в роли мятущегося, эмоционального Хосе, Кристина Белоусова — страстная роковая Кармен, Анастасия Феклистова в роли нежной Микаэлы и, конечно же, Максим

Шлыков в образе блистательного Эскамильо. Кульминацией первого отделения стал квинтет контрабандистов — один из самых сложных оперных ансамблей, прозвучавший в исполнении Кристины Белоусовой, Натальи Архиповой (Фраскита), Елены Клочковой (Мерседес), Ильи Булыгина (Данкайро) и Ивана Горбаня (Ремендадо).

Все выпускники, участники экзаменационных спектаклей продемонстрировали высокий уровень мастерства, достигнутый путем долгой и кропот-

ливой работы над музыкальным материалом под руководством педагогов по вокалу, режиссера — профессора Павла Коблика и дирижера — профессора Александра Аранбицкого. Инструментальное сопровождение всех трех спектаклей обеспечила концертмейстер — лауреат международных конкурсов Наталия Леонтьева.

Очередной учебный год пришел к концу, и из стен Уральской консерватории вновь вышли молодые талантливые певцы, готовые к служению в оперных театрах страны. Пожелаем им удачи на творческом пути и будем надеяться, что еще не раз увидим их имена на афишах и услышим их голоса с главных сцен страны и мира.

Уральский хореографический: 3-й звонок к началу карьеры

В Уральском хореографическом колледже состоялся третий выпуск, то есть можно сказать: прозвучал третий выпускной звонок, или — сигнал «на сцену!». Уже третий! По традиции итоговые концерты прошли в театре Урал Опера Балет. Профессиональная сцена принимала у начинающих танцовщиков зачет (именно так — «концерт-зачет» — именуется по документам происходившее). Для 12 нынешних выпускников это были последние выступления со сверстниками и однокашниками перед выходом в профессиональный мир танца. Для зрителей же — незабываемое торжество классического балета, азарт и волнение юности. А еще — искреннее уважение к... творческой дерзости колледжа.

ЗАЧЕТ ПО «ЖИЗЕЛИ»

Казалось бы, за века существования балета создано такое количество хореографических композиций, что, попросту говоря, бери готовое, примеряй «по возрасту» (читай: возможностям), дай ребятам шанс представить школу, выучку и, да-да, «душой исполненный полет» в «Жизели» или искрометных танцах «Дон Кихота». Было и это. Еще в концертную программу была включена «Консерватория» Паулли с хореографией датского балетмейстера XIX века Бурнонвиля — номер, словно специально созданный для таких

ситуаций. Классический шедевр представляет собой урок классического танца. А балетный урок XIX века, применительно к классике, мало в чем изменился сегодня. Требования все те же. Безупречная техника. Понимание эпохи и танцевального стиля. Артистизм. Поэтому, представляя в театрализованной форме «Консерватории», как шлифуется балетное мастерство в репетиционном зале, у станка, воспитанники Уральского хореографического колледжа, в сущности, рассказывали о себе.

А вот появление в программке концерта-зачета имен таких героинь, как шекспировская Офелия или Фригия из «Спартака», априори вызывало удивление. Характеристики и судьбы явно на вырост. В таких случаях напрягаешься как зритель: не последует ли разочарование? Не последовало. После исполнения и «Офелии», и монолога Фригии удивление вошло только в большую степень. На уровне восторга были зрительские эмоции и после вариаций Остапа из балета «Тарас Бульба», и после знаменитого номера «Баба Яга» на музыку Мусоргского. Явно не по возрасту, состоянию беззаботной юности, был и номер «Отчаяние», этюд по актерскому мастер-

ству. Но очень выразительно был исполнен и он. Кстати, как оказалось, Офелия (Екатерина Тимина) и Фригия (Ксения Ивакина), бесшабашный Остап (Михаил Панов) и вкрадчиво-зловредная Баба Яга (Юрий Ишутин) появились в программе отчетного концерта колледжа именно после показов на уроках актерского мастерства. Этюд «Отчаяние» — тоже. Вдвойне достойно уважения, что, кроме вариаций Остапа в хореографии Ростислава Захарова и яacobсоновской Бабы Яги, номера созданы педагогами колледжа.

— Каждый педагог у нас — творческая личность, они пред-

Директор Уральского хореографического колледжа Ирина СОЛОВЬЕВА

Художественный руководитель колледжа Надежда МАЛЫГИНА

лагают в программу отчетного концерта номера по своему направлению — как они видят, что лучше дать детям, — говорит художественный руководитель Уральского хореографического колледжа Надежда Малыгина. — Какие-то номера я определяю еще в сентябре. Например, решение по «Консерватории», «Жизели», «Дон Кихоту» возникло именно в сентябре. Практически в начале учебного года. А потом концертные номера нарабатываются. Мы никогда не знаем наперед, что пойдет у исполнителя. Дети растут, развиваются — что у каждого будет лучше получаться? Поэтому смотрю на итог. В конце третьей четверти отсматриваю все номера. Этюд «Отчаяние», «Баба Яга» и монолог Фригии в поле зрения попали только в мае, когда шли экзамены по актерскому мастерству. Точно так же и блок современного танца родился. На концертах даю волю творческой инициативе педагогов. Такой же шанс должен быть и у деток. Если кто-то «не дотянул» классику — может, проявится в чем-то современном? Поэтому каждый раз даю задание: пожалуйста, задействуйте весь класс. Весь! Чтобы дети все, всем классом вышли на сцену. В вагановской школе, например, не все и не сразу могут выйти на сцену. Творческую практику зачитывают по тому, что ребята делают в зале. А я стараюсь выпустить всех. Вот у нас в колледже 130 человек — все 130 и вышли на сцену театра.

В двух отчетных концертах хореографического колледжа было и впрямь немало массовых номеров. Та же «Консерватория», фрагменты из «Жизели», «Дон Кихота», балета «Ромео и Джульетта», композиции современного танца. Выпускники, понятное дело, солировали. Те, кому еще

Х.С. Паулли. «Школа танца» из балета «Консерватория». Исполнители — студенты 1-3 курсов

учиться, выходили в корифейских партиях либо кордебалете. В любом случае это проверка сценой, проверка партнерских качеств, что так необходимо каждому артисту. А все вместе они доказывали (перефразирую анонс спектакля колледжа «Колесо времени») — «на что готовы пойти, чтобы реализовать свое предназначение».

12 нынешних выпускников хореографического колледжа, абсолютно все, уже получили приглашения в театры: Пермский театр оперы и балета, Свердловскую музкомедию, Урал Опера Балет. Некоторые

не по одному приглашению. Это вклад колледжа в российское хореографическое искусство и свидетельство востребованности екатеринбургской школы танца, с мыслью о которой школа, собственно, и возрождалась.

ВЫСТРОИТЬ ШКОЛУ НЕ ЗА ВЕК

Напомню: в 2014-м, по решению свердловского правительства, началось возрождение школы русского балета в Екатеринбурге. Сегодня Уральский хореографический колледж — единственная в регионе профессиональная образовательная

Па-де-де из балета А. Адана «Жизель». Исполнители — Анна ПАХОТИНА, Никита АКСЁНОВ (2 курс)

Елена МАЛЫГИНА ведет урок

организация, осуществляющая подготовку артистов балета. Еще памятно, как трудно все рождалось. Тем не менее, выпускники 2023 и 2024 годов уже работают в балетных труппах Большого театра России, Урал Опера Балет, Свердловской музкомедии, музыкальных и оперных театрах Нижнего Новгорода, Челябинска, Саранска, Астрахани.

И все очень разные — эти три выпуска колледжа.

— Первый выпуск — они, как первые, были залюблены нами, поэтому оказались «очень домашние», я бы так сказала, а в театральной среде нужны и бойцовские качества, — комментирует директор Уральского хореографического колледжа Ирина Соловьева. — Во втором выпуске были яркие дуэтные пары. Не знаю, с чем это связано, но они замечательно существовали вместе. Уже на выпуске было несколько сложившихся дуэтов. А вот нынче очень сильна мужская группа. Их артистические индивидуальности стали раньше проявляться. Возможно, у колледжа уже появился опыт, мы начали ребят посылать на конкурсы очень рано. Четвертый-пятый класс! И они наработали опыт конкурсной борьбы, работы

в проектах, например — в «Сириусе», на телевидении. В прошлом году они много работали в Екатеринбургском ТЮЗе, участвовали в спектакле «Ромео и Джульетта». Все вместе, видимо, аккумулировалось, и они проявились. Один как классический танцовщик с потенциалом солиста, другой — характерный. Яркие, неожиданные.

Отправив в мир большого балета «третье поколение», Уральский хореографический уже озабочен: кто придет в колледж следом за ними?

— Есть проблема с представительством детей из городов Свердловской области, — обеспокоена Ирина Соловьева. — У нас ребята со вся Руси. Кстати, и китайские товарищи настойчиво интересуются колледжем, много заявок. А, например, из Нижнего Тагила за все время существования колледжа учились только два человека. Из Каменска-Уральского — тоже двое. Это не очень правильно. Училище создано региональным правительством, и мы должны формировать свердловскую классическую школу. Но есть проблема: хореографические ансамбли не

«Офелия» (хореография Елены Дюрягиной). Танцует Екатерина ТИМИНА (1 курс)

хотят «отдавать» своих ярких детей. Все время удивляюсь: в области — старейшая и мощная система художественного образования (музыкальные школы и школы ИЗО, училища Чайковского и Шадра — более 100 лет), прекрасно работают вертикальные связи между школами искусств и колледжами, дальше — театральный институт, консерватория. Трехступенчатое звено, которое является эксклюзивной российской технологией воспитания людей творческих профессий, везде прекрасно работает. Но в области хореографии — пока нет...

«Посвящение» (хореография Ксении Хомутовой). Танцуют Олеся ДЫРИНА, Софья КОНЦЕБА, Виктория ПУТИВАНОВА, Анна КРАСОВСКАЯ (1 курс)

Пытаюсь, как собеседник, пошутить: может, проблема в том, что колледжу еще не век?

— Может. Но что, надо, чтобы сто лет прошло? — парирует Ирина Васильевна. — Время ускорилося. Хочется соответствовать. Потому и был придуман проект, когда мы выезжаем в города области и сначала знакомим жителей с искусством балета. Оно, как выясняется, почти не представлено на территории региона. Масса хореографических ансамблей, но они занимаются современным танцем, contemporary, эстрадным. А искусство классического балета — все-таки, сложное, элитарное. Это другое! Поэтому мы решили так: сначала представляем колледж, даем концерт, потом проводим мастер-классы по классическому танцу, историко-бытовому для руководителей художественных коллективов, отсматриваем детей. Причем, в идеале надо бы смотреть не только участников хореографических коллективов, не только детей определенной возрастной группы — 9-11 лет из общеобразовательных школ, но и спортивные школы тоже...

Решившись на эксперимент, Уральский хореографический выехал нынче в Каменск-Уральский, Нижний Тагил. И там, и там старались объяснять: мы не «забираем» ваши таланты. В хореографическом образовании настолько специфические требования, что, например, из 50

отсмотренных детей педагоги, может оказаться, лишь одного порекомендуют к поступлению, и то он еще должен поступить...

Сложности есть и, видимо, будут. Но в любом случае проект «Сохраняя традиции — создаем будущее. Школа русского балета на Урале», который поддержало и министерство культуры Свердловской области, — шаг в верном направлении. Творцы — создания «штучные». Один мечтает о балете, но природа поскупилась на данные. Другой одарен, но не знает об этом — видел балет лишь мельком по телевизору. Проект Уральского хореографического колледжа в этом смысле — по-хорошему многоходовая комбинация. Он открывает уральцам (даже не надо выезжать из родного города) мир классического балета, дает шанс мечтающим и одаренным, а еще несет в себе высокую миссию: сохранение и развитие традиций русского классического балета как культурного кода России.

Есть ли у колледжа амбиции создать екатеринбургскую хореографическую школу? Подобно питерской — вагановской, пермской, московской? Если да,

то какой она может быть? По мнению художественного руководителя Надежды Малыгиной, таких амбиций пока нет, что исторически объективно. Хореографическое училище на Урале, созданное в военные годы, потом закрылось, и Свердловский-Екатеринбургский театр оперы и балета годы-десятилетия набирает в труппу выпускников разных училищ страны. Балетная труппа очень сильная, но танцовщики — с разными школами. Каждая имеет свои нюансы. Так вот Урал «собирает» нюансы и из лучшего вырабатывает нечто, что присуще только нам. Пока фишка в этом — мы объединили все школы».

Но! Если уже первые три выпуска колледжа отличаются «лица необщим выражением», если педагоги создают впечатляющие хореографические композиции, если руководство колледжа инициирует масштабные культурные проекты и готово увлечь ими регион — может, подобно признанной уральской вокальной школе, родится и хореографическая?

Финал отчетного концерта Уральского хореографического колледжа. Общий поклон. На авансцене — выпускники

Балет — навсегда. В разных ипостасях

По вечерней улице Екатеринбурга идет хрупкая женщина. По походке определенно — балерина. Я ее знаю давным-давно — это Наташа Павликова. Прошел еще один ее рабочий день, насыщенный поисками и творчеством. Походка, как правило, выдает возраст человека. Но у балерин она всегда «молодая». Прямая спина и постановка ног скрывают возраст. Жизнь Наташи Павликовой всегда наполнена движением вперед в постижении все новых и новых граней профессии педагога-хореографа.

Как родилось в ней желание стать балериной?... Родители были далеки от творческих профессий. Папа, Аркадий Алексеевич, работал столяром на Верхне-Пышминском опытном заводе. Мама, Мария Тимофеевна, — там же, в химической лаборатории. Встретились они в школе рабочей молодежи, прямо как герои фильма «Большая перемена». Когда Наташа была маленькой, мама заметила у дочки тягу к танцу. В три года Наташа впервые увидела по телевизору балет «Лебединое озеро». Как зачарованная смотрела на черно-белый экран, а потом пыталась повторить движения. Наташина мама и сыграла решающую роль в определении ее жизненного пути. Привела девочку в пять лет в танцевальный коллектив Верхне-Пышминского Дворца культуры. Наташа вспоминает, как они ходили пешком

Юная балерина
Наташа ПАВЛИКОВА

Наташа ПАВЛИКОВА в «Шопениане»

по морозу на занятия, чтобы не пропустить ни одной репетиции (автобусы в провинциальном городке курсировали нерегулярно). Именно в танцевальном кружке педагог-хореограф заметил способности ребенка и посоветовал всерьез задуматься о балетной карьере. Наташина мама стала искать пути, чтобы устроить дочь профессионально обучаться танцу. Они отправились в Пермь показаться в легендарное хореографическое училище. Показ получился неудачным. Семья уехала отдыхать в деревню. Вдруг выяснилось, что в училище набор. И Наташу взяли. Наташа Аркадьевна с улыбкой вспоминает тот экзамен: «Меня спрашивают: «Что ты можешь станцевать?».

А я говорю: «Красную шапочку». «Ну, давай, танцуй! — А музыка будет? — Будет-будет тебе музыка», и пригласили концертмейстера. Танец понравился, но председатель комиссии и художественный руководитель Пермского хореографического

училища Юрий Иосифович Плахт попросил позвать маму Наташи: хотел посмотреть, какой станет девочка, когда вырастет. Мама поняла смысл оценивающего взгляда и смело заявила: «Вы не смотрите на меня, девочка в папу, а он у нас худой и высокий». И вот домашняя девочка оказалась в интернате. Мама, папа, сестра, уютные домашние вечера тянули к себе ее детскую душу. Но желание стать балериной победило. Тяга к сцене оказалась сильнее.

В училище сформировались лучшие профессиональные качества Наташи Павликовой — дисциплина, упорство, любовь к творчеству и желание все время приобретать новые зна-

Наташа ПАВЛИКОВА. Вариация Амурчика из балета «Пахита»

ния. Потрясением для нее стал первый сценический выход. Это был спектакль «Щелкунчик» на сцене Пермского театра оперы и балета. Их, учеников училища, выпустили на профессиональную сцену вместе с настоящими балетными артистами! Так она впервые ощутила магию театра. Еще Наташе, конечно, повезло с педагогом по классическому танцу. Лидия Григорьевна Уланова стала для всего класса второй мамой. Ученицы между собой так ее и звали. Она окончила Пермское хореографическое училище у Екатерины Николаевны Гейденрейх, соратницы Агриппины Вагановой, а педагогическое образование получила в Ленинградском хореографическом училище, где ее педагогом была Вера Сергеевна Костровицкая. По учебникам Костровицкой до сих пор преподают хореографическое искусство. Восемь лет Лидия Уланова провела неразлучно со своими учениками. Это был ее первый выпуск, но она смогла вложить в них все, чему обучилась в Вагановском. Вслед за своим педагогом, Наташа увлеклась изучением теории своей профессии. «Русский балет соединил в себе традиции и технику Италии и Франции, и эмоциональные русские руки. Руки создают неповторимость русского балета, его драматизм», — говорит Наталья Павликова.

Но вернемся к творческому пути нашей героини. Сразу после окончания училища ее пригласили в три театра: в Горький, Куйбышев и в Свердловск. Конечно же, Наташа поехала поближе к дому. В театре она оказалась востребована и сразу назначена на новые роли и вводы в идущие спектакли, то есть с первых дней плотно вошла

Наталья ПАВЛИКОВА. Па-де-камп

в репертуар. Вводы были срочные, надо было справляться. И тут она получила огромный опыт, так необходимый молодой балерине. С благодарностью Наташа вспоминала своего любимого педагога, которая научила ее быстро запоминать рисунок танца. При любой необходимости молодая балерина могла быстро и профессионально выручать театр. Балетные роли являлись как из рога изобилия — все феи и многие другие фееричные партии в «Спящей красавице», па-де-труа Одалисок в «Корсаре», Фрески в «Коньке-горбунке», вариации в «Пахите», па-де-труа в «Лебе-

дином озере»... Одним словом, огромное количество разных балетных образов и характеров. «Балет — это дисциплина и труд», — говорит Наташа. Так ее учили педагоги, и она неизменно следует этим правилам всю свою творческую жизнь.

Не прекращая танцевать в театре, Наталья Павликова поступила в университет на факультет истории искусств. Ей захотелось больше узнать об истории живописи и мировой культуры. Эти новые знания позволили взглянуть на танец, на свое тело как бы со стороны. У нее сформировался новый взгляд на профес-

В хореографическом училище с педагогом Лидией УЛАНОВОЙ

На уроке в классе с будущими балеринами

сию. Она поняла, что балерина должна не просто технично танцевать, но и выражать движением глубокие и разнообразные человеческие чувства. Наташа осознала, что такое глубина сценического образа.

Пятнадцать лет успешного исполнения ведущих балетных партий, и вот пришел срок. Вчера ты была ведущей балериной и блистала на сцене, а сегодня — уже пенсионерка. Но бывших балетных не бывает. Балет поглощает человека без остатка и, как правило, многим не возвращает того, что забрал. Мучительные ежедневные тренировки, диета, ограничения во всем — вот будни посвятившего себя этому виду искусства. Взамен балет чаще всего одаривает своих верных служителей травмами, вывернутыми суставами, одиночеством, а многих и отсутствием детей. Но, как бабочки на огонь, летят юные создания в эту чудную страну красоты и совершенства движения человеческого тела. Конечно, в молодости никто не думает о том, как короток век балетного актера, а когда придет срок, расставание с танцем — катастрофа. Покинув сцену, далеко не каждый сможет найти силы

посмотреть на себя другими глазами и продолжить творческий путь уже в другом качестве.

Но не такова наша Наташа. Ей удалось продлить свой балетный срок. После ухода из оперного театра она была приглашена в хореографическую компанию Олега Петрова «Балет Плюс». Это был счастливый билет. Наташа погрузилась в новую для нее творческую среду. В этом талантливом сообществе служителей танца Павликова еще двенадцать лет плодотворно работала и создала много новых сценических образов. В проектах «Балета Плюс» она столкнулась

с неоклассикой — это классический балет плюс современный взгляд на его фундаментальные основы. В ее жизни появились новые люди, новые интересные балетмейстеры, такие как Джерри Бевингтон, Пал Френак, Алла Сигалова, Карин Сапорта... Она с успехом выступала в таких ролях, как Анна в спектакле «Невеста с деревянными глазами»; Фея Сирени в «Спящей красавице»; в миниатюрах Якобсона «Слепая», «Весна», «Минотавр и Нимфа», «Па-де-катр»; Муза в спектакле «Жизнь жизней», которая ей особенно удалась — отмечали зрители и критика. Она танцевала свою Музу трепетно и нежно. Это была ее творческая исповедь.

Так получилось, что в это же время Наталья Аркадьевна стала заниматься педагогикой. Роль балерины плавно и гармонично перешла в роль педагога-репетитора. Она ощутила в себе желание делиться опытом с новым балетным поколением. При компании «Балет Плюс» была создана детская балетная школа-студия под патронатом народной артистки СССР Нины Меновщиковой. В этой студии и были

С ученицами Дягилевского лицея

сделаны первые шаги в преподавательской деятельности. После закрытия школы она перешла в лицей имени Дягилева (которому отдала десять лет педагогического труда), и почти сразу ее назначили художественным руководителем хореографического отделения. Она учила детей и училась сама не просто идеально исполнять балетные па, а вкладывать в движение смысл, транслировать в пластике внутреннее состояние души. «Чтобы сформировался хороший артист балета, должны сойтись разные составляющие — талант, физические данные, сильный характер и одухотворенность», — говорит Наталья Аркадьевна. Это ее педагогическое кредо. Лицейсты-ученики Павликовой занимали первые места на международных конкурсах и фестивалях. В лицее Дягилева окреп ее талант педагога-хореографа. Почувствовав необходимость приобретать знания в новой для себя профессии, Наталья поступила в магистратуру Академии имени Вагановой в Санкт-Петербурге, придя туда, как в родной дом.

Закончив магистратуру, Наталья Павликова не ушла в научную деятельность, как ей пророчили в академии, а продолжила свой тернистый путь педагога-репетитора. Она требовательный педагог, но не ограничивает свое общение с учениками только балетным классом. Наталья Аркадьевна бывает с детьми в театрах, знакомит с шедеврами мировой живописи. Хочет воспитать мыслящих, образованных служителей Терпсихоры. Формирование личности ученика — задача, которую ставит перед собой эта удивительная женщина. «Люблю работать с детьми, в них можно и нужно много вложить. Убеждена, что, если артист выходит на сцену, то он должен быть раз-

Александр ВИКУЛИН, Наталья ПАВЛИКОВА, Мария ВИКУЛИНА

витым, глубоким. Воздействие на зал предполагает человеческую глубину, нравственность, художественную образованность. Все это проявляется в танце», — отметила Наталья Павликова в одном из своих интервью.

Одиннадцать лет назад начал создаваться Уральский хореографический колледж, и его художественный руководитель, заслуженный деятель искусств России Надежда Анатольевна Малыгина, обратив внимание на творческие поиски Натальи Павликовой, пригласила ее принять участие в формировании педагогических структур колледжа. Наташа стояла у истоков создания этого заведения. Ее ученики после окончания колледжа активно работают в театрах оперы и балета нашей страны и занимают призовые места на конкурсах и фестивалях. Но Павликова не ограничивается только хореографическим репетиторством, она занимается разработкой методических пособий по хореографии, постановкой номеров, проведением мастер-классов, участием в научных семинарах, конкурсах, фестивалях, отчетных концертах, ее приглашают в жюри

хореографических конкурсов. Не случайно в 2022 году она стала лауреатом премии губернатора Свердловской области «За лучшую педагогическую работу». Все это будни и праздники Натальи Павликовой.

Когда человек гармонично выстраивает свой профессиональный путь, возникает и гармония в его душе. У Наташи счастливый брак, дружная семья. Любящий муж — актер Екатеринбургского театра юного зрителя, заслуженный артист России Александр Викулин. Талантливая дочь Машенька Викулина, актриса этого же театра, и очаровательная внучка Валечка. Наташа, несмотря на свою бесконечную занятость, смогла передать дочери свои лучшие качества — трудолюбие, дисциплинированность, умение мыслить, готовясь к исполнению роли и, конечно же, безграничную любовь к танцу. Желание всю жизнь учиться самой и отдавать знания ученикам помогло Наталье Павликовой пережить кризисный момент расставания со сценой, в цветущем возрасте начать все сначала и переформировать свою творческую личность, чтобы обрести продолжение в своих учениках.

По екатеринбургскому пересчету

«Литературных критиков, пишущих адекватные тексты, можно пересчитать по пальцам». Эта кинутая впроброс фразочка из книги десятилетней давности, посвященной книжной отрасли, принадлежащая видному отечественному деятелю в данной сфере, попалась мне на глаза всего через несколько дней после завершения очередного сезона и вручения главной всероссийской литературно-критической премии, учрежденной в Екатеринбурге библиотекой имени В.Г.Белинского. Так и захотелось воскликнуть, подражая рекламе банка, эксплуатирующего литературные образы: «Вот был бы тогда «Неистовый Виссарион»!

Сегодня ситуация поменялась самым коренным образом, об этом можно уже заявить совершенно ответственно. Профессионалы-литераторы, причастные к премии, или наблюдающие за ней, а также профессиональные читатели, следящие за промежуточными и финальными итогами, подтверждают. Пересчитывать сейчас критиков никаких пальцев не хватит, причем критиков, пишущих не то что адекватные, но умные, острые, актуальные, глубокие (не будем превращаться в словарь синонимов) тексты. К рассмотрению в 7-м сезоне было принято 217 статей с солидным довеском в виде авторских сборников.

В этом году «Неистовый Виссарион» обновил все численные рекорды. Дело не в цифрах, но они очень показательные, и мы их приведем, чтобы опять же не пришлось объясняться на пальцах. В адрес конкурса в марте-апреле было прислано более 120 заявок от номинаторов, как персональных, так и представляющих различные журнальные, издательские и творческие институции; как всегда, пусть и не столь массово, откликнулись библиотеки. Приходили заявки и из регионов, мужественно

Призы в виде гонгов и одного «почетного» слона готовы к раздаче

стоящих на рубежах боевого соприкосновения — своих претендентов выдвинули Пушкинская библиотека-музей из Белгорода, Курское отделение Союза российских писателей. Второй раз участвовала в конкурсе и представитель новых территорий, многообещающий критик из Луганска Нина Ищен-

ко, последовательно изучающая «донбасский» феномен в русской литературе.

Длинный список получился действительно длинным. Шутка ли, 89 номинантов, а ну-ка, все перечти, а ну-ка, выбери лучших, не попав пальцем в небо. Что уж говорить, не самый легкий сезон выдался для жюри.

В качестве эксперимента оно было сформировано из основных призеров прошлого года. Еще более усилило состав включение в него доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института

Традиционный победный удар в гонг

Уральского федерального университета, ведущего научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН Марии Литовской. Все люди уважаемые, а главное, занятые. У писателя Александра Мелихова, печатающегося с 1979 года, а нынче занимающего пост главного редактора журнала «Нева», работа в жюри совпала с празднованием 70-летия этого заслуженного питерского толстого журнала. Необычайно востребованный блогер и критик Иван Родионов совмещал судейство и в «Неистовом Виссарионе», и в премии «Лицей». Дмитрий Бавильский и Валерия Пустовая известны своими пространственными и обстоятельными статьями на литературно-критическом поприще, а еще и прозу успевают писать.

Обозревая длинный список на премию, ежегодно приходится не без удовольствия устраивать маленький урок географии. Но как не порадоваться тому, что «Неистовый Виссарион» дает возможность заявить о себе литэкспертам, живущим далеко от столицы, которым, несмотря на достижения современной коммуникации, бывает не так просто пробить себе дорогу на большие литературные площадки. В нынешний пул попали «творческие единицы» из Великого Новгорода, Воронежа, Ижевска, Иркутска, Костромы, Красноярска, Липецка, Мурманска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ноябрьска, Омска, Перми, Ростова-на-Дону, Рязани, Саратова, Таганрога, Челябинска, Ярославля и Екатеринбурга.

17 финалистов, объявленных 30 мая, — тоже сюрприз (или суперприз?) 7-го сезона и неизбежное последствие значитель-

Паблик-ток о том, что критики рекомендуют почитать, завершил церемонию

но увеличившегося лонг-листа. Результаты предварительного индивидуального голосования дали равное количество голосов ряду наиболее удачливых конкурсантов и основание не ограничиваться «апостольской» или чертовой дюжиной, как раньше. Все отмеченные в коротком списке заслуживали победы. Их чествование состоялось 6 июня, на фестивале «Красная площадь», где обычно собирается весь цвет литературного сообщества. Локация — павильон «Регионы». Присутствие «Неистового Виссариона» на

главном книжном форуме страны не только аспект престижа и возможность дать короткий «отчетный концерт», но и повод вывести критиков из их теневого, по сравнению с авторами книг, существования в литпроцессе. Повод дать критикам слово, встретиться, обменяться мнениями, а организаторам презентовать премиальный сборник № 6, придирчиво составленный из избранных работ минувшего сезона. Лауреаты и призеры, члены жюри и номинаторы разных лет были здесь и не были чужими на книжном празднике жизни.

Достойный финал, сильный состав, и самый разнообразный материал для следующего премиального сборника — это отметили многие наблюдатели. Интересную поэтическую аналитику представили Владимир Козлов, Антон Азаренков, Елена Погорелая, Ольга Девш, Константин Комаров (по рождению человек свердловский, он не забывает об уральских корнях и героях, тому

Мэтр российской журналистики Виктория ШОХИНА, лауреат премии 2023 года, ведет разбор полетов на критической высоте

Счастливым лауреатом Александр ЧАНЦЕВ

Номинатор от журнала «Урал» Константин БОГОМОЛОВ вручил спецприз «Перспектива» своему постоянному автору Кириллу ЯМЩИКОВУ

пример — исследование «Фундаментальное скольжение: романтический неомодернизм Романа Тягунова», он также не прошел мимо «поэта с миллионом подписчиков» Дмитрия Кравченко).

Развернутые обзоры представил Антон Осанов, детально рассмотревший травматическое творчество Оксаны Васякиной и такую тему, как «Поколение я/мы: можно ли говорить о литературе тридцатилетних». Александр Марков методично просканировал «романы года» из шорт-листа премии «Большая книга». Татьяна Веретёнова отслеживала заметные новинки.

Известный в библиотечных кругах Никита Елисеев предпочитает освещать авторов, что называется, «известных в узких кругах», в этот раз он «отписался» о сочинениях Веры Кобец и Вячеслава Лейкина. С ним солидарны и некоторые другие критики. Наверняка не все читали и знают Евгения Чижова, Алексея Макушинского, Ефросинию Капустину, Нурайну Сатпаеву, Александра Соболева, Евгения Шкловского. Как заметил лауреат этого года в своей «Неистой речи»: «Критик может извлечь из тени и(ли) забвения книгу, продви-

нуть ее в свет настольной лампы читателя».

Анна Аликевич разбиралась с поэтическими сообществами, новыми школами, литературными клубами, не забывая и о мейнстримовых авторах и их свежих опусах, таких как Алексей Варламов с романом «Одсун», Леонид Юзефович с романом «Поход на Бар-Хото», Сергей Чупринин с историческим корпусом фактов «Оттепель: Действующие лица». Последняя книга стала также объектом дерзкого разбора Константина Шакаряна, опубликованного в журнале «Новый мир».

Критик из Саратова Алексей Колобродов отмечен в коротком списке за сборник избранного «55. Новое и лучшее», выпуском которого автор отметил свой «дважды отличный» юбилей.

Фаворитами по числу критических отзывов, пользовавшихся повышенным рецензионным спросом у экспертов среди бестселлеров книжного рынка, стали романы «Бояться поздно» Шамиля Идиатуллина, «Тоннель» Яны Вагнер, «Вольнодумцы» Максима Замшева.

Самый первый «неистовый» лауреат Ольга БАЛЛА поздравляет новых победителей

«Ну и вот, наконец, мы переходим к оглашению основных призеров», как было сказано на торжественной церемонии 9 июня, прошедшей в библиотеке имени Белинского.

Лауреатом 2025 года стал московский критик Александр Чанцев. Его список заслуг и добрых литературных дел внушительен, да и сам он давно фигурирует в проектах «Белинки»: неоднократный финалист премии «Неистовый Виссарион», член жюри «НВ»-2023, участник «Библионнале#наурале. Номер Раз», автор «Путёвого журнала» и гипертекста «Коллективный Травел'Ок. Де_Геннин места». Помимо этого, эссеист, японист, специалист по творчеству Мисимы и Лимонова, прозаик (см. книгу «Духи для роботов и манекенов»), и кроме того, необычайно плодотворный критик, имеющий за плечами сотни публикаций в периодике и издавший несколько авторских критических сборников (например, «Ижицы на сюртуке из снов»), да еще талантливый читатель: в первый ковидный год Чанцев прочел 180 книг.

Почетная премия присуждена Василию Владимировскому, большому подвижнику жанров, которые не жалуют снобы — фэнтези, скай-фай, мистика, составитель антологий, ключевое звено ведущих конвентов «межпланетной» беллетристики. В этом решении можно разглядеть ответ той самой первой советской, отечественной премии в области фантастики «Аэлита», засиявшей яркой звездой на Урале, в тогда еще Свердловске. В видео, записанном для церемонии, Василий Владимировский назвал «Неистовый Виссарион» главной цеховой наградой. А мы, выходцы из

Радостные минуты награждения на «Красной площади» — финалистка Татьяна ВЕРЕТЕНОВА

нашей горнозаводской цивилизации, знаем, как важно, чтобы пришла в цех молодая смена, чтобы не остановились производство и выпуск продукции, чтобы старым мастерам было кому передать накопленный богатый опыт.

Может быть, самый важный результат премии в этом году — появление поколения, по меткому определению, также прозвучавшему в «Неистойой речи», совсем молодых, «двадцати-немного-летних». К примеру, **самый молодой финалист Данил Швед,** заслуживший немало одобрительных оценок, 2003 года рождения.

По стечению обстоятельств номинированный Александром Чанцевым, что не противоречит условиям конкурса, и параллельно ответсекком журнала «Урал» Константином Богомоловым, — 25-летний критик, воспитанник Литинститута **Кирилл Ямщиков** получил **специальный приз в номинации «Перспектива».** Он, как и лауреат, и его номинатор в одном лице, по приглашению оргкомитета побывал на вручении, принял

участие в паблик-токе «Критики сЧитают» (этот новый формат устных публичных рецензий отлично зарекомендовал себя в прошлом сезоне и нынче был продублирован) и приятно удивил всех эрудицией, безупречным вкусом, парадоксальностью и оригинальностью суждений. Кстати, все подписчики и постоянные читатели журнала «Урал» уже довольно давно на регулярной основе знакомятся с отзывами и рецензиями Кирилла Ямщикова, публикуемыми едва ли не в каждом номере.

И хотя Александр Чанцев, получая заслуженный золотистый гонг (почетный знак премии), высказал ряд сомнений о настоящем и будущем критики, в частности, заявив, что «критика мигрирует, смещается сама все больше в сторону одного из инструментов маркетингового, рыночного продвижения печатной продукции» и продолжает потихоньку вымирать, все-таки, перспективы у нее не такие уж мрачные. Еще Белинский, чье имя переживает уже второе столетие, говаривал, мол, по природе своей «критика более или менее есть сестра сомнению».

Да и премия «Неистовый Виссарион» жива, и, хотя всякий раз возникающие трудности разного свойства, связанные с ее реализацией, по-видимому, неизбежны, работать есть с чем, и есть куда двигаться. А судя по нынешним рекордным результатам на фоне вливания молодой крови, маловероятно по гамбургскому (зачеркнуто) екатеринбургскому пересчету, литературных критиков все же придется не то клонировать, не то распечатывать на три-дэ-принтере недостающие пальцы.

Писатель читателям лично знаком

В первые дни июня в Алапаевске прошёл VI фестиваль «Город открытых книг». На него приехали талантливые авторы детских и подростковых книг Тамара Крюкова, Анна Кокшарова, Ольга Попова и Таня Федотовских. С яркими и красочными произведениями на фестиваль также прибыл главный редактор издательства «Аквилегия — М» Владимир Митин. Журнал «Урал» привез проект «Читаем Урал», а литературоведы Анжелика Руднева и Любовь Маштакова представили стихи из весенних номеров журнала. В рамках фестиваля было организовано 18 площадок, на которых побывали более 2000 жителей и гостей города.

Первыми, кто пообщался с писательницей Тамарой Крюковой, стали педагоги, библиотекари и родители. Тамара Шамильевна делилась своими мыслями о том, как книга и гаджеты влияют на формирование личности и как чтение может эффективно способствовать развитию интеллекта. Алапаевцы отметили, что Крюкова не только известный детский писатель, но еще и прекрасный рассказчик, умеющий увлечь аудиторию, и превосходный исполнитель чтецких отрывков.

Во второй части литературной встречи выступил главный редактор книжного издательства «Аквилегия — М» Владимир Митин, который познакомил присутствующих с современными авторами, пишущими на русском языке для детей и подростков. Назовем лишь некоторые имена. Например, Аделя Амраева с произведением «Я хочу жить!», автор из Казахстана. Представитель современной прозы из Москвы Анатолий Валиевский, который достоверно сумел раскрыть мир ребенка в инвалидной коляске. Особо была отмечена наша землячка Анна Кокшарова (гость фестиваля) с ее книгой «Оля-ля-ля из шестого отряда». Это исто-

Участники встречи с Т. КРЮКОВОЙ и В. МИТИНЫМ

рия о том, как начало квеста в заброшенном лагере отдыха перемещает современных подростков в советский пионерский лагерь... Издатель подчеркнул, что у Анны Кокшаровой большое писательское будущее.

Массовым и зрелищным на фестивале выдался следующий день. На мероприятия в кинотеатр «Заря», Центральную детскую библиотеку имени С. Михалкова и в другие учреждения культуры, которые посетили прибывшие в Алапаевск писатели, пришло огромное количество взрослых и детей, любителей сказок, приключений, фантастики, детективов.

Была новая встреча — на этот раз юных читателей — с Тамарой Крюковой. Ее умение говорить с детьми на их языке, сохраняя

при этом глубину и образность повествования, захватило внимание ребят с первых минут.

А Анна Кокшарова и не мечтала стать писателем, просто любила читать. На писательство ее подтолкнули дочки, подкидывая сюжеты будущих историй. Книги Анны читают дети, подростки и взрослые. Ее рассказы помогают «переключиться» с быстрого темпа нашей жизни в школьные годы, наполненные приключениями, смехом и, конечно, любовью. Анна рассказала историю появления книги «Желание с подвохом». Это произведение о третьекласснике Мике, который освобождает из металлического чайника джину Рахат Лукумовну. В благодарность та исполняет три желания Мика, но они имеют неожиданные последствия...

Увлекательный сюжет книги «Спецагенты в школьной форме» перенесет читателя в подростковую жизнь, наполненную приключениями. Анна Кокшарова ответила на вопросы участников встречи и провела автограф-сессию.

Творческая встреча с Ольгой Поповой стала для детей источником новых впечатлений и вдохновения. Ольга рассказала, как полюбила читать и как это помогло ей найти свое призвание. Писательница поведала о работе над созданием своих популярных книг, среди которых «Маруся меняет родителей», «Флоксы расцветают в августе», «Очень дружная книга» и «Каникулы с Ветерком». Ольга Олеговна устроила для ребят настоящее игровое представление, основанное на сюжетах ее произведений. Дети с радостью погружались в атмосферу приключений, разгадывали шифры, фантазировали и представляли себя обладателями удивительных способностей.

Ребята участвовали в мастер-классе по созданию необычной коллекции «Секреты минералов», сыграли в настольную игру «Каменный алфавит».

Автограф-сессия на площади

Познавательный мастер-класс «Звону много — веселей дорога» провела педагог дополнительного образования, библиотекарь Ольга Бадагазина. Встреча началась с рассказа об одной из главных дорог России XVIII-XIX века «Сибирский тракт». Неслись по этой дороге тройки лошадей с колокольчиками... Ольга Борисовна, используя свою личную коллекцию колокольчиков, рассказала о них и показала разнообразие «бубенцов». Каждый

Встреча с О. ПОПОВОЙ

ребенок ушел домой с поделкой — колокольчиком и отличным настроением.

В кинодосуговом центре «Заря» состоялось торжественное открытие летнего фестиваля «Город открытых книг». Тут один за другим проходили конкурсы для детей и подростков, победители которых были награждены дипломами и ценными призами, предоставленными фондом С. Михалкова «Сегодня — дети, завтра — народ». Руководила здесь О. Бутская. Музыкальную программу фестиваля украсили выступления артистов Дворца культуры с песнями, танцами, стихами.

Гостей Алапаевска знакомили с главными достопримечательностями города. Они посетили Дом-музей П. И. Чайковского. Музыкальное сопровождение

в каждом его зале помогало проникнуться эмоциями детства великого композитора. Поразила гостей коллекция музыкальных инструментов. Экскурсия получилась очень увлекательной.

Праздником для жителей и гостей города стала театрализованная программа «Вечер после войны», посвященная 80-летию Великой Победы. Программу открывал образцовый коллектив любительского творчества, духовой оркестр Алапаевской ДШИ

имени Чайковского под управлением С. Стяжкина. Затем выступили коллектив студии бального танца «Натали» и театральная студия школы № 4 «Феникс» под руководством Н. Чекасиной. А в палатке по соседству Тамара Крюкова едва успевала подписывать книги, так много было желающих...

В третий день фестиваля продолжились встречи читателей с писателями, литературоведами, сотрудниками и авторами журнала «Урал». Программа, как и всегда, получилась очень насыщенной: на всех площадках происходило что-то интересное — сделать выбор было непросто! Фестиваль в Алапаевске прошел в шестой раз, собрав массу горожан и гостей, и само это — уже большой успех.

Хитроплетенье судеб и времён

Юрий Михайлович КУРОЧКИН, 1990-е

К столбу, символически отмечающему рубеж Европы и Азии, подъехали восемь шестиконных экипажей и три повозки, запряженные тройками лошадей. Путешественники извлекли из дорожных погребцов походные фляги, бокалом вина отметили переход границы и продолжили свой путь. Впереди был Екатеринбург...

Василий ЖУКОВСКИЙ и Александр ПУШКИН (фрагмент картины Виктора Артамонова)

Уездный город Пермской губернии, а по значению — центр горнозаводского края, всех его торговых, производственных и культурных связей — Екатеринбург с начала и до середины девятнадцатого века являлся своеобразным государством в государстве: имел свой суд, законы, войско, что влияло на нравы, быт и всю жизнь горожан. Он славился золотом, добываемым чуть ли не в черте города, знаменитой гранильной фабрикой, а еще основанным при Петре I Монетным двором, где чеканились медные монеты, — туда сразу и отправились гости. А потом — на казенный золотопромывательный завод, далее — в лабораторию, где золото очищали и перетапливали в слитки, оттуда в фабричные мастерские, где мрамор, яшма, малахит и другие самоцветы превращались в украшения для царских палат, столичных дворцов и Эрмитажа Северной Пальмиры...

Знатные путешественники были под большим впечатлением; лишь один из них, не проявив

ЖУКОВСКИЙ за работой (фрагмент картины Евграфа Рейтерна)

эмоций от блеска золота и драгоценностей, кратко указал в своем путевом дневнике: «Переезд из Бисерска в Екатеринбург. Обед. Осмотр завода, золотопромывальни, гранильной фабрики, Монетного двора... Вечеру поездка по городу. Иллюминация...». Записано 26 мая 1837 года (по старому стилю).

Но вернемся немного назад... Как только подсохла грязь на российских дорогах, весной 1837-го в Царском Селе собрался в путь многоэкипажный конный поезд. Наследник престола, девятнадцатилетний великий князь Александр Николаевич (будущий правитель России Александр II), только что закончивший курс обучения необходимым царю наукам, по приказу отца, императора Николая I, и по его собственноручно составленной инструкции, с большой походной свитой отправлялся в путешествие — «обозреть российскую империю до Урала и Сибири на востоке, до Смоленска на западе

и Елисаветграда на юге» с целью «узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным».

Отъезд был назначен на 2 мая. За несколько часов до этого император собрал адъютантов своего сына, его высокородных товарищей-офицеров, камердинеров, фельдъегерей, лейб-врача и долго читал им наставления... Не было на той встрече лишь наставника цесаревича Василия Андреевича Жуковского, который, по обыкновению, опоздал, едва успев к отправлению, и не услышал (случайно или умышленно?) повеление царя видеть вещи «так, как они есть, а не поэтически»...

...Это Жуковский сделал запись о первом дне пребывания в Екатеринбурге; впрочем, я упустил последние слова: «...Квартира у Харитонова». Великого русского поэта, педагога, литературного критика и переводчика, как и других высокопоставленных гостей, поселили в знаменитой усадьбе Расторгуевых-Харитоновых на Вознесенской горке. Еще Александр I, посетивший Екатеринбург в 1824-м с проверкой результатов своих реформ в горной отрасли и живший в этих хоромах, сказал: «Этот дом — настоящий дворец!». Но в 1837-м, к приезду цесаревича со свитой, «дворец» остался без

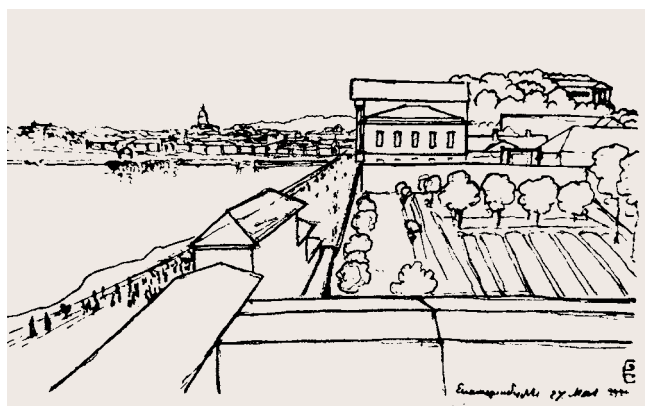
Усадьба Расторгуевых-Харитоновых (фото ориентировочно конца XIX века)

хозяина — Петра Харитонова (за которого основатель усадьбы Лев Расторгуев выдал старшую дочь) за жестокость и тиранство на кыштымских заводах выслали в Финляндию, в Кексгольм (ныне город Приозерск Ленинградской области), откуда он не вернулся... Правда, молва гласила, что сам Харитонов, человек весьма миролюбивый, был неповинен в злодействах и пострадал как ответственное по заводам лицо. Кстати, именно он обустроивал приусадебный парк — излюбленное место горожан, гостей города и многих художников, который и теперь называют Харитоновским садом...

Известный писатель-краевед Юрий Курочкин, благодаря которому сохранились в литературе многие яркие собы-

тия из истории уральской жизни, в Свердловске жил в точь-в-точь такой же трехкомнатной «хрущевке», в какой прошло мое детство. А рабочий кабинет Юрия Михайловича находился в такой же комнате, как моя... Появившись у него в гостях, я особенно удивился тому, как он смог разместить в таком крохотном пространстве свой большой уникальный архив — множество картотечных шкафов с выдвижными ящичками, снабженными информационными табличками, — как в библиотеках.

Я пришел к Курочкину поговорить о его книгах. В шестидесятые — восьмидесятые годы прошлого века их вышло немало. Повесть о разгадке древнего идола северных народностей Урала «Легенда о Золотой бабе»; были разных лет «Памятные тропы»;

Екатеринбург, 27 мая. Рисунок Василия Жуковского, 1837

Екатеринбург, 30 мая. Рисунок Василия Жуковского, 1837

Нижнетагильский завод. Рисунок Василия Жуковского, 1837

Невьянский завод. Рисунок Василия Жуковского, 1837

биографическая повесть «Бабушка уральского театра» — о Евдокии Ивановой, прошедшей путь от крепостной актрисы в имени матери писателя Тургенева до примы екатеринбургской сцены. А еще «Приключения «Мадонны»» — история о рафаэлевском шедевре, попавшем в Нижний Тагил; краеведческие очерки и рассказы «Уральские находки»; «Уральский вояж поэта» о путешествии Жуковского... Последнюю книгу, ставшую теперь почти библиографической редкостью, автор подарил мне с дарственной надписью.

Беседа наша, записанная на пленку в ноябре 1993-го, вышла в эфир свердловского радио и... оказалась последним интервью Курочкина. В январе 1994-го Юрия Михайловича не стало...

Для Жуковского 1837-й год начался с трагедии... О ранении Пушкина он узнал 27-го января (здесь и далее — по старому стилю), тотчас поехал к нему; доктор Арендт сообщил о неминуемой смерти... Ко-

гда умирающий поэт прощался с друзьями и близкими, Жуковский лишь прикоснулся губами к его руке, — вспоминали очевидцы... «Я подошел, взял его похолодевшую, протянутую ко мне руку, поцеловал ее... сказать ничего не мог...», — писал об этом сам Василий Андреевич.

Весь Петербург только и говорил о дуэли... Император отправил за Жуковским посыльного, но тот уже сам спешил во дворец... Царь просил передать поэту свое сочувствие и прощение, пообещал заботиться о жене и детях, поручил Василию Андреевичу после смерти Пушкина опечатать его бумаги. Жуковский вернулся на Мойку с утешительной вестью от государя; умирающий поднял руки к небу каким-то судорожным движением и сказал: «Вот как я утешен!».

Скончался Поэт 29 января, в день рождения Жуковского — Василию Андреевичу исполнилось 54 года... Оплакивая своего близкого (несмотря на разницу в 16 лет) друга он, наверное,

вспоминал ставшее теперь хрестоматийным «Победителю — ученику от побежденного учителя...». Жуковский сделал эту надпись на своем портрете-литографии художника Ермолая Эстеррейха и подарил Пушкину после первого прочтения им «Руслана и Людмилы» на литературном собрании знатной публики.

... После выноса тела Василий Андреевич опечатал кабинет Поэта своей печатью, а вскоре перевез весь его архив к себе на квартиру и долго разбирал... Он был назначен опекуном осиротевшей семьи, добился погашения из царской казны оставшихся огромных долгов Пушкина, выхлопотал вдове и малолетним детям пенсию, решал издательские дела покойного...

До путешествий ли ему тогда было?!

А может, поездка отвлечет Жуковского, утешит его? К тому же, он один из инициаторов этого маршрута, считавший необходимым «дать великому князю наглядное представление о богатстве отечественной истории путем непосредственного ознакомления с памятниками старины».

...И вот мчатся экипажи по российским просторам, меняют-

ся за окошками города и села... С дороги Жуковский писал императрице Александре Федоровне: «Мы летим, и я едва успеваю ловить те предметы, которые мелькают, как тени, мимо глаз моих; едва успеваю записывать их кое-как в свой журнал, чтобы после как-нибудь привести их в порядок...».

Да, судя по его записям, рас-сигиваться путешественни-кам на местах было некогда... 27 мая — пребывание в Екате-ринбурге и «переезд в Нижне-тагильск»... 29 мая — «возвра-щение из Тагиля (*орфография сохранена*) в Екатеринбург», 30 мая — переезд из Екатерин-бурга в Камышлов, где Жуков-ский отметил: «Крупные люди. Живое любопытство».

Путевой дневник Жуков-ского хранится в Санкт-Петербурге, в отделе рукописей Российской национальной библиотекы (основана по приказу императрицы Екатерины II в мае 1795-го). Вместе с другими руко-писями отца его сдал туда сын поэта. Шесть записных книжек с кое-где полустершимися каран-дашными строками. Первые две заполнены на Урале. Записи, очевидно, делались на ходу. Тут схемы и планы квар-тир, где дове-лось останавли-ваться, черновые наброски писем, пришедшие мыс-ли, — прыгающие строчки, недописан-ные слова...

На расшифровку дневника в конце девятнадцатого века решился скромный работник Император-ской публичной библио-

теки Иван Афанасьевич Бычков и... несколько лет просидел над записными книжками.

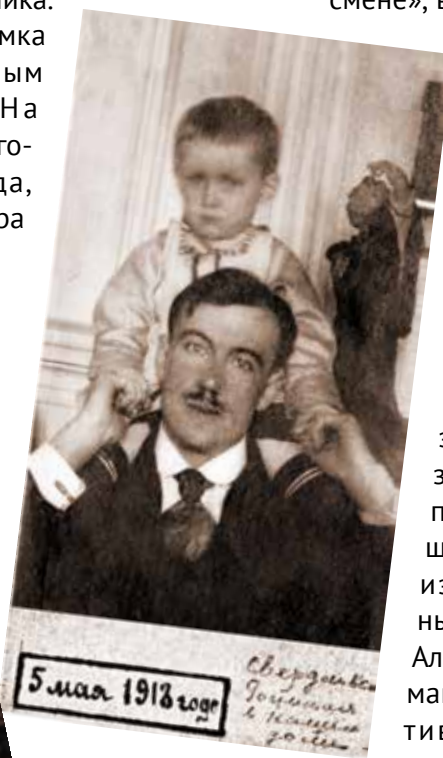
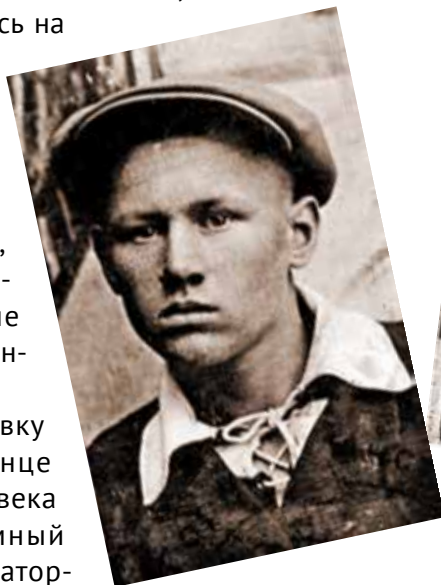
Библиотеки, а позже и ар-хивы, Юрий Михайлович Курочкин полюбил еще с юно-сти — заведовал деревенской избой-читальней, а потом и рай-онной библиотекой в Кунгур-ском районе; подростком стал пробовать себя в журналистике. Родители его были школьными учителями. С маленьким сыном из родного Чусового они пере-ехали к бабушке в Екатеринбург, в ее дом на Гимназической набе-режной, 24 (Набережная рабочей молодежи), где и встретили рево-люцию... В своем архиве Юрий Михайлович бережно хранил фотографию, сделанную в этом доме, когда ему шел пятый год: сидит на плечах дяди Лени — Леонида Порфирьевича Девя-терикова — историка театра на Урале, оказавшего особое влия-ние на племянника. Дата этого снимка указана крупным почерком... На другом берегу го-родского пруда, в доме инженера

Ипатьева, обнесенном высоким забором, в это время находилась царская семья...

В Гражданскую войну Куроч-кины эвакуировались из Ека-теринбурга в Пермский край, а в конце двадцатых вернулись уже в Свердловск. Школа Юры находилась в здании Вознесен-ской церкви, зимой он добирал-ся до нее по льду пруда, всякий раз проходя мимо ипатьевского дома... Спустя годы, в 1968-м, выйдет его повесть «Тобольский узелок» об операции уральских чекистов, нашедших драгоцен-ности семьи последнего русского царя.

...Горный институт, куда Ку-рочкин поступил после раб-фака, пришлось бросить из-за материальных трудностей; юн-коровский опыт помог найти работу — устроился в област-ную пионерскую газету «Всходы коммуны» и детский научно-технический журнал «Техника смене», в редакции кото-

рого подо-брался моло-дой коллектив, а творческий градус ему задавал Ку-рочкин! Летом 1934-го он ор-ганизовал поход старшекласс-ников в Мур-зинский район за самоцветами, прежде встретив-шись со всемирно известным уче-ным-минералогом Александром Ферс-маном. По инициа-тиве Курочкина в журнале появился раздел «И они были маленькими», где печата-лись воспоминания

Юра КУРОЧКИН
с дядей Лёней, 1918

Юрий КУРОЧКИН, 1931

ученых о детстве и пути в науку. На идею молодого свердловского журналиста, среди прочих, живо откликнулся легендарный ученый-самоучка Циолковский. Константин Эдуардович написал воспоминания о своем становлении, прислал фотографии разных лет, статью «Изобретателям реактивных машин» — в ней рассказал юным уральцам о типах реактивных двигателей, которые можно применять в самодельных игрушках ... Сотрудничество прервалось в связи со смертью Циолковского — его не стало осенью 1935-го.

А осенью 1936-го Курочкина призвали в Красную армию, на Дальний Восток; работал в газете стрелковой дивизии, участвовал в боях у озера Хасан. После демобилизации вернулся в Свердловск, сотрудничал с окружными газетами, параллельно собирал материалы по истории культуры Урала.

В 1941-м, не дождавшись повестки в военкомат, дождался... ночных гостей в «черном вороне»: его обвинили в попытке побега за границу и антисоветской пропаганде (!). Курочкин виновным себя не признал. Осудили его на десять лет лагерей, а после освобождения сослали в Нижний Тагил, где он работал... строителем и обдумывал будущие книги.

В Нижний Тагил «дорога сначала неживописная и дикая — потом виды прекрасные ...на Урал и рощи частые...», — записал Жуковский в своем дневнике. В столицу демидовского горнозаводского царства ехали на тарантасах. По инструкции, полученной

Почтовая карточка от Циолковского

из главной петербургской конторы Демидовых, путешественников встретили пышно и даже с форсом: на Лисьей горе устроили грандиозную иллюминацию!

Жуковского сопровождал полковник Меньшенин, берг-инспектор Горного правления. Дмитрий Степанович в ту пору исполнял обязанности гостеприимного хозяина в отсутствие Главного начальника горных заводов хребта Уральского; генерал Владимир Андреевич Глинка был только назначен и еще не прибыл в город...

Константин Эдуардович ЦИОЛКОВСКИЙ в своем рабочем кабинете, 1935

Меньшенин учился в петербургском горном корпусе, практиковался на екатеринбургских заводах, занимался исследовательской работой, публиковал статьи об открытиях в науках и искусствах, выступал на сто-

личных ученых советах с речами об успехах горного промысла в России. В 1929 году Николай I «в интересе науки и страны» пригласил известного немецкого географа и натуралиста Александра Гумбольдта совершить за казенный счет путешествие на Восток России; в поездке по Уралу (в том числе в Екатеринбург и Нижний Тагил) его спутником был Меньшенин. В молодые годы он был членом Вольного общества любителей российской словесности в Петербурге, где публично читал свои стихи и переводы. С обществом был тесно связан Пушкин, в нем состояли Кюхельбекер, Рылеев, Баратынский, Дельвиг и... Жуковский. Но в годы активного участия Меньшенина Василий Андреевич часто выезжал из Петербурга, поэтому вряд ли они встречались ранее... В 1821-м Меньшенин вернулся в Екатеринбург, какое-то время еще печатался в столичных журналах, но служебные дела взяли верх, и к приезду Жуковского Дмитрий Степанович был уже солидным, респектабельным горным чиновником, которому, конечно, приятно было вспомнить с известным поэтом о былых увлечениях и встречах, об общих знакомых... Меньшенин принимал Жуковского у себя дома в Екатеринбурге (Василий Андреевич отметил в дневнике, что играли в карты), а спустя

неделю полных три дня они провели в Златоусте.

Юрий Михайлович Курочкин предполагал, что именно Меньшинин, вопреки интересам представителя горной администрации показать край с выгодной стороны, по-дружески мог поведать Жуковскому о секретах и темных сторонах местной жизни, об особенностях «горного царства» с «особыми законами», которые обычно скрывались от посторонних глаз — произвол, хищения, злоупотребления властью. В екатеринбургских записях представителя свиты наследника появляются интригующие пометки: «Тюремный замок. Похититель изумрудов... в остроге с убийцами... Суд Шемякин... Больница... Дело гороблагодатского полицмейстера, убившего унтер-офицера. Дело лекаря, похитившего золото... Жалобы работников и жандарм Косинский...». Не пропущено и местное «дело века»: «О Зотове. О Харитонове». Что скрывается за этими строками? Многие истории Курочкину удалось разгадать и поведать о них в своей книге об уральском вояже поэта...

Самая первая книга Юрия Курочкина — заметки собирателя «Из театрального прошлого Урала» вышла в 1957-м; к тому времени он уже вернулся из Нижнего Тагила в Свердловск, был реабилитирован, работал в строительных организациях, а в свободное время погружался в архивы. В 1958-м его пригласили в возрожденный журнал «Уральский следопыт» заведовать отделом краеведения, который вскоре стал центром краеведения всего Урала! Коллеги считали Курочкина настоящим эрудитом! Кроме кропотливой редакторской работы, писательской деятельности, воздавая должное неспра-

Юрий КУРОЧКИН, 1936

ведливо забытому, он занимался еще и исторической топографией города, разыскивал, где и когда протекала каждая из многочисленных речушек...

Занятия Жуковского с будущим наследником престола начались в январе 1928-го. «Я вынужден выбирать между двумя предметами не в пользу поэзии, поскольку заниматься двумя вещами не в состоянии», — писал Жуковский Вяземскому.

«Летучка» в редакции журнала «Техника смене». Свердловский дом печати, 1934. В центре — Юрий КУРОЧКИН

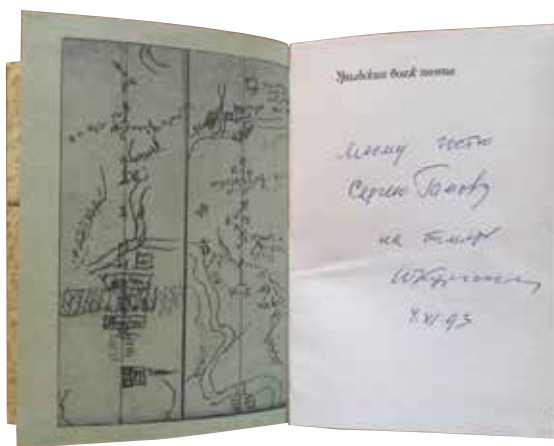
А Дельвиг поделился с другом Пушкиным: «Жуковский, я думаю, погиб невосвратно для поэзии. Он учит великого князя Александра Николаевича русской грамоте и, не шутя говорю, все время посвящает на сочинение азбуки. Для каждой буквы рисует фигурку, а для складов картинку. Как обвинять его! Он исполнен великой идеи: образовывать... царя...».

Жуковский стремился воспитать идеального правителя, а для Николая I идеалом был монарх-воин. Отношения между цесаревичем, его отцом и Жуковским колебались от надежд к разочарованиям... «Мы бываем вместе, но той связи душ, которая должна существовать между нами, нет», — писал наставник о своем воспитаннике за три года до путешествия, когда появился еще один штатный воспитатель — русский генерал Александр Александрович Кавелин, которого некоторые современники вспоминают как бездушнейшего человека. Из-за разных взглядов на воспитание наследника престола, отношения между Жуковским и Кавелиным складывались непростые. В Кургане, куда путешественники добрались после Тюмени и Тобольска, находились ссыльные декабристы. Жуковский провел с ними целую

ночь и сделал все возможное для облегчения их участи, а Кавелин всячески препятствовал их общению и встречам с великим князем.

Как известно, в Отечественную войну 1812 года Жуковский вступил в ополчение, получил чин штабс-капитана и орден святой Анны второй степени. А в 1839-м он побывал на праздновании 25-летия победы над Наполеоном. После торжеств в Бородино он напишет цесаревичу об «израненных, безруких и безногих», «покрытых лохмотьями бедности» инвалидах, которые сидели на подножии бородинского памятника, или, положив подле себя свои костыли, «отдыхали на гробе Багратиона». Некоторые бедняки притащились на праздник издалека... «Мне было жестоко больно, что ни одного из этих главных героев дня я после не встретил за нашим обедом. Они, почетные гости этого пира, были забыты, воротятся с горем на душе восвояси, и что скажет каждый в стороне своей о сделанном им приеме, они, которые надеялись принести в свои бедные дома воспоминание сладкое, богатый запас для рассказов и детям, и внукам?», — писал Василий Андреевич будущему монарху.

Попутчики Жуковского во время его пребывания на Урале отмечали, что поэт-романтик, автор фантастически-таинственных баллад и идиллических элегий, певец Светланы и Ундины, неожиданно для всех (возможно, и для самого себя) увлеченно рассматривал «дымные и жаркие заводские цеха», вникал в тонкости грязного фабричного производства... В дневнике он фиксирует новые для него слова: «вытягивание, загибание,

сваривание, сверление, шустение, обтачивание, полировка, оковка...».

Курочкин приводит свидетельство одного из летописцев Воткинска, что «действительный статский советник Жуковский вертел колесо модели пудлингового (прокатного) стана». Кстати, в Воткинске встречал гостей, сопровождал их всюду и принимал у себя дома новый горный начальник — подполковник Илья Петрович Чайковский... Вот ведь какие «сюрпризы» преподносит История! Через три года в этом доме родился будущий гений — композитор Петр Ильич Чайковский, который однажды вдохновился элегией Жуковского «Вечер» и положил ее на музыку для знаменитого дуэта Лизы

Юрий КУРОЧКИН в редакции журнала «Уральский следопыт», 1960-е

и Полины в опере «Пиковая дама».

Батюшка композитора был весьма творческим человеком: занимался преобразованием заводских устройств, вводил технические новшества, внедрял и освоил новый для русской металлургии метод пудлингования. Он подвел великого князя к специально изготовленной для этого случая модели нового устройства, и его высочество подкладывал под валки для проката восковые с графитом комья и пластинки, «изображающие» железо... После одобрения этого эксперимента важными гостями, Илье Петровичу удалось отстоять нововведение у казенного начальства.

Когда брался за этот материал, у меня и в мыслях не было искать похожие черты у Жуковского и Курочкина, но, начав подробно изучать их биографии, понял, что и тот, и другой, каждый в свое время, служили одному — наполнению бытия живительной силой, сбережению тех ценностей быстротекущей жизни, которые Время в спешке может и обронить, не заметив.

Чувствовал ли это «родство» сам Курочкин? Возможно... Иначе не описывал бы так трепетно и подробно записные книжки поэта и не разыскивал бы с таким усердием путевые рисунки Жуковского, папку с которыми все же обнаружил в запасниках Русского музея и с радостью держал ее в руках! В книгу Курочкина вошла часть этих зарисовок, представляющих неоценимый исторический интерес, — ведь рисовали Урал тогда очень редко, а фотографии еще не существовало...

(Василий Андреевич Жуковский признавался, что именно путешествия сделали его рисо-

вальщиком. Кроме того, он был умелым гравером, иногда сам иллюстрировал свои книги).

На пути к Уралу были вятские земли — там действовали заводы, подчинявшиеся Уральскому горному правлению. Сама Вятка была губернским, но «захолустным и мещанистым» городом, таким сонным, что его считали безопасным для ссылки вольнодумцев. Там томился молодой Герцен, которого Жуковский, как представителя «младого, незнакомого племени», прежде не знал. Встретились они случайно на выставке местных достижений (таковые устраивались к приезду гостей по всему маршруту в каждом городе). Жуковского удивил язык порядочного человека у вятского губернского чиновника, он стал интересоваться, как тот сюда попал, и сделал все возможное, чтобы... «Наследник представил государю (*прошение*) о разрешении мне ехать в Петербург», — писал спустя много лет Александр Герцен в своей автобиографической хронике «Былое и думы». Правда, к столице его тогда все же не допустили, перевели во Владимир, в Петербург он вернулся только в 1840-м. А в тот год знаменательной встречи делился в письме своей двоюродной сестре Наталье Захарьиной (в 1938-м она станет его женой): «Ну, скажи, можно ли было надеяться, что в этой Вятке я найду себе защитника... и кому обязан я этим? — великому человеку, Жуковскому».

Говоря современным языком, Василий Андреевич обладал обостренным чувством справедливости и сострадательной эмпатией; заступничество, доброжелательное участие в чьих-то судьбах, постоянно проявлялись в нем реакцией на несправедливость, насилие, унижение человека. Сам

Портрет Василия Андреевича ЖУКОВСКОГО, написанный Карлом Брюлловым в 1837 году

*После долгих размышлений
Наталье Зелин
Жуковский*

император однажды заявил ему: «Тебя называют... защитником всех тех, кто худ с правительством...».

Жуковский был не только учителем, но и «духовным отцом» для многих литераторов, опекуном бедствовавших и гонимых. Он писал письма, прошения, ходатайствовал... Когда Николай Гоголь никак не мог найти денег на путешествие в Италию, Василий Андреевич занял 4000 рублей и переслал ему, а позже, живя в Германии, давал другу пристанище в своем доме. В дни, когда умирал Пушкин, к Жуковскому пришел знакомиться молодой Николай Некрасов. Не раз Василий Андреевич сопровождал в заграничные клиники Константина Батюшкова, страдавшего помешательством. Чего бы это ему, состоявшемуся, невероятно занятому, именитому и востребованному, тратить вре-

мя и деньги на безумца, о болезни которого доктор Антон Дитрих писал: «...Суть душевной болезни Батюшкова состоит в неограниченном господстве силы воображения...»?! Своим тонким чутьем, интуицией Жуковский понимал это и спасал талантливого поэта для русской литературы. Как и многих других...

После возвращения Василия Андреевича из путешествия, Карл Брюллов закончил начатый еще до вояжа портрет. Поэт позировал художнику в его квартире. Современники считали этот образ лучшим как по внешнему сходству, так и по выражению характера; значит, именно таким уральцы видели его в 1837-м.

Некто, пролиставший эти страницы, вздохнет недовольно: дескать, собрал автор все в кучу — имена, эпохи... Но читатель вдумчивый и неторопливый удивится вместе со мной тому, какие кружева плетет история, и согласится, что одаренные люди, наделенные светлыми чувствами, беспокойные и неравнодушные, сохраняющие для потомков все самое достойное в отечественной культуре, оставляют благодарную память о себе и добрый след!

...Чуть ли не перед последним словом этого текста на глаза попались (случайно ли?) поэтические строки современного поэта Сергея Сухонина:

**«...Нырну я, нестареющий мечтатель,
В хитросплетенье судеб
и времён...».
Точнее не сказать!**

Когда после разгрома немцев под Сталинградом и на Курской дуге вызываемые к вождю некоторые высшие военначальники осмеливались спрашивать: «Товарищ Сталин, как считаете, когда война закончится?», он, ухмыльнувшись, отвечал: «Когда об этом скажет товарищ Левитан!».

«Когда об этом скажет товарищ Левитан!», или Голос войны, Победы и целой эпохи

22 июня 1941-го — это трагическое число навсегда кровоточит в истории нашей страны и памяти нашего народа: вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. 9 мая 1945 года — День Победы в Великой Отечественной войне. Прошло 80 лет, но нет священнее ЭТОЙ даты для нашей многонациональной Родины, как и для миллионов граждан других государств мира, спасенных Красной Армией от фашистской чумы, уничтожения и порабощения. 1418 дней и ночей длилась беспрецедентная и безжалостная битва с врагом на фронте, в партизанских отрядах, в подполье и в тылу. И в каждый из этих дней люди слушали радио: «Внимание! Говорит Москва. От Советского Информбюро...». Этот голос ждали. И знали — ЛЕВИТАН. Расскажу про малоизвестные, а то и вообще неизвестные большинству современников страницы из жизни и деятельности выдающегося диктора Юрия Борисовича Левитана.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Юдка Беркович Левитан (его подлинное имя) родился 19 сентября (по старому стилю) 1914 года во Владимире. Его отец, Берка Шмутьевич, был известным в городе портным (шил мундиры для военных и любую одежду для всех). А мама, Мария Юльевна (Юдковна), была домохозяйкой. Но сына привлекало искусство, он занимался в самодеятельности, ходил в разные кружки, в том числе и театральный. В подростковый период прорезался сильный голос, баритон, за который сверстники прозвали его «труба». Соседки даже просили его громко звать своих детей с улицы домой. 17-летним Юрий приехал из Владимира в Москву, хотел стать артистом, поступить в кинотехни-

Из семейного архива Левитанов. На фото — Юрий с родителями

кум и провалился! Но увидел объявление о наборе в группу радиодикторов...

...Как вспоминали его друзья и будущие соратники, на конкурсе Левитан был одним из сотен соискателей. Кандидатов прослушивала маститая комиссия, в кото-

рую входили не только работники радио, но и известные актеры МХАТ. И вот перед ними появился мальчик, одетый в спортивные шаровары, тапочки, в полосатую майку, и начал читать басню Крылова.

При этом слишком напирал на «о». Его голос очень понравился: густой баритон с бархатными обертонами, но мешал владимирский говор. Поэтому решили принять стажером, с условием, что он исправит произношение. Взяли и на радио — дежурным по студии.

Историк радио, профессор Александр Шерель писал: «Параллельно с учебой Левитан помогал с мелкими поручениями в Радиокomitee: разнести чай, передать бумаги, встретить гостей и артистов. Жил там же, в небольшой каморке при студии. Левитан отличался фантастической волей и целеустремленностью. Решив стать радиодиктором, он не жалел на это времени. Занимался по 8-10 часов в день. Кроме правильной речи «Юрбор» (так на радио впоследствии называли между собой Левитана) работал еще и над развитием внимания, чтобы не допустить оговорки, пауз перед микрофоном...».

В освоении культуры речи ему помогали, ни много ни мало, руководитель дикторской группы Нина Литовцева и ее знаменитый муж, актер МХАТ Василий Качалов. Среди молодежи, принятой в ту группу, был и Ростислав Плятт, будущий народный артист СССР. Позже он вспоминал: «Левитан был общительный, веселый, даже озорной, с каким-то неустоявшимся еще голосом, в котором неожиданно слышались бархатные нотки. В нем обнаружилась черта, не сочетавшаяся с его мальчишеским видом и легкомыслием, — огромное трудолюбие. Он буквально вгрызался в работу».

В тренинге были и сложные скороговорки, и упражнения по артикуляции. Но свидетели помнят: Левитан упорно тренировался и самыми необычными способами. Например, становился на руки и, находясь вниз головой, читал тексты, которые лежали на полу. Или другой вариант. Левитан читал, а его добровольный ассистент все время поворачивал листок с текстом — то боком, то вообще вверх тормашками...

Когда Левитан с помощью профессионалов исправил свое про-

Юра ЛЕВИТАН (второй слева) с одноклассниками

изношение, его допустили в радиоэфир, сначала ночной. Вскоре Юрию доверили регулярную работу в ночных эфирах. Дело в том, что в начале 1930-х годов свежие новости в дальние районы огромной страны поступали с затруднениями, поэтому были ночные «технические трансляции». То есть за полночь читали свежие тексты газеты «Правда», которые стенографисты в глубинке записывали для местных газет. Эти диктовки и поручили 19-летнему стажеру. Читал он, не торопясь, проговаривая каждое слово, чтобы на местах успевали все правильно записать.

Как-то раз один из таких эфиров услышал Иосиф Виссарионович Сталин, имевший обыкновение работать по ночам. Вождя впечатлил глубокий баритон Левитана, его четкий выговор. Тут же Сталин решил, что этот диктор на следующий день зачитает его многостраничный труд в эфире. Он позвонил председателю Радиокomitee и дал ему указание, чтобы доклад на съезде озвучил по радио именно Левитан. Несмотря на опасения старших коллег, 19-летний диктор справился — пять часов подряд читал нудный доклад и, по воспоминаниям сослуживцев, ни разу не ошибся. Так в 1934 году Юдка Беркович Левитан стал личным диктором Сталина и главным голосом стра-

ны — Юрием Борисовичем Левитаном.

22 июня 1941 года именно он произнес информацию о начале войны. После этого стал постоянным голосом Советского Информационного бюро и ежедневно докладывал народу о ходе военных действий. За 1418 дней войны — более 2 тысяч текстов, прочитанных Левитаном. Сводки Совинформбюро, приказы Верховного Главнокомандующего, правительственные сообщения...

А первая встреча со Сталиным состоялась только перед выступлением вождя по радио 3 июля 1941 года. Левитана инструктировали Лаврентий Берия и Николай Власик, начальник охраны вождя: «На все вопросы товарища Сталина отвечать «да» или «нет», ни о чем не спрашивать!». Ощупали одежду... Вождь, увидев Левитана, сказал: «Так вот вы какой!».

СВЕРДЛОВСК

Общеизвестно, что вероломное нападение фашистской Германии и ее финских, итальянских, румынских, испанских и прочих сателлитов на Советский Союз застало страну и ее руководство врасплох.

В июле 1941 года принимается решение об эвакуации в тыл подмосковных радиостанций, которые могли стать мишенью для авиации противника. В ноябре из-под

Юрий ЛЕВИТАН читал ежедневные сводки Совинформбюро

Ногинска в Свердловск прибыла коротковолновая радиостанция РВ-96, которую разместили в районе поселка Шарташ. В уральский город начинают прибывать сотрудники Всесоюзного радиокomiteта с семьями — всего более трехсот человек: дикторы, руководители отделов, режиссеры звукозаписи, инженеры, стенографистки, — словом все, кто обеспечивал бесперебойную работу Всесоюзного радио.

Появление Юрия Левитана в Свердловске окутано тайной, как в то время, так и сейчас. Ибо не допускалась даже мысль о том, что диктор Левитан может читать сводки Совинформбюро или приказы Верховного Главнокомандующего не из Москвы.

Однако, историки установили по свидетельствам очевидцев (архивных документов нет), что с осени 1941 до весны 1943 года Юрий

Левитан, в обстановке строжайшей секретности, работал здесь, в здании Свердловского областного радиокomiteта (на углу улиц 8 Марта и Радищева). Там сейчас — соответствующая мемориальная доска.

Сам Юрий Борисович никогда и нигде, даже после войны, до своей кончины, не упоминал работу в Свердловске. Я только скажу, что Левитан был засекречен многие годы, особенно во время войны, и до самой кончины Сталина. Его никто не знал в лицо. Везде его сопровождали вооруженные сотрудники НКВД, ограждая диктора от возможных опасностей и излишнего любопытства. Не стоит забывать и об интересе тайных служб фашистов, которые могли охотиться за советским диктором, — недаром Левитана включили в список личных врагов Гитлера. В середине

1960-х, в статье журнала «Юность» о работе в военное время, Левитан рассказал, что германское командование интересовалось его фигурой. Вернувшиеся с фронта знакомые диктора показывали ему листовки, в которых за его поимку назначалась награда в 200 тысяч рейхсмарок. Он предполагал, что его хотели захватить в плен, чтобы именно он сообщил по радио о падении Москвы.

Но, где бы ни находился диктор, в эфире звучало: «Говорит Москва!». А 9 мая 1945 года Левитан объявил о капитуляции фашистской Германии и Победе!

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

А теперь в качестве основного собеседника представляю **Анатолия Семеновича Ярошевского**, московского уральца. Он, после окончания журфака УрГУ, был в «паре» с Левитаном соведущим очень популярной тогда радиопрограммы «Говорят и пишут ветераны». За нее, вместе с Юрием Борисовичем, они были удостоены премии Союза журналистов СССР. Мы знакомы с Толей со студенчества и продолжаем общаться на «ты».

Рассказывает Анатолий ЯРОШЕВСКИЙ: «Был январь 1976 года. Холодно. Я тогда работал в главной редакции пропаганды Всесоюзного радио. Нас (пять человек) собрал на «закрытую летучку»

Будущий Дом радио в Свердловске (фото из досоветского архива)

Сейчас на этом здании бывшего Дома радио — мемориальная доска

У микрофона Юрий ЛЕВИТАН с первым в стране трижды Героем Советского Союза, летчиком-асом, будущим маршалом авиации Александром ПОКРЫШКИНЫМ

Запись радиопрограммы о ветеранах. В центре — Юрий ЛЕВИТАН, слева — редактор Анатолий ЯРОШЕВСКИЙ, справа — режиссер Ариадна КАЧАЛОВА

главный редактор. Сообщил, что из Центрального комитета КПСС есть предложение (на самом деле это было указание!) создать программу с воспоминаниями ветеранов войны и труда. То есть организовать цикл передач патриотической направленности.

В нашей группе авторов было пять человек. Четверо — уже профи, один из них — ветеран Великой Отечественной Борис Михайлович Лещинский, замечательный теле- и радиожурналист; далее — Игорь Григорьев, с 20-летним стажем работы на радио; Юлий Семенов, он потом стал комментатором радиостанции «Маяк», и тоже опытный Марк Лагун. Все они уже работали по 15-20 лет в эфире. А я всего три года, как получил диплом. Мне еще не исполнилось и 25 лет. В общем, только-только набирался опыта. Когда пришел на радио, у меня как-то сразу «сложилась» военно-патриотическая тема. Вот, наверное, меня и выбрали для той передачи. Других причин не вижу. Может еще — «эстафета поколений?». Удивительно, что взяли молодого парня на такое ответственное дело.

Второе, что было сказано на «летучке»: еще предстоит узнать, кто будет ведущим. Это должен быть очень популярный человек, с узнаваемым голосом и любимый в народе.

ВЫБОР

Сейчас почти никто не знает, что поначалу на роль ведущего назывались имена народных артистов СССР Михаила Ульянова, Кирилла Лаврова и Василия Ланового. Через несколько дней нас собрали снова, и главный редактор торжественно объявил: на роль ведущего программы «Говорят и пишут ветераны» утвержден Юрий Борисович Левитан — легендарный диктор, которого и представлять не имеет смысла! Все мы были очень взволнованы, потому что — ЛЕВИТАН! «Вздрогнули» от величия этого имени.

Мы знали, что Юрий Борисович никогда не вел таких литературно-драматических программ, как задумывалось руководством, где требовалось большое артистическое мастерство. А он многие годы озвучивал только официальные тексты.

Торжественность и «акцент на пафос» ушли в 1970-е годы из эфира. Информацию читали спокойно, ровным, обыденным голосом.

Мы же были готовы писать «живые» тексты, основой которых были бы письма и рассказы «вживую» ветеранов фронта и тыла, да еще с музыкальным сопровождением. Словом — для хорошего артиста, читающего эмоционально-волнующие тексты, с лирико-

романтическим настроением... Поэтому переживали и сомневались, получится ли новый «задушевный» цикл.

Сообща решили попробовать. Написали первую пробную программу (тексты для Юрия Борисовича). Это было уже в начале мая 1976 года, перед Днем Победы. Он прочитал все на микрофон, пробу записали — и все ахнули! Известный диктор проявил себя как прекрасный артист, чувствующий текст по сути и настроению. Где надо — со слезой в голосе, где надо — жестко, с «металлом» о тяжелых событиях войны. Мы просто «сошли с ума» от радости, что все у нас получится. Это поняли не только мы — редакторы, но и режиссер, монтажеры — все! И «наверху» это тоже поняли.

ЗНАКОМСТВО

Первые (косвенные) встречи с Юрием Борисовичем хорошо помню. Пятницкая, 25 — это большое здание. Дикторы сидели в охраняемой зоне. Пару раз я просто видел, как Левитан шел туда по коридору. Он там работал в дежурном режиме, как и все дикторы. Проходил всегда в идеально отутюженном костюме, дорогом по тем временам, потом я узнал, у него был доступ в спецсекцию ГУМа, где не только продавали дефицит, но шили по

заказу для сотрудников высоких ведомств.

Левитан был подтянут, никакого животика. Благородная седина, довольно короткая стрижка. С ним здоровались все. От мала до велика. Как в деревнях — знакомы или незнакомы! По дороге он мог кого-то остановить, спросить, как дела, что нового, как здоровье мамы? Поддержать за локоток симпатичную девушку или женщину. Пожать руку какому-то встречному начальнику. Мог кого-то молодого похлопать по плечу. Перекинуться парой-тройкой слов со знакомыми. Со звукоинженерами, техниками, даже курьерами. Но перед входом в студию он всегда останавливался на минуту-другую — собирался. Это — старая дикторская школа, настроиться, а не впопыхах войти на прямой эфир или запись.

Хорошо помню и **нашу первую личную встречу и знакомство**. В студии звукозаписи. Там была, тоже легендарная, режиссер Ариадна Качалова, она потом все наши выпуски делала. Все семь лет существования этой программы мы работали с ней (за малым исключением). С Левитаном они были знакомы много лет.

Он зашел, она ему говорит: это — Толя Ярошевский, наш молодой, перспективный... Юрий Борисович посмотрел на меня теплым, почти отеческим взглядом, спросил, почему меня до этого не было? Я был четвертым из авторов текста (мы поначалу менялись с коллегами). Передача была ежемесячной, а потом — еженедельной. Говорит: «Ладно, будем стараться». Взял мой текст и ушел в студию, как мы говорим, «за стекло», почитать перед записью. Я, конечно, трепетал.

У него была привычка: перед тем, как читать текст, он снимал обувь. Снял. А мы с режиссером сидим по эту сторону «стекла»

Автографы ветеранам войны и труда в Воронеже. 1970-е годы

и слышим шелест страниц и слова: «хорошо», «прекрасно!» Текста было страниц 15 (на полчаса разговора, без «врезок» и музыкального сопровождения). Я спросил у Качаловой: «Он ко всем так благосклонно относится?» В ответ: нет, бывает, хвалит, но осторожно. Твое ему понравилось. Для меня это был такой подарок! Юрий Борисович выходит из студии, жмет мне руку и говорит: «Толя, Вы очень талантливый человек». Такое запоминается на всю жизнь!

Я это отношение ощущал все время нашей совместной работы. Однажды Левитан даже пригласил меня к себе домой. С скромная квартирка на Садовом кольце, 2-комнатная. Без всякого изыска. Он жил один. Много книг: Достоевский, Горький, Тургенев... Классика, приключения. И полное собрание сочинений Ленина».

Спрашиваю Анатолия: «А приходилось с Юрием Борисовичем обедать?»

Ярошевский: «Да, у нас на Пятницкой была столовая хорошая. Готовили вкусно. Мы сидели компаниями, и он — с нами. Бывало, мне звонил: «Обедать идем?». Я почитал это за честь!».

О личных контактах с Ю.Б.Левитаном

рассказала и Ольга Константиновна КРАЕВА, известная в 1960-70-х годах ведущая популярной программы «Здравствуй, товарищ!» радиостанции «Юность». Тоже выпускница журфака УрГУ.

«Наши редакции обе находились на третьем этаже здания на Пятницкой. Мало того, что мы всегда здоровались, о чем-то переговаривали, как коллеги, Юрий Борисович был не только симпатичным мужчиной, но еще и настоящим джентльменом. После окончания рабочего дня он встречал нас с подругами у своей машины «Волга» и предлагал подвезти до станции метро «Павелецкая», поскольку тогда еще не было близкой «Новокузнецкой». Я это помню до сих пор...

Правнук Левитана, Артур СУДАРИКОВ, унаследовавший обертоны голоса своего прадеда, с 2012 года работает ведущим теленовостей на федеральных каналах, он еще и программист, имеющий несколько патентов. Артур собирает разнообразные материалы — решил написать книгу о своем великом прадеде. «Когда я слышу его дикторский голос, мурашки бегут по коже. Но

мне нравятся и другие его записи. У меня есть пластинки, на которых он читает Пушкина, Асадова, любовную лирику. В том-то и прелесть его голоса, что он был многогранен и не заточен под определенную роль».

РАДИОЭФИР

Продолжает рассказывать Анатолий ЯРОШЕВСКИЙ: «Итак, тогда, в начале мая 1976-го, впервые прозвучала на Всесоюзном радио передача «Говорят и пишут ветераны». Письма-отклики сразу пошли мешками (после первой — около 50 тысяч обращений). Люди вспоминали разные истории: трагические, про гибель боевых товарищей, ранения, про работу подростками в войну, про уверенность в Победе. О любви, планах на мирное время, о родных и близких. Наша группа перерабатывала все это в литературный текст. Потом пошли записи интервью, «круглые столы» с ветеранами. Они существенно украшали передачи. Звучали песни военных лет...

Так вот. Когда Юрий Борисович снова стал известен — по нашим передачам и узнаваемым по телевидению и снимкам в газетах, — где бы он ни появлялся, люди буквально «висли» на нем. Да, висли! Хотели просто поздороваться, что-то сказать, пожать руку, обнять, попросить автограф... Это были не только ветераны, а и молодежь.

Очень памятное событие. В мае 1979 года мы получили премию Союза журналистов СССР за программу «Говорят и пишут ветераны»! Юрий Борисович Левитан, Борис Михайлович Лещинский и я. Наше начальство представило всю группу, пятерых, но «вверху» почему-то оставили троих. Для меня это было неприятно, я же был моложе всех. Чувствую, за спиной шушукуются. Мы втроем решили собрать всех коллег. В небольшой банкет-

ный зал Домжур на Суворовском бульваре (сейчас Никитский) пригласили всю нашу команду, плюс трех звукорежиссеров и двух девушек-монтажниц. Мы втроем все оплатили. И все недоговорки были устранены...».

Левитан по-прежнему был главным голосом СССР. Что называется, «хоронил» Сталина в 1953-м, «запускал» первый в мире искусственный спутник Земли в 1957-м, «встречал» Гагарина в 1961-м, «снял» с должности Хрущева в 1964-м. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, визиты Фиделя Кастро и Ричарда Никсона — обо всем этом страна узнавала, вслушиваясь в знакомый голос.

А новая волна славы пришла с передачей «Говорят и пишут ветераны». Всюду был востребован его редкий по тембру и выразительности голос... Но все это давалось непросто: стрессы, инфаркты, инсульты, семейные проблемы...

БОЕЦ, ЧЬЕ ОРУЖИЕ — ГОЛОС

В начале августа 1983 года Юрий Левитан приехал на поезде из Москвы в Белгород. Накануне отъезда снова было плохо с сердцем, дочь и бывшая жена уговари-

вали не ехать, отлежаться, вызвать врачей.

Левитан отвечал: «Нельзя, меня ждут люди». Тогда, в год 40-летия победы на Курской дуге, его никто не смог бы удержать в столице — с этим сражением был связан один из самых торжественных моментов в его жизни: 5 августа 1943 года он огласил приказ Верховного Главнокомандующего о том, что «в 24 часа столица нашей Родины Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий!». Это был первый в войну салют Победы!

...Август 83-го на Белгородчине выдался жарким, температура в тени приближалась к 40 градусам. Юбилейные дни Левитан проводил в активных разъездах, у него были десятки встреч. В своей книге о Левитане Элла Таранова отмечала, что во Дворце культуры села Бессоновка, где собрались сотни человек, диктор прочитал несколько фронтовых сводок и приказ Сталина о первом салюте. Но речь его была непривычно скованной. В 10 часов вечера Левитана в крайне тяжелом состоянии доставили в районную больницу...

Юрий Борисович скончался 4 августа 1983 года (за день до 40-летия того первого салюта). Похоронен Левитан на Новодевичьем кладбище в Москве.

Война не щадит солдат — даже тех, чьим оружием был голос...

Памятник Юрию Борисовичу Левитану на Новодевичьем кладбище в Москве

ЗВАНИЯ И НАГРАДЫ Ю. Б. ЛЕВИТАНА. Народный артист СССР. Ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Октябрьской Революции. Медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и многочисленные юбилейные.

Думать о хорошем — хорошо!

С удовольствием представляю читателям Анастасию Павловну ДЁМИНУ, начальника управления культуры Белоярского муниципального округа. Яркая и коммуникабельная, очень «настоящая», из тех, кто «за словом в карман не полезет», и в то же время ранимая и умеющая сопереживать, она себя какой-то особенной не считает. Любимая семья, любимая работа. А нынче — еще и юбилей, и личные, и творческие, которые придадут особый «вкус» жизни и побуждают двигаться вперед, выше, дальше.

РОЖДЕНИЕ НА... ПУБЛИКЕ

Появление Насти на свет происходило при... зрителях. Случилось это в апреле 1985 года в центральной районной больнице поселка Белоярский (Свердловская область). При рождении девочки присутствовали студенты-медики. Мама Анастасии с тех пор шутила, что вот с этой первой «публики» и пролегла дорожка дочери в сферу культуры и на сцену. Ну, а дальше... «Один момент вспоминаю очень четко, — окунается в прошлое Анастасия Дёмина, — я проходила медкомиссию перед первым классом. И вот женщина-педиатр очень настойчиво советовала маме отдать меня учиться в интернат для одаренных детей, разглядев уже тогда способности к танцам, к гармоничному движению. Но родители боялись единственного ребенка в таком раннем возрасте отправлять в областной центр. Я это говорю к тому, что работать в культуре мне суждено, видимо, было с детства...

Жили мы в Баженово (Белоярский район), мама работала сначала воспитателем в детском саду, затем культорганизатором, и я с ней постоянно находилась рядом. Годы моего детства и подросткового возраста пришлись на перестройку, кружков и секций у нас не было, от слова «совсем». И вот мы, ребята,

Анастасия ДЁМИНА

тишки, в клубе сами устраивали концерты! Кто стихи читал, кто пел, кто играл на инструментах, моя мама нам писала сценарии программ, а мы творили, кто во что горазд! Именно тогда вместе с одноклассницами Светой и Женей мы создали танцевальную группу «Миледи», с которой и началось мое увлечение хореографией. И так совпало, что в то время в нашем Белоярском ДК проходил творческий конкурс «Утренняя звезда». Нам так хотелось на него попасть! И рискнули поехать. Станцевали! Никакого призового места мы, конечно, не заняли, но нас похвалили... И этим трио мы продолжали с девочками выступать на всех наших мероприятиях в школе, на поселковых праздниках».

В баженовской школе № 96 Настя всегда была в самодея-

тельности, помогала в организации всевозможных праздников. А после девятого класса собиралась поступать в культпросветучилище. Однако родители не одобрили выбор дочери.

СТЕП ДА СТЕП

Родители Анастасии к тому времени уже работали на железной дороге, и для дочери видели одну перспективу — следовать их примеру. Иди-ка, дочь, в железнодорожный колледж. Но Настя подала документы в промышленно-экономический техникум. Окончила его, получив первое образование и диплом по специальности «Делопроизводство в области кадровой службы с повышенной подготовкой по английскому языку». Впрочем, попытки убедить родителей, что Ее — это совсем другое, это культура — не оставляла. И, еще студенткой техникума, пошла учиться танцевать и осваивать технику степа под руководством Игоря Владимировича Пастухова. «Мы с ним дружим и общаемся до сих пор, — говорит Анастасия. — Это человек, влюбленный в танец, основатель и художественный руководитель театра «СТЕП» (Екатеринбург). На выходные я приезжала домой в Баженово, и в один прекрасный день... дала объявление о наборе танцевальной группы в местный Дом досуга. Пришли дети, человек

10, с которыми мы начали заниматься степом (на общественных началах). К тому времени за плечами уже были курсы по хореографии. Постепенно коллектив увеличивался. Кому-то нравился степ, кому-то эстрадный танец, вела я и это направление хореографии. И так длилось год после техникума, когда, получив специальность, я уже работала в Екатеринбурге. Но по-прежнему на выходные приезжала домой и учила детей танцам. У меня в Екатеринбурге была хорошая по тем временам зарплата, так что могла себе позволить такое «благотворительное» увлечение».

Именно в то время, в 2004 году, Настя и решилась на изменения в жизни. Она сама и ее детские коллективы успешно показались на крупном районном конкурсе любительского художественного творчества «Белоярская мозаика». Затем была убедительная личная победа на значимом конкурсе «Берегиня», и события закрутились. Руководство Белоярского дома культуры пригласило Дёмину на работу. Так Настя в 19 лет стала балетмейстером (на пол-ставки) в Баженовском Доме досуга (филиал Белоярского ДК), а чтобы держаться финансово, пошла еще и учителем физкультуры в родную школу. Последующие семь лет были просто сумасшедшими по ритму жизни, как справлялась — сама удивляется сегодня. Утром — уроки в школе, днем — занятия в танцевальных коллективах, затем проведение тренировок опять в школе, вечером репетиции по хореографии в Доме досуга! И так каждый день. Вся зарплата моло-

Хореографический коллектив «Леди Совершенство», номер «У моря»

дого педагога уходила на покупку тканей и пошив костюмов для ее юных танцоров. Зато сколько было гордости на выступлениях, когда внешний вид ребят соответствовал содержанию номера! А количество занимающихся детей достигало, порой, 180 человек. В 2007 году был выигран первый грант в 50 тысяч рублей, и появилась возможность заказать для «Топотушек» (такое название получил коллектив, исполнявший степ) специальную обувь и пошить стильные костюмы.

«Родителям пришлось принять такую смену моей деятельности, — говорит Анастасия. А уж

потом, когда пошли результаты, награды и признание вложенных усилий, пришло и уважительное отношение к моему труду».

«УШЛА», ТО ЕСТЬ — ПРИШЛА

В 2012 году Дёмина «ушла» в культуру окончательно. Была назначена заведующей Баженовским Домом досуга. При этом, продолжила работать хореографом. Ее коллективы постепенно приобретали известность в области, Баженово стали называть «танцующим» селом. А культурно-досуговые мероприятия (уж простите за казенное слово) проводились масштабно, ярко, с размахом! «Причем, получалось к этим нашим затеям, задумкам привлечь большое число неравнодушных людей, — с благодарностью говорит об односельчанах Анастасия Павловна, — и вот общими усилиями мы каждый раз делали Праздник с большой буквы».

В свою очередь, заслуги Дёминой в развитии культурной жизни

Анастасия ДЁМИНА с образцовым хореографическим коллективом «Топотушки» на концерте в номере «Маша и все, все, все»

В гала-концерте «Белоярская мозаика-2025», с хореографическим коллективом «Джамила», номер «Платочки»

Баженово жители оценили и выдвинули ее депутатом от поселка в Думу Белоярского района. Инициативу поддержали сотрудники белоярских учреждений культуры. На выборах в 2016 году Анастасия влилась в ряды местных законодательцев. Доверие людей вдохновило ее и придало больше ответственности всему, что делала. Ведь приходилось решать проблемы уже не только культуры, но и бытовые. Появился в жизненном багаже еще и такой опыт. А в 2018 году глава Белоярского района пригласил Анастасию Дёмину на должность начальника управления культуры. К тому времени в педагогическом университете ею было получено высшее образование по направлению «Социально-правовая защита населения». И, кстати, пройдена профессиональная переподготовка на руководителя хореографического коллектива.

«Новая должность какой-то другой смысл придала жизни, — признается Анастасия Павловна, — очень захотелось в культурной жизни района свежих и масштабных проектов, привнести современности в каждое событие, чтобы жители округа

горели желанием в них участвовать. Ведь культура — для людей! Вместе с коллегами мы начали активную работу по привлечению субсидированных денег на территорию, участию в грантовых конкурсах для ремонта культурных учреждений и их оснащения, созданию модельных библиотек. Всего не перечислить, конечно. Но культура Белоярского района за эти годы сделала мощный рывок вперед. У нас появились образцовые коллективы, которые год за годом подтверждают свои звания. К нам на работу приходит талантливая и перспективная молодежь. У нас в Белоярском РДК работает великолепный костюмер, который даст фору и многим областным дизайнерам. А нашим самодеятельным артистам их руководители сумели привить сценическую культуру поведения, воспитали красоту движения. «Сцена любит красоту» — одна из любимых моих фраз. И вот итог: наши коллективы постоянно приглашают для участия в мероприятиях регионального уровня. Совсем недавно, к 80-летию Победы, в Екатеринбурге, в парке Маяковского проходил концерт, где мы, не побоюсь этого слова, стали украшением программы!

Что еще сделано? Мы отремонтировали и привели в порядок Белоярский районный ДК, сменили «одежды» сцены и зрительного зала, оснастили его современной техникой. И сейчас нам не стыдно свою площадку предоставить для выступления, к примеру, Уральского государственного академического русского народного хора, с которым нас связывают дружба и общие проекты. Преобразился ряд других досуговых учреждений района. К сожалению, реалии таковы, что не на все хватает денег, но мы очень стараемся двигаться вперед. Еще один показательный факт: по результатам участия в конкурсах различного уровня в 2024 году, белоярские коллективы заняли в Свердловской области второе место после Екатеринбурга по числу лауреатов.

Такие изменения — заслуга всего коллектива культработников Белоярского района, тех моих единомышленников, кто так же, в хорошем смысле, «болен» преобразованиями, хочет развития своих учреждений. Мы научились за эти годы справляться с трудностями и даже в них находить мотивацию для постановки новых целей, чтобы потом их достигать. В течение этих лет я все время училась быть руководителем, и мне помогало множество людей, низкий им поклон и благодарность за то, что самоотверженно разделяют со мной и рутину чиновничьих дел, и радостные моменты праздников».

ТАНЦУЙ, И СТАР, И МЛАД

«Спасибо коллегам, — добавляет Анастасия Павловна, — и за то, что дают мне возможность заниматься любимым делом — хореографией». Уже длительное время Дёмина — творческий руководитель нескольких

танцевальных команд: детского образцового хореографического коллектива степ-группы «Топотушки» (ему в ноябре исполнится 20 лет), коллектива эстрадного танца «Джамила» (15 лет), хореографического «Леди Совершенство» (5 лет, создан для 65+) и педагогического «Ягодка» (9 лет). Репетиции с каждым коллективом проходят дважды в неделю, плюс обязанности начальника управления культуры, которые включают и совещания, и выезды в учреждения, и работу с документами, встречи с людьми и многое другое. Нагрузка, конечно, большая, но помогает годами выработанная самоорганизация. И по-прежнему Анастасия никак не может отказать самой себе в удовольствии танцевать. Поэтому наравне с девчонками-подростками она лихо отбивает на концертах чечетку, с «Ягодками» создает романтические женские образы, а с «Джамилой» в недавно созданной к 80-летию Победы композиции «Девочки, война», правдиво передает трагедию далеких уже времен.

МАМА ТРЕХ БОГАТЫРЕЙ

При такой насыщенной, бьющей ключом жизни, эта женщина еще и мама троих сыновей! «Когда мне «стукнуло» почти 27, в это время уже была замужем, — вновь слово Анастасии Дёминой, — я спросила себя: Настя, а не пора ли о детях подумать? Первый ребенок был долгожданным, когда выбирала имя, остановилась на Фадее. Я его с собой и на репетиции брала, потому что заниматься со своими танцевальными коллективами не бросила, а в год с небольшим Фадеем полетел с нами в Лоо на конкурс. Сегодня ему 12. Кстати, в Лоо я уже была

Начальник управления культуры Белоярского муниципального округа Анастасия ДЁМИНА на своем рабочем месте

беременна вторым сыном, это Данил, ему недавно исполнилось 10 лет. А третий парень случился в мои 35 годочков. Имя ему выбрали старшие братья, когда я сообщила, что в семье будет прибавление, мальчик, они, не задумываясь, сказали: нам надо Илью! Мои мальчишки — это моя любовь, опора и основа в жизни. Говорю им постоянно: успех — это знание, знание — сила! Они видят, что мама много работает, что сказала — сделает. Они очень разные, конечно. У старшего, по-моему, задатки менеджера или программиста видны

С мужем Сергеем и сыновьями Фадеем, Данилом и Ильей

уже сегодня. Средний Данил — хозяйственный мальчишка, трудяга. А младший — очень надеюсь, станет моим продолжением, чтобы я к нему приезжала на концерты, конкурсы, где он будет хореографом, балетмейстером. Мы с ним оба Тельцы, и он в День танца родился, вот и мечтаю, чтобы пошел по моим стопам».

«Думай о хорошем» — такое название носил отчетный концерт Баженовского Дома досуга. Происходило действие на сцене Белоярского ДК, в круглую дату Анастасии Павловны. Конечно, она тоже танцевала! И зал был традиционно переполнен, и аплодисментами благодарил артистов, и юных, и взрослых. «Думай о хорошем» — это еще и основной принцип жизни нашей героини. «Хотя, бывают минуты слабости, кажется, все усилия тщетны, и это не удалось, и то не получилось... Хорошо, что есть вторая половина, муж Сергей. Мы вместе уже 20 лет. И вот такое у мужа ценное качество — он умеет перевести разговор в другое русло и показать, что переживания не стоят выеденного яйца. И думаешь: все хорошо, правильно, так и должно быть. И я бесконечно благодарна Сергею за то, что он выносит мой характер: я взрывная, импульсивная, а он спокойный и невозмутимый. Про мою дату есть фраза: «В 40 лет жизнь только начинается». И правильно — надо двигаться дальше, улыбаясь будущему, тогда и оно улыбнется тебе в ответ!»

У дружбы нет национальности

В Ирбите в «юбилейном» мае реализован новый проект «Наследники Победы. Народ Казахстана в борьбе с фашизмом», подготовленный руководителем по продвижению казахской культуры Интернационального Союза диаспор Бакыт Искалиевой и Ирбитским филиалом Центрального музея Победы во главе с директором Михаилом Смердовым.

В актовом зале общественного филиала музея собрались люди самого разного возраста и разных национальностей, в большинстве — казахи, чтобы вместе вспомнить, как в страшные годы ковали победу представители разных народов, вероисповеданий и культур, как стояли плечом к плечу, объединенные священным долгом защиты Родины.

— Великая Отечественная война, одна беда на всех, явила миру потрясающие образцы стойкости и героизма, которые не знали национальных границ. На защиту отечества встали миллионы добровольцев из всех республик. Они шли воевать и за общую Родину — Советский Союз и за свою национальную малую родину — Россию, Грузию, Белоруссию, Казахстан... Мы, их потомки, должны помнить страницы истории, объединяющие все народы, — так приветствовал гостей Михаил Смердов.

Казахстан, находившийся в глубоком тылу, стал одним из ключевых экономических оплотов Советского Союза. Производство было переведено на военные рельсы. Сырьевая база республики стала жизненно важной для всей оборонной промышленности СССР. Девять из десяти

Участники праздника

пуль были отлиты из казахстанского свинца.

Из Казахстана в годы войны ушли на фронт более миллиона человек. Больше половины из них не вернулись. Среди Героев — представители свыше 100 наций и народностей. Этому званию были удостоены около пяти сотен жителей Казахстана, более ста жителей республики стали полными кавалерами ордена Славы. Среди прослав-

Бакытбай АБИТЧАНОВ

ленных воинов — две казахские девушки: снайпер Алия Молдагулова и пулеметчица Маншук Маметова. О подвигах отважных дочерей казахского народа говорила руководитель по продвижению казахской культуры Интернационального Союза диаспор Бакыт Искалиева. Рассказывая о судьбе Маншук, она показала трогательный, сделанный с большой любовью фильм «Бусинка в ожерелье Победы» известных казахстанских журналистов Майи Бекбаевой и Адиля Нуртая о первой женщине Казахстана, получившей в годы Великой Отечественной звание Героя Советского Союза. Из фильма собравшиеся узнали, что Маншук в своем последнем бою под городом Невелем в одиночку уничтожила семьдесят вражеских солдат. После боя ее нашли истекающей кровью, но мертвой хваткой сжимавшей рукоятки сво-

его «Максима». Восемь дней не дожидая юная казашка до своего 21-го дня рождения. В названии фильма авторы обыграли то, что в детстве родные ласково называли девочку Моншагым — бусинка.

Бакыт Искалиева рассказала и о том, как Алия Молдагулова, память которой увековечена в разных уголках страны, уничтожила 78 фашистов. Алия прожила всего 18 лет, и за эту короткую жизнь стала легендой казахского народа.

— Образ Алии Молдагуловой продолжает вдохновлять, о ней слагают песни и стихи, снимают фильмы. И сегодня школьные уроки мужества продолжают рассказывать об отважных девушках, их подвигах во имя жизни на земле. Их имена стали частью национальной памяти, символом участия казахстанцев в освобождении Европы от фашизма, — отметила Бакыт Сериковна.

О мужестве и героизме своих земляков рассказал духовный наставник казахов Ирбита и Ирбитского района Бакытбай Абитчанов. В его повествовании оживали подвиги представителей казахского народа. Например, в одном из боев Мақыш Карымұлы Сеілхан отправился в разведку вместе с молодым украинским парнем, который очень волновался: предстояло освободить его родное село и семью. Но на подступах к деревне юный разведчик погиб. Сеілхан один выполнил боевое задание, а когда деревню освободили, он нашел жену того мальчишки-разведчика. Молодая женщина с умирающим младенцем на руках пряталась в сарае. Он оказал им помощь, обустроил разрушенное жилье, заготовил дрова, а украинский малыш в честь

бойца-освободителя получил имя Сеілхан.

— Дорогие друзья, мы с вами — наследники Великой Победы, а значит, и великой дружбы народов, — взволнованно звучал голос ведущей праздника Марии Помыткиной.

Елена Анкудинова — лауреат международного телевизионного фестиваля-конкурса «Созвездие» в номинации «Зов героев». Любимые песни в исполнении победителя международных и областных конкурсов стали украшением праздника, они проникали в душу, и слушатели выражали свои эмоции бурными аплодисментами.

Герои в России были во все времена. Есть они и сегодня. И это самый верный залог несокрушимости нашей Отчизны.

— В числе бойцов, которые сегодня воюют за мир, немало жителей Восточного округа. Они проявляют себя настоящими героями, спасая жизни мирных людей, защищая граждан своего государства, поддерживая сослуживцев. И сегодня мы так же, как много лет назад, «не знаем» национальностей друг друга. Знаем только одно: любой из нас всегда прикроет плечо другому, — рассказал участник специальной военной операции на Украине, отмеченный орденами

и медалями, комиссованный по ранению, социальный координатор по Ирбиту и Ирбитскому району Максим Спицын. Он привел конкретные примеры боевого братства и безграничной любви к своему Отечеству.

У казахов есть традиция — в гости ходить с подарками. Вот и в этот раз директору Ирбитского филиала Центрального Музея Победы Михаилу Смердову был сделан презент — казахский чапан и головной убор, украшенные народным орнаментом.

Другая традиция, пришедшая из глубины веков, — дружно накрывать дастархан и всех угощать. Богатый стол с национальным колоритом заботливо приготовили казахские хозяйки для всех гостей. Они предложили баурсаки (символ стремления к единству, родству), курт (сушеный творог), копченое мясо и много выпечки. Все вместе долго пели любимые песни, пили чай и вели разговор о духовной крепости, стойкости и мужестве людей, для которых национальные различия не имеют никакого значения, о великой дружбе народов, которая с честью выдержала все испытания, передается из поколения в поколение, спасала, спасает и будет спасать мир на планете!

За общим столом

Гастроли футуриста

Премьера картины «Уфа и Мир Давида Бурлюка» стартовала в апреле в московском Доме русского зарубежья. А в мае фильм увидел уральский зритель в екатеринбургском Доме кино.

Режиссер Елена Дубкова, руководитель ТО «Кино-хроника», была немало удивлена, когда ей поступило предложение от Дома русского зарубежья имени А. Солженицына снять фильм про «отца русского футуризма». Да и честно призналась: имя Давида Бурлюка ей мало о чем говорило. Ну, не была она тесно знакома с его идеями, жизнью и футуризмом как таковым. И, все-таки, решилась, взялась, было интересно поработать именно как режиссер, окунувшись только в материал, без организационных вопросов, отслеживания финансовых потоков, выстраивания рекламной политики и т.п., чем обычно занимаются продюсер и руководитель студии.

А материал — захватил. Настолько, что самого героя ей показалось мало, хотелось еще и еще осмыслить, созерцать, говорить и, главное, слушать экспертов, привлеченных к работе над фильмом, которые тоже влюблены в Давида Бурлюка и его детище — футуризм — как ярчайшее проявление русского авангарда.

Почему именно Уфа, которая вынесена даже в название фильма? Все дело в том, что Дом русского зарубежья — организатор большой выставки в Москве художественных работ Бурлюка из фондов Национального

Давид БУРЛЮК и Владимир МАЯКОВСКИЙ

музея Республики Башкортостан и Башкирского государственного художественного музея имени М. Нестерова. Именно там находятся, пожалуй, самые большие российские коллекции работ Бурлюка (в Национальном — 13 портретов башкир и татар, а в «Нестеровском» — 40 самых разных).

Давид Бурлюк родился 21 июля 1882 года на хуторе Семиротовка в Харьковской губернии. Он был старшим из шестерых детей. Отец работал

управляющим имением и изучал агрономию, мать же увлекалась живописью. В семье Бурлюков часто ставили домашние спектакли и читали книги вслух. В раннем возрасте с будущим «отцом русского футуризма» произошел несчастный случай: он лишился левого глаза и всю жизнь носил стеклянный протез.

...Стремясь изменить старое общество, молодежь часто была категоричной. В основе русского авангардизма начала XX века лежало отрицание. Отрицание традиций, классических форм и методов, провокация в поведении и собственных произведениях, стремление удивлять и даже шокировать... А ведь в 1917-м еще и революция случилась, что тоже повлияло на русский авангардизм, и появились потребность и желание отражать современность через призму новых идей.

Вот и Бурлюка часто «спрягают» именно с эпатажем проявления его личности и футуризмом в целом. Давид носил в ухе

Елена ДУБКОВА с мамой, тоже режиссером документального кино — Людмилей КОРШИК

экстравагантную серьгу, ходил в брюках с разноцветными штанинами и разрисовывал лицо узорами. Кстати, когда «отец русского футуризма» в самый разгар Гражданской войны (декабрь 1918 года) побывал в Екатеринбурге, публика уже была наслышана о его гастролях в Перми, откуда футуристы начали покорение Урала. Как вам, скажем, такой номер: на глазах у публики один из выступающих расколол о свою голову широченную доску, отчего она разлетелась на части, вызвав невообразимый шум в зале, а сам футурист куда-то исчез?

Не менее сногшибательно выступал Давид Бурлюк в Златоусте. Появившись в ярко-красном жилете и с размаляванным лицом, заявил, что сейчас «вобьет в мягкие души из глины и мусора гвоздь, на который повесит прекрасную картину представителей нового искусства, творцов новой жизни». Публика загудела, а вождь российского футуризма, не дав ей опомниться, забросал зал поэтами-стихезами, вроде таких:

*«Русь — один сплошной клоповник,
Всюду вшей ползет обоз...».*

В нынешней столице Среднего Урала вождь «небывалого» искусства выступал в Екатеринбургском музыкальном училище. Зрители заранее настраивались на веселое развлечение, ждали разнообразных трюков. Бурлюк быстро оценил настроение в зале и, как истинный импровизатор, на ходу стал обыгрывать различные моменты. Например, уходящих из зала назвал «дезертирами поэзии». Устроил конкурс поэтов на звание «Орла уральской поэзии», в котором участвовал «главарь сибирских футуристов» Давид Виленский. Но зрители отнеслись к его поэзии прохладно, им не хватало диковинки. Ведь Бурлюк

Давид БУРЛЮК с супругой Марией Никифоровной

перед тем наглядно объяснил, что такое футуризм, применив образы вроде «беременного мужчины» и «облака в штанах». На меньшее публика не была уже согласна. В свои выступления «гастролер» часто включал и полемику, провоцируя зрителей на скандал, чтобы на следующий день газеты взахлеб говорили о головокружительном вечере.

Параллельно с концертом в музучилище, в Екатеринбургской художественно-промышленной школе проходила выставка картин Бурлюка. Впечатление от них один из критиков выразил следующим образом: «Нужно отдать справедливость художникам нового направления: они пишут свои картины так, что их полотна абсолютно никем, кроме авто-

ров, поняты быть не могут». Свою оценку вынес и уральский художник Николай Сазонов. «В зале висело, — вспоминает он, — до 20-ти произведений непонятного содержания. Какой-то хаос различных предметов, наклеенных на холсте, например, кусок сломанной лестницы, голова собаки, кусок газеты, гриф от скрипки... черные треугольники, оранжевые кружки и т. п... Что хотел художник сказать этим холстом — трудно угадать».

Сам Давид Бурлюк с удовольствием вспоминал «Большое сибирское турне»: «Во всех городах... я встречал живой интерес к искусству, и мои лекции пользовались успехом». Это подтверждает и полученный гонорар. Его хватило не только на содер-

Давид БУРЛЮК в кругу единомышленников

Д. Бурлюк. «Красный полдень», 1910-е годы

Д. Бурлюк. «Весна в деревне Иглино», 1917 год

жание Бурлюка и его семьи, но и на существование целого ряда поэтов и художников. Гастроли «отца русского футуризма» сумели привлечь интерес общества к его произведениям и, как ни странно, действительно, «двинуть искусство в массы»: появились художники, которые стали украшать уличные праздничные демонстрации, площади и агитпоезда. Не тогда ли родился ленинский лозунг: «Искусство принадлежит народу»?..

Но про Екатеринбург — это лирическое отступление. В новом фильме «Уфа и Мир Давида Бурлюка» этого нет. Зато очень органично передается эпатажная атмосфера футуризма — через сегодняшние перформансы московской группы художников и литераторов-авангардистов под водительством Михаила Рошняка. Он и внешне чем-то похож на Бурлюка, и даже тонально режиссер услышала в нем «отца русского футуризма», попросив закадрово озвучить воспоминания Давида Давидовича.

Рассказано в картине и о взаимоотношениях Бурлюка с Маяковским. Они не просто были дружны — дополняли друг друга. Вместе искали суть бытия и вместе же хулиганили.

И все-таки, Елене Дубковой был важен Бурлюк — художник! А ведь

школа рисования у него была очень сильная. Учился в Казанской художественной школе, затем в Одесском художественном училище. Не поступив в 1902-м в Императорскую академию художеств, продолжил учебу в Мюнхене, затем переехал в Париж. В 1910 году вернулся в Одесское училище, где и завершил образование.

О многогранности Давида Бурлюка в фильме говорят люди, для которых он стал неотъемлемой частью жизни. Чего стоит рассказ неподражаемой Светланы Игнатенко, искусствоведа, заместителя директора по научной работе Башкирского художественного музея имени М.Нестерова. Про таких говорят — представитель старой школы, академической, которой так не хватает сегодняшним преподавателям, искусствоведам и представителям иных профессий.

А как блистает в кадре Константин Кедров — поэт, философ, преподаватель Литературного института и литературный критик. К сожалению, это были его последние съемки (возраст и тяжелая болезнь не щадят), и как хорошо, что удалось сохранить на пленке его горящие глаза, удивительный юмор, неподдельный интерес и любовь к творчеству Давида Бурлюка.

Молодое нынешнее поколение со своим знанием предмета представил аспирант МГУ, журналист, поэт, член Союза литераторов России, лектор и популяризатор русского авангарда Алексей Бодяшкин. И, конечно, не обошлось в картине без краеведа — Янины Свице (Уфа).

Хотя, думается мне, в картине Елены Дубковой есть еще один «герой». Это дома... Сельские домики башкирских сел Иглино, Буздяк, Каран, городская застройка, стеклянные небоскребы Нью-Йорка. Все они будто сошли с картин Бурлюка. Это — благодаря оператору-постановщику Вячеславу Сачкову и его коллеге Ави Абрамову, который по просьбе режиссера сделал съемку в Америке, ведь, после эмиграции, Бурлюк жил и умер в 1967 году именно там. Хороша музыка Сергея Шичкина и работа режиссера монтажа Людмилы Заложневой.

Ну, а продюсеры Филипп Кудряшов и Сергей Зайцев обещают достойный прокат, в том числе и на канале «Культура». Ведь большое настоящее кино не должно пылиться на полках и быть только фестивальным. Оно — вот уж действительно — должно принадлежать народу, сохраняя национальный дух, историю, память...

Наивность свойственна иным...

В середине мая на Урале стартовал фестиваль наивного и аутсайдерского искусства «ИНОЕ/НАИВНОЕ». Екатеринбургский музей изобразительных искусств и его подразделение Музей наива уже десятилетие остаются главной институцией за пределами столиц, системно изучающей, сохраняющей и продвигающей творчество непрофессиональных художников. Именно поэтому музей стал инициатором фестиваля, популяризирующего альтернативные художественные вселенные, где главным критерием становится не техническое мастерство, а непосредственность авторского высказывания.

В рамках фестиваля вернуты 11 выставок и 5 интервенций в трех зданиях Музея ИЗО — в Главном корпусе, Центре «Эрмитаж-Урал» и Музее наива, а также на четырех площадках партнеров: в Музее андеграунда, Галерее «ПоЛе», Аукционном доме «Татьянин День» и Международном центре искусств «Главный проспект». Более тысячи произведений сотни наивных авторов, представленных в рамках фестиваля, отразят многогранность непрофессионального искусства, преодолевая временные, географические и стилистические границы.

География фестиваля охватывает многие города России, ключевые из них — Москва, Санкт-Петербург, Казань, Ярославль, Тюмень. Проект представляет наивное искусство различных культур, что подчеркивает его разнообразие и универсальность. Посетители могут увидеть работы армянских художников из коллекции партнера фестиваля — Армянского музея ТАПАН (Москва), уникальные явления культуры Татарстана привнесли произведения, собранные в кураторском проекте из Казани.

Фестиваль станет ярким событием лета 2025 года, он демонстрирует не только знаменитые

Василий Григорьев. «Свадьба попугаев»

музейные и частные коллекции наива и аутсайдер-арта, но и презентует новые имена самобитных художников. Для зрителей это уникальная возможность рассмотреть всю многогранность этого спонтанного и искреннего искусства — от деревянных миниатюр Альберта Коровкина до монументальных живописных полотен знаменитого Павла Леонова. В экспозиции — уже полюбившиеся зрителю яркие картины Альфрида Шаймарданова, Алевтины Пыжовой, Василия Григорьева, созданные специально для фестиваля фантастические арт-объекты молодых художниц

Кати Пуховой и Риты Софт и работы художников-резидентов проекта.

Фестиваль также обращен к научному и коллекционерскому сообществам. В рамках симпозиума теории и практики обсуждают феномен «другого» искусства, его место в современной культуре и проблемы интерпретации.

25 мая в Международном центре искусств «Главный проспект» состоялась вторая волна фестивальных событий — открылись сразу два масштабных проекта: «Казанский наив» и выставка избранных произведе-

ний из собрания ЕМИИ «Какой наив!».

В Аукционном доме «Татьянин день» прошел аукцион «НАИВ/БРЮТ», который стал значимым событием не только для коллекционеров, но и всех ценителей свободного от академических условностей искусства. Отдельный акцент сделан на современных авторах из Екатеринбурга, чьи работы расширяют границы аутсайдер-арта. Иван Копылов создает выразительные образы серьезных животных, а Алиса Звонарёва исследует телесность и эмоциональные состояния через призму интуитивной живописи. География авторов-участников аукциона охватывает Хорватию, Доминиканскую Республику и ключевые художественные центры России — Москву, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Пермь, Нижний Новгород, Ярославль и Петрозаводск.

Кураторский проект «Казанский наив», собранный экспертом фестиваля Диной Ахметовой, представляет наивное искусство, воплощенное в творчестве художников Сергея Максимова, Виктора Тимофеева, Рашида Тухватуллина, Альфрида Шаймарданова, Гульнары Шакировой, Альберта Шиабиева. Их работы на первый взгляд кажутся совершенно разными, однако, многие качества их сближают — интуитивный подход, яркие насыщенные цвета, «детский» рисунок или упрощенные формы. Содержание проекта поражает своей стилистической многогранностью, которую

Павел Леонов. «Натюрморт»

дополняет ярко выраженный национальный элемент, редко встречающийся в столь отчетливой форме в других уголках России.

На выставке «Какой наив!» — избранные произведения из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств («Главный проспект», пр. Ленина, 8) — представлено 50 живописных произведений наивных художников разного времени: от рубежа XIX-XX веков до наших

дней, и разных судеб — от авторов, чьи имена остались неизвестными, до художников,нискавших всемирную славу.

Содержательно выставка делится на несколько разделов, показывающих разные стороны наивного искусства. Это ранний анонимный наив и наивные копии (работы, созданные в конце XIX и первой половине XX века неизвестными народными умельцами в стремлении украсить свой быт, некоторые из них выполнены со знанием приемов и техник традиционных русских росписей); советский наив (как художественная реакция на смену политического и социального строя, отмеченная своеобразной узнаваемой эстетикой и введением в живопись новых героев и тем); наивные историко-этнографические серии (произведения, созданные авторами, возложившими на себя непростую задачу — правдиво и наглядно рассказать об истории края, культуры и народа); современный наив, отражающий актуальный художественный процесс последних двух десятилетий.

Константин Мурадов. «Болонья после дождя»

(По материалам релизов фестиваля и выставок).

Алевтина Пыжова. «Снежный барс». ЕМИИ

Елена Волкова. «Рыба»

**Работы с выставок фестиваля наивного
и аутсайдерского искусства «ИНОЕ/НАИВНОЕ».**
Фестиваль продлится по октябрь 2025 года.

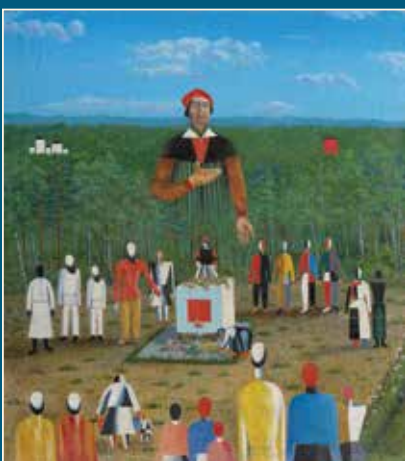
Николай Комолов. «А.С. Пушкин с женой»

Катя Максимова. «Вас слишком много»

Илья Царёв. «Сеанс гипноза в лунном плену»

Владимир Богданов.
«Памяти К.С. Малевича»

Дмитрий Бухров.
«Поле с одуванчиками»

Эрик Барцев.
«Мы — кедровые»

Московский государственный академический театр танца «Гжель»

В Уральском центре народного искусства в День России прошел Фестиваль русской культуры.

Выставочная экспозиция «Народы Урала — вместе» представляла изделия традиционных промыслов и ремесел, этнографические предметы быта, национальные костюмы. Здесь работали художественные мастерские традиционных промыслов, площадка «Казачье подворье».

«Скатерть-самобранка» стала самой вкусной фестивальной площадкой: каждый мог вкушать от щедрот русской кухни. Не обошлось и без мастер-классов. Все желающие учились расписывать яркими красками пряники...

Уличная локация стала площадкой «Хороводов России». Развлекались гости сохранившимися с прошлых веков забавами «Золотые ворота», «Ладошки», «Ручейки и улицы», и, конечно, водили хороводы...

А в залах Центра чего только не было — от путешествия по русским сказкам в кукольном представлении «Солнечный отпуск» до концертных программ.

Традиция и «визитная карточка» Центра народного искусства — музыкально-литературные программы Уральского госу-

Игры и хороводы на свежем воздухе

дарственного русского оркестра. С оркестром «рассказывал» сказки Пушкина актер, режиссер и телеведущий Сергей Белов.

Московский государственный академический театр танца «Гжель». языком танца представлял красоту народных российских промыслов.

Уральский центр народного искусства вновь показал многогранность нашей культуры, народных традиций... А Фестиваль русской культуры собрал более трех тысяч жителей и гостей столицы Среднего Урала, подарив им настоящий праздник!

Выставочная экспозиция «Народы Урала – вместе»

...и такие гости были на Фестивале

Станут пряники расписными

Фестиваль стал семейным

«Сказки Пушкина» в исполнении Уральского государственного русского оркестра и Сергея БЕЛОВА

*Выступает Татьяна САВИНОВА,
зам. губернатора Свердловской области*

На открытии «Ночи музеев»—2025

В мае прошла XIX Всероссийская акция «Ночь музеев», посвященная, конечно же, главной теме 2025 года – 80-летию Великой Победы.

Торжественное открытие акции в «Доме Поклевских-Козелл» СОКМ имени Клера посетили заместитель губернатора и министр здравоохранения Свердловской области Татьяна Савинова, министр культуры региона Светлана Учайкина, начальник управления культуры Екатеринбурга Илья Марков, представители культурной сферы региона.

Мероприятие было посвящено памяти героического поколения победителей в Великой Отечественной войне. Центральным событием стала премьера уникального спектакля-перформанса «Тени наследия: неизвестные герои Урала», подготовленного совместными усилиями Центра инновационных музейных технологий и Театрального центра современной драматургии (ЦСД).

*Александр ЕМЕЛЬЯНОВ, директор СОКМ
имени О. Клера*

Центр современной драматургии показал перформанс «Неизвестные герои»